

ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 7 2024

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 7 2024

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования

Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Корректор

Галенкина Е.С.,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	31.07.2024	Дата выхода номера	30.08.2024
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	13,5
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2024/7

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research

Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizzatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbii I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	31.07.2024	Number issue date	30.08.2024
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	13,5
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2024/7

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ОПЕРАЦИИ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Аникина И.Д.</i>	8
КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ ЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИИ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ <i>Ахтулов В.В., Барбашова С.А., Волкова О.Ю., Мочалина Я.В.</i>	15
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, ПРЕТЕНДУЮЩИХ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ <i>Бойко И.А.</i>	21
ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАЗРАБОТКИ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ СФЕРЫ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ <i>Кудрик А.М., Нугай Е.А.</i>	28
РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ <i>Левченко Т.А.</i>	33
СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ <i>Никитина Н.В., Макаров А.В.</i>	39
МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Простова Д.М., Тихонова А.Д.</i>	45
АЛМАЗЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ХЕДЖИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ <i>Чудаева А.А., Сапова О.А.</i>	51
НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ	
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ <i>Викторов Е.И.</i>	57
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА <i>Фадеева И.А.</i>	63

Экономические науки (5.2.6 Менеджмент)

СТАТЬЯ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Исакова М.Н. 70

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

НАУЧНО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АВТОТУРИЗМА
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Гомилевская Г.А., Швабский Д.М. 75

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ НЕФТЕСЕРВИСНОГО РЫНКА РОССИИ

Зейналов Э.Я., Шарф И.В. 83

СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА ДРЕВЕСНЫХ ПЕЛЛЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ЗАПРЕТОВ

Кархова С.А. 88

КРИТЕРИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО БИЗНЕСА
НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИИ

Комаров П.И., Крамлих О.Ю., Киященко Л.Т., Скок А.Н., Чупаренкова А.А. 95

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА УРОВЕНЬ
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Шарапова Н.В., Шарапова В.М., Шарапов Ю.В. 101

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

FACTORS INFLUENCING OPERATIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS OF RUSSIAN COMPANIES IN MODERN CONDITIONS <i>Anikina I.D.</i>	8
CORPORATE BONDS OF A LEASING COMPANY AS A SOURCE OF FINANCING <i>Ahtulov V.V., Barbashova S.A., Volkova O.Y., Mochalina Y.V.</i>	15
ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECTS APPLYING FOR STATE SUPPORT <i>Boiko I.A.</i>	21
SUBSTANTIATION OF THE METHODOLOGY FOR DEVELOPING A COMPETITIVE STRATEGY OF A CONSULTING SERVICES COMPANY TAKING INTO ACCOUNT THE FACTORS OF DIGITAL DEVELOPMENT <i>Kudrik A.M., Nigay E.A.</i>	28
DEVELOPMENT OF DIGITALISATION PROCESSES IN THE GLOBAL ECONOMY: MAIN TRENDS <i>Levchenko T.A.</i>	33
THE ESSENCE OF CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES AND THEIR IMPACT ON MONETARY RELATIONS <i>Nikitina N.V., Makarov A.V.</i>	39
GLOBAL TRENDS IN GOVERNMENT-NON-PROFIT RELATIONS <i>Prostova D.M., Tikhonova A.D.</i>	45
DIAMONDS AS A TOOL FOR HEDGING FINANCIAL RISKS <i>Chudaeva A.A., Sapova O.A.</i>	51
REVIEWS	
THE TERMINOLOGICAL FRAMEWORK OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION ISSUES <i>Viktorov E.I.</i>	57
STRATEGIC OPPORTUNITIES OF THE “ONE BELT AND ONE ROAD” PROJECT IN ENSURING THE ECONOMIC AND DIGITAL SECURITY OF THE COUNTRIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION <i>Fadeeva I.A.</i>	63

Economic sciences (5.2.6 Management)

ARTICLES

STRATEGIC ANALYSIS AND EFFICIENCY OF THE USE
OF ENTERPRISE RESOURCES IN A CRISIS SITUATION

Isakova M.N. 70

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

SCIENTIFIC AND EMPIRICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF AUTO-TOURISM IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL AND
DOMESTIC PRACTICE

Gomilevskaya G.A., Shvabskiy D.M. 75

THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN
OILFIELD SERVICES MARKET

Zeynalov E.Ya., Sharf I.V. 83

THE SITUATION IN THE WOOD PELLET INDUSTRY OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS TRADE BANS

Karkhova S.A. 88

CRITERIA AND FEATURES OF IMPLEMENTING A CREATIVE
BUSINESS IN THE RUSSIAN ECONOMIC MARKET

Komarov P.I., Kramlikh O.Yu., Kiyaschenko L.T., Skok A.N., Chuparenkova A.A. 95

INFLUENCE OF RURAL DEVELOPMENT ON THE LIVING STANDARD
OF THE POPULATION

Sharapova N.V., Sharapova V.M., Sharapov Yu.V. 101

СТАТЬИ

УДК 336.763
DOI

**ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ОПЕРАЦИИ
С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аникина И.Д.

Волгоградский государственный университет, Волгоград, e-mail: anikina@volsu.ru

Цифровые финансовые активы являются инновационным финансовым инструментом и в российской, и в мировой экономике. В современных условиях внешнеэкономических санкций для российской экономики, снижения доступа российских инвесторов к традиционным финансовым рынкам, ограничений использования финансовых инструментов для отечественных компаний во внешнеэкономических сделках цифровые финансовые активы могут стать альтернативой тем финансовым инструментам, использование которых сейчас затруднено. С этой точки зрения актуальными являются классификация и анализ факторов, влияющих на операции с цифровыми финансовыми активами; определение факторов, способствующих росту операций с цифровыми финансовыми активами; выявление рисков данных операций, что и послужило целью настоящего исследования. При проведении исследования использовались диалектические методы анализа и синтеза, методы сравнения и агрегирования данных. В статье систематизированы факторы развития и риски операций с цифровыми финансовыми активами с позиции компаний-эмитентов (нормативно-правовые, технико-технологические, организационно-методические, финансово-экономические, внешнеэкономические) и дана их характеристика; проведен компаративный анализ выпуска цифровых финансовых активов по сравнению с такими финансовыми инструментами фондового рынка, как акции и облигации; показано, что цифровые финансовые активы сравнимы с классическими финансовыми инструментами по уровню доходности и имеют определенные преимущества (надежность информации и сделок, индивидуализация параметров выпуска цифровых финансовых активов, простота и низкие затраты выхода на рынок, др.). В исследовании сделан вывод о том, что в условиях внешнеэкономических санкций цифровые финансовые активы являются актуальной альтернативой традиционным финансовым инструментам в трансграничных расчетах и могут смягчить последствия внешних ограничений для российской экономики.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, финансовые инструменты, внешнеэкономические санкции, факторы развития операций с цифровыми финансовыми активами, риски операций с цифровыми финансовыми активами

**FACTORS INFLUENCING OPERATIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS
OF RUSSIAN COMPANIES IN MODERN CONDITIONS**

Anikina I.D.

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: anikina@volsu.ru

Digital financial assets are an innovative financial instrument in both the Russian and global economies. In modern conditions of foreign economic sanctions for the Russian economy, reduced access of Russian investors to traditional financial markets, restrictions on the use of financial instruments for domestic companies in foreign economic transactions, digital financial assets can be an alternative to those financial instruments, the use of which is currently difficult. From this point of view, it is relevant to classify and analyze the factors affecting transactions with digital financial assets; identify the factors contributing to the growth of transactions with digital financial assets; identify the risks of these operations, which was the purpose of this study. The study used dialectical methods of analysis and synthesis, methods of comparison and aggregation of data. The article systematizes the factors of development and risks of operations with digital financial assets from the perspective of issuing companies (regulatory, technical, technological, organizational, methodological, financial, economic, foreign economic) and gives their characteristics; a comparative analysis of the issue of digital financial assets compared with such financial instruments of the stock market as stocks and bonds is carried out; It is shown that digital financial assets are comparable to classical financial instruments in terms of profitability and have certain advantages (reliability of information and transactions, individualization of parameters for issuing digital financial assets, simplicity and low costs of entering the market, etc.). The study concludes that in the context of foreign economic sanctions, digital financial assets are an urgent alternative to traditional financial instruments in cross-border settlements and can mitigate the effects of external restrictions on the Russian economy.

Keywords: digital financial assets, financial instruments, foreign economic sanctions, factors of development of operations with digital financial assets, risks of operations with digital financial assets.

Введение

Цифровые финансовые активы (ЦФА) являются цифровыми правами, выпуск и обращение которых проходят в инвестиционных платформах с помощью операторов информационных систем и операторов об-

мена. С экономической точки зрения ЦФА представляют собой аналог традиционных финансовых инструментов, таких как ценные бумаги (акции и облигации), производные финансовые инструменты, кредиты и займы, дебиторская задолженность, се-

кьюритизированные ценные бумаги и т.п. В настоящее время в российской экономике существует как нормативно-правовая база, позволяющая реализовать весь цикл операций с ЦФА – от выпуска до погашения и налогообложения, так и отечественная инфраструктура, в которой осуществляется обращение ЦФА. Отметим, что вопросы теоретического осмысления, правового регулирования, практического использования данных активов остаются сложными. В настоящее время анализу теоретических и практических перспектив и проблем развития цифровых финансовых активов в российской экономике посвящено значительное число научных исследований. Среди авторов, занимающихся исследованием различных аспектов операций с ЦФА, выделим следующих: В.Н. Агеева, А.В. Власова [1], Д.В. Лубягину, Т.П. Ахрем [2], которые занимаются проблемами нормативно-правового регулирования рассматриваемых активов; А.Ю. Абузова [3], в исследовании которого предложена математическая модель формирования инвестиционного портфеля, включающего ЦФА; М.В. Гончарову, А.И. Гончарова, О.Ю. Споловихина [4] – они предлагают адаптировать зарубежный опыт по организации операций с ЦФА и разрешить конвертацию ценных бумаг в ЦФА; Е.С. Зеленева [5], выделяющую в своем исследовании области применения цифровых технологий для различных секторов финансовой системы; Д.А. Кочергина [6, 7], занимающегося вопросами классификации цифровых активов, правового и налогового регулирования; Д.Е. Матыцина [8], который считает необходимым унифицировать структуру операций с ЦФА и предлагает внедрение типового смарт-контракта; Т.В. Теплому, Т.В. Куркина [9], анализирующих становые различия регулирования и применения цифровых активов и предлагающих рекомендации для инвестиций в цифровые активы; М.А. Троянскую, Ю.Г. Тюрину [10], которые исследуют зарубежный опыт налогообложения цифровых активов. Научные исследования показывают, что, несмотря на различные проблемы применения цифровых технологий в финансовых операциях, имеющиеся возможности позволяют развивать операции с ЦФА в российской экономике. Отметим, что в проведенных исследованиях мало затронуты вопросы систематизации и классификации факторов, оказывающих стимулирующее воздействие на развитие сделок с цифровыми финансовыми активами, и рисков, препятствующих этим тенденциям.

Целями исследования явились систематизация и характеристика факторов влия-

ния на операции с ЦФА на отечественном фондовом рынке в современных условиях.

Материал и методы исследования

В исследовании использовались диалектические методы анализа и синтеза, методы сравнения и агрегирования данных. В качестве материалов исследования выступили научные исследования по рассматриваемой тематике, нормативные акты, рекомендации профессиональных сообществ по исследуемой тематике, аналитические данные участников рынка, аналитические материалы и указания ЦБ РФ, методологии кредитных рейтингов.

Результаты исследования и их обсуждение

Российский рынок сделок с ЦФА находится на ранней стадии развития: так, в качестве первого оператора информационных систем, имеющих право выпускать ЦФА, 03.02.2022 г. была зарегистрирована компания «Атомайз», а первые эмиссии ЦФА в тестовом режиме проводились в 2022 г. В 2023 г. состоялось уже 59 тыс. сделок по покупке ЦФА при их эмиссии, а сумма вторичных сделок составила более 1 000 млн руб. [11, с. 7]. Прирост объемов рынка с июня 2023 г. по декабрь 2023 г. составил 83,85%, с декабря 2023 г. по май 2024 г. – 102,89%. Количество выпусков ЦФА увеличилось с июня 2023 г. по декабрь 2023 г. на 400,00% – с 18 до 90 (ежемесячные данные), затем произошло снижение количества выпусков (13 выпусков в январе 2024 г.), и в настоящее время наблюдается уверенный рост (41 выпуск в мае 2024 г.), что характеризует рынок как быстрорастущий и развивающийся. Развитию рынка ЦФА способствуют такие преимущества, как наличие отечественной нормативно-правовой базы, позволяющей вести сделки в правовом поле; имеющаяся техническая и технологическая инфраструктура, накопленный опыт тестирования рынка ЦФА, которые прошли на настоящий момент времени все этапы жизненного цикла – от эмиссии до погашения. Для компаний-эмитентов в контексте текущих внешнеэкономических санкций важно наличие альтернатив в привлечении финансовых ресурсов, а для инвесторов – диверсификация инвестиционных портфелей. В то же время имеются существенные риски для операций с ЦФА, многие из которых вызваны тем, что рынок является инновационным и начал функционировать по текущим правилам только с 2023 г. Сгруппируем факторы влияния на операции с ЦФА с позиции компаний-эмитентов (таблица) и рассмотрим их характеристики.

Факторы развития и риски операций с ЦФА

Факторы развития	Риски
Нормативно-правовые факторы	
– наличие законодательных актов, позволяющих организовывать выпуск и обращение ЦФА; – выделение специальных норм налогообложения операций с ЦФА в НК РФ	– регуляторные (правовые) риски; – налоговые риски
Технико-технологические факторы	
– отечественная информационная инфраструктура; – наличие отечественных блокчейн-платформ; – наличие технического опыта проведения сделок по всем стадиям жизненного цикла ЦФА (эмиссия, обращение, погашение); – надежность, прозрачность, достоверность информации; – высокая скорость исполнения сделок	– технические риски; – риски мошенничества; – риски кибератак, т.п.
Операционно-методические факторы	
– простота выхода на рынок (по сравнению с фондовым рынком); – наличие у участников рынка организационного опыта проведения сделок по всем стадиям жизненного цикла ЦФА; – наличие отдельных рекомендаций профессиональных сообществ и консалтинговых компаний в области учета, аудита, оценки рисков	– организационные риски; – недостаточность методических и иных рекомендаций по организации учета, контроля, налогообложения, определению справедливой стоимости ЦФА, др.
Финансово-экономические факторы	
– сложность и снижение выгодности привлечения традиционных финансовых инструментов; – гибкость условий финансирования и возможность индивидуализации выпусков ЦФА, исходя из особенностей и условий компании; – низкие затраты входа на рынок по сравнению с фондовым; – увеличение альтернатив в привлечении финансовых ресурсов	– неразвитость оценки рисков ЦФА; – инфраструктурные риски, в том числе риски операторов инвестиционных систем; – неразвитость вторичного рынка ЦФА; – нахождение рынка ЦФА на стадии «младенчества»; – простые виды ЦФА, эмитируемые в настоящее время отечественными компаниями
Внешнеэкономические санкции	
– финансовые инструменты смягчения последствий внешнеэкономических санкций во внешнеторговых сделках, – получение дополнительного финансирования компаниями; – расширение инвестиционного портфеля	– санкционные риски: введение новых санкций и ограничений, которые могут затронуть операции с ЦФ

Источник: составлено автором по результатам исследований.

Нормативно-правовые факторы

На настоящий момент времени федеральными законами ЦФА введены в оборот, определены их сущность виды, нормы налогообложения для сделок с ЦФА. Имеющаяся нормативно-правовая база позволяет осуществлять операции с ЦФА в легитимном правовом поле и способствует развитию рынка ЦФА, но устанавливает и определенные ограничения, связанные с использованием участниками рынка, в том числе иностранными, только российской цифровой инфраструктуры; с имеющимися обязательными требованиями к операторам информационных систем и операторов

обмена ЦФА; с наличием ограничений по операциям с ЦФА неквалифицированными инвесторами, др. Существуют проблемы, связанные с трактовкой законодательных норм, приводящие к росту бизнес-рисков в данной сфере. Так, исследователи В.Н. Агеев и А.В. Власов отмечают сложности определения сферы применения законодательства о ЦФА. В частности, п. 5 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ указывает, что российское право применяется к правоотношениям при операциях с ЦФА, возникающим при соблюдении условий Закона № 259-ФЗ, при этом остается не ясным, применяется ли рос-

сийское законодательство, если операции с ЦФА происходили не так, как установлено Законом № 259-ФЗ [1, с. 107–108], например если ЦФА были выпущены до принятия данного Закона.

В области налогообложения операций с ЦФА отметим, что Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» конкретизирует для участников сделок с ЦФА элементы и нормы налогообложения по таким налогам, как НДС, НДФЛ, налог на прибыль, что является фактором развития операций с ЦФА. Сложностями в налогообложении сделок с ЦФА являются: отсутствие практики правоприменения налоговых норм и практики налогового администрирования; возможность различного толкования норм НК РФ при отсутствии официальных пояснений, комментариев и судебной практики; отсутствие нормативных рекомендаций по определению справедливой стоимости ЦФА, что увеличивает налоговые риски компаний и эмитентов. Данные обстоятельства способствуют правовой неопределенности и росту налоговых рисков участников рынка.

Технические и технологические факторы

Операции с ЦФА осуществляются на отечественной инфраструктуре, информационная инфраструктура позволяет реализовывать комплекс действий, связанных с сопровождением операций с ЦФА на всех этапах их жизненного цикла, что является фактором развития отечественного рынка ЦФА. Отметим отсутствие в настоящее время единой централизованной платформы по эмиссии ЦФА (на настоящий момент в реестре операторов информационных систем (ОИС) 11 операторов) и разницу в форматах договоров в разных ОИС, что повышает трансакционные издержки участников рынка.

В 2024 г. (на 14.06.2024) операторами обмена ЦФА зарегистрированы две организации – ПАО Московская Биржа и СПБ Биржа, на которых сделки с ЦФА в настоящее время не осуществлялись. Отсутствие операций с ЦФА на вторичном рынке не позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии технических, организационных и иных проблем или специфике операций с ЦФА на фондовом рынке.

Операторы информационных систем применяют в своей работе как российские блокчейн-решения, так и иностранные. Ввиду вероятных санкций важным является вопрос о рисках закрытия такого программного обеспечения (ПО). Большинство

операторов работают с российскими технологическими решениями: Мастерчейн и Waves (применяют в работе Альфа-Банк, Еврофинанс, НРД, Токеон). Платформу Hyperledger Fabric (продукт компании IBM) используют в своей работе Сбербанк, «Атоммайз», «Лайтхаус», Санкт-Петербургская биржа; с Ethereum работает МТС. Риски закрытия ПО можно оценить как достаточно низкие, поскольку в иностранном ПО применяется открытый код.

Организационно-методические факторы

В настоящее время в РСБУ и МСФО отсутствуют специальные нормативы, посвященные учету ЦФА. Компании самостоятельно разрабатывают положения учетной политики относительно признания и учета данных активов, опираясь на общепринятые стандарты и рекомендации экспертов профессиональных сообществ (Фонд «НРБУ «БМЦ»). Согласно МСФО, учет ЦФА рекомендуется вести на счетах «Займы» или «Прочие кредиторы» (IFRS 9 «Financial Instruments» и IAS 23 «Borrowing Costs»). У инвестора учет должен осуществляться с учетом специфики прав, которые удостоверяют ЦФА (такие как права на получение денежных средств, товаров, работ, услуг, др.). Рекомендации отечественных профессиональных сообществ (Рекомендация р-129/2021-КлР Фонда «НРБУ «БМЦ») говорят о том, что при организации учета ЦФА необходимо ориентироваться не на форму (цифровую или бумажную), а на характер прав, которые удостоверяются ЦФА, и на критерии их признания активами, обязательствами или капиталом согласно уже действующим правилам бухгалтерского учета. Что касается учета в кредитных организациях, то для них с начала 2024 года ЦБ РФ ввел для учета ЦФА новые счета, коды доходов и расходов для операций с ЦФА; обязал вести обособленный учет ЦФА с различными видами стоимости (Указания Банка России № 6450-У от 19.06.2023, № 6453-У от 20.06.2023) [12, с. 46, 56]. В соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 324-ФЗ, в Налоговый кодекс Российской Федерации введены специальные нормы для налогообложения операций с ЦФА. Все эти меры свидетельствуют о том, что ЦФА становятся новым объектом бухгалтерского и налогового учета и требуют разработки новых методических подходов к их учету.

Финансово-экономические факторы

ЦФА являются одной из альтернатив традиционным финансовым инструментам,

таким как инструменты фондового рынка (акции, облигации, производные финансовые инструменты) и инструменты кредитного рынка (кредиты, займы, др.). Доходность ЦФА в значительной мере зависит от доходности актива, который лежит в основе ЦФА. По данным о выпусках за апрель 2024 г., доходность ЦФА лежит в диапазоне от 16,5 до 27%, средневзвешенное значение составляет 16,81%, что согласуется со значением ключевой ставки в тот же период в 16%.

В сравнении с другими вариантами привлечения финансовых ресурсов отметим, что IPO в 2023 г. на Московской бирже провели восемь российских компаний, объем привлеченных средств составил 29,570 млрд руб. Таким образом, объем привлечения средств с помощью ЦФА за один месяц сопоставим с объемом привлеченных с помощью IPO средств за весь прошлый год. По сравнению с долговыми инструментами фондового рынка ситуация иная: в мае 2024 г. на рынке корпоративных облигаций заемщики привлекли 463 млрд руб., выпуск ЦФА в мае 2024 г. составил 64,635 млрд руб. (13,96% от объема корпоративных облигаций). Сравнивая доходность корпоративных облигаций в мае 2024 г., которая составила 17,3% [13, с. 5] и ЦФА – 16,81% (в апреле-мае 2024 г.), отметим сопоставимость данных.

Одной из проблем, сдерживающих развитие операций с ЦФА, является отсутствие оценки и регулирования рисков ЦФА. Мегарегулятор не устанавливал нормативов по риску ЦФА для кредитных организаций и нормативов по собственному капиталу для эмитентов ЦФА. Но планируется, что в 2024 г. ЦБ РФ оценит риски базовых активов, лежащих в основе ЦФА, риски эмитентов ЦФА, рассмотрит необходимость учета рисков ЦФА в банковском регулировании, а в 2025 г. – разработает нормативы относительно капитала, рисков и резервов для кредитных организаций, инвестирующих в ЦФА [14, с. 29].

В области рейтингования выпусков ЦФА с сентября 2023 г. на рынке представлены методологии, разработанные компаниями «Эксперт РА», ООО «Национальные кредитные рейтинги», АКРА. В методологиях отдельно выделяются риски, обусловленные особенностями выпуска и обращения ЦФА. Так, методология рейтингового агентства «Эксперт РА» делает акцент на таких специфических рисках ЦФА, как: инфраструктурные риски (исключение ОИС из реестра операторов ЦБ РФ); операционные риски (ошибки данных

или параметров в смарт-контрактах, риски прекращения технической поддержки ОИС); правовые риски (отсутствие практики разрешения юридических споров между участниками рынка ЦФА). В методологии рейтинга ООО «Национальные кредитные рейтинги» делается поправка на инфраструктурные риски (риски технических сбоев, экономические риски прекращения деятельности ОИС). Методология компании АКРО выделяет специфические риски ЦФА, к которым она относит риски операторов инфраструктуры, технологические риски, кибербезопасность и налоговые и юридические риски, отмечая, что данные риски находятся в компетенции ЦБ РФ, но их необходимо анализировать на предмет оценки влияния на ЦФА.

Внеэкономические санкции

В условиях внешнеэкономических санкций ЦФА могут стать одним из финансовых инструментов во внешнеэкономических расчетах, инвестиционным инструментом для физических и юридических лиц и финансовым ресурсом для компаний – эмитентов ЦФА. В настоящее время существуют многочисленные санкции со стороны США, Евросоюза и других стран, направленные на подрыв российской экономики. В контексте рассматриваемой тематики обозначим основные санкции против государства и инвестиций в российскую экономику, введенные после 22.02.2022 г. и оказывающие наибольшее прямое влияние на финансовые и инвестиционные стратегии отечественных компаний и физических лиц. Самыми многочисленными являются санкции США, которые запрещают американским компаниям и гражданам следующие инвестиционные решения: инвестиции в российские ОФЗ, валютные суверенные бонды, эмитированные Россией после 01.03.2022 г.; предоставление финансирования российским компаниям и банкам по списку на срок больше 14 дней; введена блокировка или заморозка иностранных активов и зарубежных счетов включенных в списки российских банков; существует запрет на размещение новых акций российских банков; проведен делистинг ценных бумаг и депозитарных расписок определенных российских компаний; иные санкции. Санкции ввели Евросоюз (запрет депозитов для российских физических лиц (на сумму более 100 тыс. евро) и для компаний; запрет на операции в евро с ценными бумагами российским физическим и юридическим лицам, отказ в предоставлении депозитарных услуг, др.), Великобритания, санкции которой касаются

ся запрета на инвестирование в российскую недвижимость (прав собственности на землю) и коммерческие структуры (создание новых организаций), на оказание инвестиционных услуг; на любые новые инвестиции в российскую экономику; на право держать российским физическим лицам счета в британских банках на сумму более 50 тыс. фунтов стерлингов, др.; также санкции против инвестиций в российскую экономику ввели такие страны, как Австралия, Канада, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Украина, Южная Корея, Япония.

В этих условиях ЦФА могут стать одной из финансовых и инвестиционных альтернатив для российских компаний и физических лиц. Так, Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ разрешил использовать цифровые активы, ЦФА, утилитарные цифровые права в расчетах по внешнеторговым сделкам. ЦБ РФ, согласно данному Закону, является регулятором внешнеторговых сделок с ЦФА. Но существуют и определенные риски, связанные с инвестициями в ЦФА в данной ситуации, среди которых отметим следующие:

– наличие санкций против российских компаний, осуществляющих операции, связанные с цифровыми активами и блокчейном, и возможное расширение и усиление санкций. В марте 2024 г. Управление по контролю за иностранными активами Минфина США ввело санкции против российских компаний – операторов ИС, в которых осуществляется выпуск цифровых активов («Атомайз», «Лайтхауз», «Системы распределенного реестра»), компании «Центр обработки электронных платежей» (оператор обменного сервиса Netexchange); компании «В-Супер» (оператор трансграничных расчетов для внешней экономической деятельности (ВЭД)), компании Bitpara (криптообменник), компании Web3 Tech (разработчик в сфере блокчейн-технологий) [15]. Санкции относятся к блокировке тех иностранных активов санкционных компаний, которые находятся в США, наложен запрет американским юридическим и физическим лицам на все взаимодействия с подсанкционными компаниями;

– недостаток регламентов, регулирующих использование ЦФА в трансграничных расчетах. Так, для применения ЦФА во внешнеторговых расчетах необходима регистрация обоих участников сделки у российских операторов информационных систем или операторов обмена, что требует дополнительных согласований с зарубежными партнерами.

Заключение

ЦФА являются финансовым инструментом, с помощью которого российские компании и инвесторы получают новые финансовые и инвестиционные возможности для преодоления внешнеэкономических санкций и развития бизнеса, повышения эффективности деятельности компаний, диверсификации инвестиционных портфелей, получения дополнительного инвестиционного дохода. Операции с ЦФА обладают значительным потенциалом развития ввиду имеющейся нормативно-правовой базы (которая, однако, нуждается в развитии и совершенствовании), наличия технико-технологических, организационно-методических, финансово-экономических факторов привлекательности для эмитентов и инвесторов. В настоящее время в сделках с ЦФА отрабатываются технические, организационные и иные решения, которые можно будет масштабировать и применять в других аналогичных операциях, в том числе при расчетах цифровым рублем, во внешнеэкономических расчетах. Технические и иные решения по обращению ЦФА могут явиться основой для ускоренного внедрения децентрализованных финансов. Также можно ожидать, что рынок ЦФА будет в дальнейшем централизован и сегментирован (сегмент продуктов для фондового рынка и сегмент локализованных продуктов). Важным стимулом, влияющим на потенциал и скорость развития операций с ЦФА, являются внешние факторы, связанные с внешнеэкономическими санкциями и рисками.

Список литературы

1. Агеев В.Н., Власов А.В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 6. С. 100–112. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112.
2. Лубягина Д.В., Ахрем Т.П. Цифровые права в финансовой системе России: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 185–193. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.185-193.
3. Абузов А.Ю. Цифровые финансовые активы: сущность, виды, развитие в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2024. № 3. С. 8–13. DOI: 10.17513/1fr.43573.
4. Гончарова М.В., Гончаров А.И., Споловихин О.Ю. Зарубежные практики регулирования оборота цифровых финансовых активов: рациональные заимствования для России // Вестник института экономических исследований. 2023. № 2 (30). С. 262–278.
5. Зеленева Е.С. Оценка характеристик, сфер и границ применения цифровых инноваций в финансовом секторе // Финансы: теория и практика. 2023. № 27(2). С. 76–86. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-76-86.
6. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 3. С. 75–130. DOI: 10.17323/19967845-2022-03-04.

7. Кочергин Д.А. Экономическая природа и классификация стейблкоинов // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (6). С. 140–160. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-140-160.
8. Матыцин Д.Е. Инвестиции в Интернете: дистанционные сделки с электронными эквивалентами обязательств и требований // Legal Concept Правовая парадигма. Секция: Право. 2022. Т. 21, № 3. С. 57–68. DOI: 10.15688/le.jvolsu.2022.3.8.
9. Теплова Т.В., Куркин А.В. Крипто-код: применение машинного обучения для рынка криптовалют и цифровых активов: монография. М.: ИНФРА-М, 2023. 312 с.
10. Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Сравнительный обзор международной финансовой политики в сфере налогообложения цифровых активов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 1(34). С. 363-366. DOI: 10.26140/anie-2021-1001-0090.
11. Обзор платформенных сервисов в России. Информационно-аналитический материал Банка России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
12. Вестник Банка России. 2023. № 56 (2452). [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/105012/-1/2452> (дата обращения: 17.06.2024).
13. Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. 2024 № 5 (23). [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49225/DKU_2405-23.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
14. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи. Москва, 2024, 53 с. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/160494/dbra_20240417.pdf (дата обращения: 17.06.2024).
15. Treasury Designates Russian Companies Supporting Sanctions Evasion Through Virtual Asset Services and Technology Procurement. Press releases March.25.2024. U.S. Department of the Treasury. [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2204> (дата обращения: 10.06.2024).

УДК 336.64
DOI

КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ ЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИИ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Ахтулов В.В., Барбашова С.А., Волкова О.Ю., Мочалина Я.В.

*Пензенский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Пенза, e-mail: yanam-2903@mail.ru*

Цель работы – проанализировать корпоративные облигации, выпускаемые лизинговой компанией, как источник финансирования. В статье разрабатывается алгоритм определения эффективной структуры ресурсов лизинговой компании, анализируется влияние конкурентной среды на выбор конкретного финансового ресурса. При этом конкурентная среда характеризуется динамизмом, что означает степень нестабильности изменений. Затем проводится оценка преимуществ и недостатков эмиссии корпоративных облигаций лизинговой компании. Среди основных преимуществ эмиссии облигаций для лизингодателя определяется отсутствие обременений, существующих для классического кредитования. Кроме того, при выпуске облигаций у компании появляется публичная кредитная история. В некоторых случаях первичную эмиссию облигаций можно провести с меньшим купонным доходом, чем ставка банковского кредитования. Далее при выпуске облигаций компания не сталкивается с зависимостью от одного кредитора, в отличие от банковского кредитования. При этом размещение облигаций предоставляет большую вариативность в рамках вопроса управления ликвидностью. Большинство лизингодателей, выпускающих облигации, смогут осуществить размещение на значительный срок, который превышает возможные сроки траншей по банковским кредитам. Для эффективной структуры ресурсов и выбора определенных финансовых ресурсов лизинговой компании определяется стоимость капитала с учетом долгового финансирования. При этом цена использования облигационного займа вычисляется с учетом купонной ставки.

Ключевые слова: долговое финансирование, конкурентная среда, лизингодатель, облигации, стоимость, финансирование

CORPORATE BONDS OF A LEASING COMPANY AS A SOURCE OF FINANCING

Ahtulov V.V., Barbashova S.A., Volkova O.Y., Mochalina Y.V.

*Penza branch Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza,
e-mail: yanam-2903@mail.ru*

The purpose of the work is to analyze corporate bonds issued by a leasing company as a source of financing. The article develops an algorithm for determining the effective resource structure of a leasing company, analyzes the influence of the competitive environment on the choice of a specific financial resource. At the same time, the competitive environment is characterized by dynamism, which means the degree of instability of changes. Then the advantages and disadvantages of issuing corporate bonds of the leasing company are assessed. Among the main advantages of issuing bonds for the lessor is the absence of encumbrances existing for classical lending. In addition, when issuing bonds, the company has a public credit history. In some cases, the initial issue of bonds can be carried out with a lower coupon yield than the bank lending rate. Further, when issuing bonds, the company does not face dependence on a single lender, unlike bank lending. At the same time, the placement of bonds provides great variability in the framework of the issue of liquidity management. The majority of lessors issuing bonds will be able to make an offering for a significant period, which exceeds the possible terms of tranches on bank loans. For an effective resource structure and the selection of certain financial resources of a leasing company, the cost of capital is determined taking into account debt financing. In this case, the price of using a bond loan is calculated taking into account the coupon rate.

Keywords: debt financing, competitive environment, lessor, bonds, cost, financing

Введение

Проблема недостатка финансовых средств актуальна сегодня для всех экономических субъектов, в том числе и для лизинговых компаний. Основными источниками финансирования лизингодателя являются банковские финансовые ресурсы. Однако существующие ограничения в получении банковского кредитования заставляют лизинговые компании прибегать к альтернативным источникам, среди которых можно выделить облигационные займы.

Целью данного исследования является анализ преимуществ и недостатков выпуска облигаций как источника финансирования лизинговых компаний.

Материал и методы исследования

Теоретическими и методологическими основами данного исследования послужили идеи и концепции выбора источников финансирования лизинговых компаний, разработанные зарубежными и отечественными учеными. В ходе проведения исследования использовались методы теоретического ис-

следования, эмпирические методы, методы систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрение всего многообразия финансовых ресурсов лизинговых компаний целесообразно проводить с использованием определенной логической закономерности. Благодаря данной закономерности можно выявить механизмы, определяющие выбор каждым лизингодателем оптимальной структуры финансовых ресурсов. В качестве такой закономерности желательно разработать следующий алгоритм выбора (рис. 1).

Данный алгоритм подразумевает, что, выбирая тот или иной финансовый ресурс, лизингодатель в первую очередь определяет ограничения данного источника. Таким способом анализируется доступность источника финансирования для компании. При определении доступности финансового ресурса, т.е. ограничения преодолимы, лизингодатель анализирует данный источник с точки зрения возможностей, которые он предоставляет, т.е. преимуществ данного ресурса, а также издержек, с которыми связано его использование. При разработке финансовой стратегии своего развития компания выявляет, какие ограничения финансовых ресурсов возможно преодолеть в ближайшем будущем при возможности использовать преимущества соответствующих финансовых источников.

Разработанный алгоритм помогает проанализировать практические особенности выбора тех или иных инструментов финансирования деятельности лизинговой компании. Для этих целей выявляется сущность каждого источника финансирования, а затем определяются его особенности на базе оценки присущих возможностей, издержек и ограничений.

Структура финансовых ресурсов компании зависит также от конкурентной среды, в которой функционирует лизингодатель.

Конкурентная среда характеризуется динамизмом, т.е. степенью нестабильности изменений. В связи с этим лизинговые компании создают так называемые специфические активы, которые формируют конкурентные преимущества организаций. Стоимость данных активов сложнее оценить, они не обращаются на рынке. Инвестирование в специфические активы более рискованно по сравнению с традиционными активами. Часто инвесторы покупают долговые обязательства компании по заниженной стоимости, что приводит к уменьшению выгод от их использования. Таким образом, при более высоком динамизме конкурентной среды компания будет в меньшей степени использовать долговую нагрузку. Данные выводы являются теоретическим обоснованием зависимости особенностей структуры финансовых ресурсов от отраслевой принадлежности. Среди недостатков данной модели можно назвать выбор только между долевыми и долговыми финансовыми ресурсами без выделения конкретных источников финансирования (рис. 2).

Таким образом, чем большее количество специфических активов принадлежит предприятию, тем меньше оно использует долговые источники финансирования, и наоборот (рис. 3).

Одним из заемных источников финансирования являются облигации [1, с. 1834].

Корпоративные облигации можно отнести к долговым ценным бумагам. Выделяют разные классификационные критерии, такие как: условия выпуска, размещения, обращения, выплаты и погашения купона. Долговое финансирование является существенным драйвером экономического роста [2, с. 245].

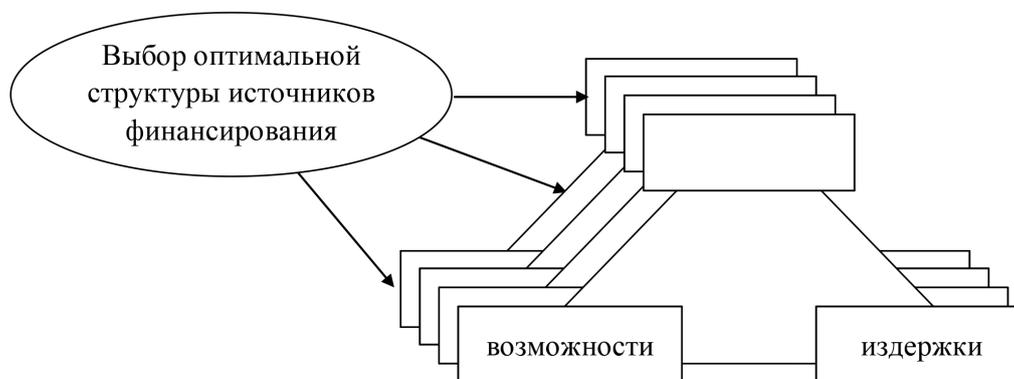

Рис. 1. Алгоритм выбора лизинговыми компаниями структуры финансовых ресурсов

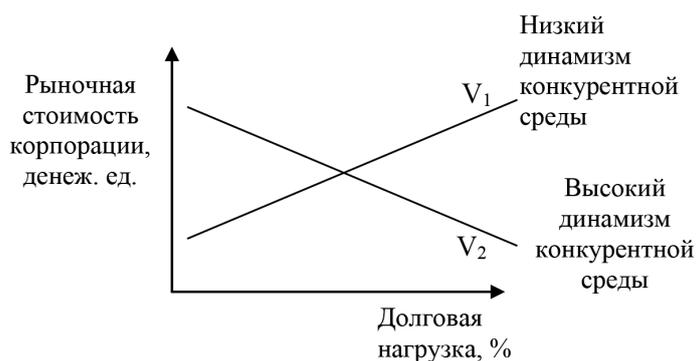

Рис. 2. Влияние конкурентной среды на структуры финансовых ресурсов компании

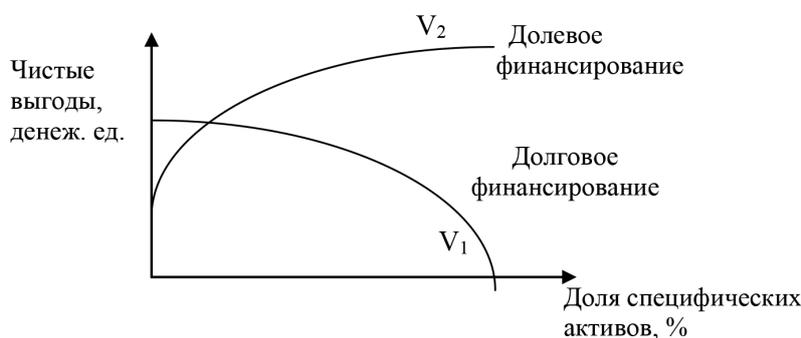

Рисунок 3. Чистые выгоды источников финансирования компании

Как правило, к облигационному займу прибегают компании, которые не могут обеспечить ранее полученные кредиты или у которых отсутствует возможность использования других источников [3, с. 6].

Облигационные займы выпускают публичные и довольно крупные компании. Кроме того, данные выпуски часто сопровождаются участием инвестиционных банков или финансовых консультантов.

В качестве основных преимуществ облигационных ценных бумаг можно выделить следующие. Во-первых, значительное количество финансовых ресурсов с помощью данного займа можно привлечь на достаточно длительный срок. Во-вторых, при выпуске облигаций у компании появляется публичная кредитная история. Благодаря хорошей кредитной истории компания имеет возможность привлекать заемные источники финансирования под более низкие проценты. Чаще всего первый облигационный заем по стоимости соотносим с банковским, но затем процентная ставка по кредитам превышает купонный доход по облигациям компании. Благодаря размещению облигаций на фондовом рынке организация может усилить свои позиции при дальнейшей работе с другими кредиторами.

Кроме того, публичная история благодаря выпуску и размещению облигаций позволяет компании повысить репутацию среди контрагентов организации. Для многих компаний выпуск облигаций рассматривается как неотъемлемый этап их прогрессивного роста.

В некоторых случаях первичную эмиссию облигаций можно провести с меньшим купонным доходом, чем ставка банковского кредитования. Далее при выпуске облигаций компания не сталкивается с зависимостью от одного кредитора, в отличие от банковского кредитования. Банк, выдающий кредиты предприятию, требует проведения расчетно-кассовых операций именно в данном банке. Кроме того, банковское кредитование предполагает в качестве требований конкретные условия использования средств. Выпуск облигаций, в свою очередь, позволяет компании сохранить независимость в выборе обслуживающей кредитной организации и направлении использования средств.

Еще одним преимуществом облигационных займов, в отличие от банковского кредитования, является отсутствие необходимости залогового или гарантийного обеспечения. Что касается суммы, то компания

имеет право выпустить облигации, соответствующие величине уставного капитала. Если же сумма уставного капитала не достигает до покрытия суммы облигационного займа, предприятие может обеспечить данную долговую ценную бумагу с помощью гарантийных обязательств третьих лиц без юридических ограничений на сделку с имуществом. В случае банковского кредитования накладываются определенные ограничения на операции с заложенным имуществом. Кроме того, при выпуске облигаций устанавливается гибкая купонная ставка с учетом максимального соответствия нуждам заемщика.

Тем не менее, можно выделить определенные ограничения для компании, выпускающей облигационные займы.

Во-первых, сумма выпуска фондовых облигационных займов должна быть достаточной величиной, чтобы принести компании указанные преимущества. Следующим условием являются устойчивое финансовое состояние эмитента, а также некоторые ковенанты к объему годовой выручки.

Издержки при выпуске долговой ценной бумаги связаны в основном с определенными финансовыми и временными затратами, такими как: госпошлина за регистрацию, раскрытие информации компанией, оплата услуг консультанта и т.д.

Эмиссия облигационных займов предусматривает, что предприятию необходимо проанализировать целесообразность использования долговых ценных бумаг в сравнении с кредитованием в коммерческих банках. Сложность заключается в том, что первоначально проводимая эмиссия осуществляется с доходом, сопоставимым с банковскими ставками.

Лизинговый сектор представляется относительно консервативным в вопросе финансирования, предпочтение отдается классическому кредитованию.

Однако в последние годы среди лизинговых компаний наблюдается устойчивый рост заимствований облигационного характера. Банки стали сокращать объемы их финансирования и усложнять лизингодателям условия кредитования [4, с. 136].

В 2020 году возросло количество лизинговых компаний, вышедших на рынок облигаций [5, с. 30].

На первоначальном этапе выход на рынок облигаций связан для лизингодателя с определенными бюрократическими процедурами преодолемого характера. Для плодотворной работы с инвесторами эмитенту необходимо заполучить высокий рейтинг кредитоспособности, пройти регистрацию программы выпуска облигационных займов

и составить подробный и четкий проспект эмиссии. Данные действия оправданы в том числе для мелких лизинговых компаний в связи с тем, что облигационные заимствования обладают определенными выгодами по сравнению со стандартными банковскими кредитами.

Облигационное финансирование остается важной составляющей капитала лизинговых компаний [6, с. 78].

Сущность и инструменты финансирования остаются неизменными, в то время как их формы эволюционируют, меняются под воздействием множества факторов [7, с. 102].

Среди основных преимуществ облигаций лизингодателя можно назвать отсутствие обременений в форме залога, а также требований по величине оборотов и других ограничений, существующих для банковского кредитования.

При этом размещение облигаций предоставляет большую вариативность в рамках вопроса управления ликвидностью, так как эмитент в условиях выпуска самостоятельно определяет срок погашения облигационного займа. Кроме того, многие эмитенты лизинговой отрасли могут размещать облигации на значительный срок, превышающий срок кредитных траншей.

Одним из важнейших аспектов облигаций можно назвать более эффективное управление финансовыми потоками. Если при выдаче кредитов осуществляются ежемесячная выплата процентов, а также погашение основной суммы, то при выпуске облигационных займов доходы по ним могут выплачиваться ежеквартально или ежегодно, а сама долговая бумага погашается чаще всего в конце срока.

Кроме того, практика раскрытия информации на постоянной основе позволяет лизинговой компании выйти на качественно другой уровень. Деятельность на рынке облигационных займов предполагает для лизингодателя соблюдение строгих правил и норм финансовой отчетности, а также определенных требований к финансовому управлению. Вследствие этого деятельность лизинговой компании становится прозрачной и более эффективной.

Оценка результатов деятельности эмитента осуществляется совершенно иным образом, появляется возможность оценить свой бизнес со стороны для определения точек роста. Как итог – лизинговая компания приобретает не только оптимальный финансовый ресурс, но и разработанную систему менеджмента, а также финансово-го управления.

Оценка данных преимуществ совместно с анализом влияния эмиссии долговой

ценной бумаги на стоимость капитала компании, а также его риск предоставляет возможность получить более подробную информацию, которая позволит принять решение о необходимости выхода на публичный рынок.

Стоимость капитала в общем смысле представляет доход, который приносят те или иные финансовые ресурсы компании. Кроме того, стоимость капитала – это альтернативная стоимость, ожидаемый доход инвесторов от альтернативных источников вложения средств при статической величине риска.

Для оптимизации структуры финансовых ресурсов лизингодателю целесообразно применять следующую формулу расчета WACC (формула 1):

$$WACC = \sum r_i \times (1 - T) \times d_i + \sum r_j \times d_j, \quad (1)$$

где i – источники финансирования, выплаты по которым относимы на себестоимость и снижают налоговую нагрузку (источники долгового внешнего финансирования, источники финансирования оборотного капитала, а также кредиторская задолженность);

d_i – доля i -го источника в общей структуре финансовых ресурсов;

r_i – цена i -го источника финансирования для лизингодателя;

j – финансовые источники, выплаты по которым не относимы на себестоимость и осуществляются из чистой прибыли (источники долевого внешнего финансирования, внутренние источники финансирования, за исключением кредиторской задолженности);

d_j – доля j -го источника в общей структуре финансовых ресурсов;

r_j – цена j -го источника финансирования для лизингодателя;

T – ставка налога на прибыль компаний, $(1 - T)$ – корректировка на налоговый щит [8, с. 356].

В соответствии с особенностями каждого источника финансовых ресурсов для расчета цены того или иного источника финансирования для лизинговой компании целесообразно использовать следующие формулы.

Цена использования облигационного займа (для случая купонных облигаций) может быть найдена по формуле 2:

$$r_i = 1,5 \times R + (r - 1,5 \times R) / (1 - T) + (C - \Delta) / (N \times t) \quad (2)$$

в случае если $r > R \times 1,5$,
либо (формула 3):

$$r_i = r + (C - \Delta) / (N \times t), \quad (3)$$

в случае если $r < R \times 1,5$,
где 1,5 – коэффициент, установленный в соответствии со статьей 269 Налогового кодекса Российской Федерации [9, с. 69];

R – ключевая ставка ЦБ РФ;

r – ставка годового купонной выплаты по облигациям (% от суммы займа);

T – ставка налога на прибыль;

C – затраты на выпуск облигаций;

N – номинальная сумма займа;

t – срок до погашения облигаций (лет);

Δ – эмиссионный доход либо убыток, образующийся при размещении облигаций, определяется как разность стоимости, по которой размещен облигационный выпуск, и его номинальной стоимости [10, с. 69].

Таким образом, вычисление стоимости капитала позволяет лизингодателю определить наиболее эффективный источник финансирования лизинговых операций.

Заключение

В ходе осуществления лизинговых операций лизинговые компании сталкиваются с проблемой нехватки финансовых ресурсов, в результате у них возникает необхо-

димость привлечения стороннего финансирования. Основным источником становится банковское кредитование, которое обладает определенными недостатками: высокая стоимость ресурсов, необходимость залогового обеспечения, сложность получения. В связи с этим лизинговые компании занимаются поиском альтернативных источников, среди которых можно выделить выпуск облигационных займов. Корпоративные облигационные займы как источник финансирования лизинговых операций обладают рядом преимуществ: отсутствием обременения в виде залога, приобретением публичной кредитной истории для компании, отсутствием зависимости от одного кредитора, возможностью управления ликвидностью. Кроме того, выпуск корпоративных облигаций оказывает влияние на стоимость капитала компании.

Список литературы

1. Едророва В.Н., Маслакова Д.О. Заемное финансирование инвестиций: источники, формы, механизмы, инструменты // Финансы и кредит. 2018. № 8(776). С. 1829-1843.
2. Криничанский К.В. Технологическая трансформация рынков долговых ценных бумаг и ее эффекты // Финансы и кредит. 2023. № 2(830). С. 244-261.
3. Корнилова Е.В. Финансовое проектирование лизинговых сделок : монография / Под общей редакцией Л.Г. Паштовой. М.: Русайнс, 2015. 112 с.

4. Газман В.Д. Преодоление стереотипов в лизинге // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 136-152.
5. Швейкин И.Е., Стоносов М.А. Анализ рынка лизинга в России // Финансы, деньги, инвестиции. 2021. № 4. С. 27-32.
6. Горовец Н.А. Источники финансирования лизингового бизнеса // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4. С. 75-80.
7. Ключников И.К., Ключников О.И., Сигова М.В. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития // Экономическая политика. 2023. Т. 18, № 4. С. 78-107.
8. Горбунова Р.Ф., Чанышева В.А. Теоретические подходы анализа и оптимизации структуры источников финансирования // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 355-359.
9. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10900200> (дата обращения: 29.06.2024).
10. Садчиков А.В. Оптимизация структуры источников финансирования: дис. ... канд. эконом. наук. Пенза, 2006. 151 с.

УДК 336.581.1
DOI

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, ПРЕТЕНДУЮЩИХ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ

Бойко И.А.

Самарский государственный экономический университет, Самара, e-mail: ir_bk@bk.ru

Со стороны государства принимаются меры, направленные на активизацию процесса инвестирования, в частности в форме капитальных вложений. В документах, принимаемых Правительством Российской Федерации, закреплена государственная поддержка инвестиционных проектов в таких формах, как предоставление государственных гарантий, субсидирование процентной ставки по кредитам, что позволяет увеличить срок финансирования проектов, снизить процентную ставку, увеличить объемы кредитования, распределить инвестиционные риски. Автором статьи выполнена оценка инвестиционных проектов для определения достаточности и значимости показателей, на основании которых может быть произведен отбор проектов для предоставления государственной поддержки. В рамках исследования выполнен расчет таких показателей эффективности инвестиционных проектов, как чистая дисконтированная стоимость, индекс рентабельности инвестиций, внутренняя норма прибыли, период окупаемости инвестиционного проекта, учетный коэффициент окупаемости инвестиций. В результате проведенного исследования делается вывод о достаточности применения показателей внутренней нормы доходности и чистой приведенной стоимости проекта для оценки инвестиционной привлекательности проекта. Автором предложены рекомендации в отношении последовательности применения показателей оценки инвестиционных проектов на этапе отбора инвестиционных проектов для предоставления им государственной поддержки.

Ключевые слова: инвестиционный проект, показатели оценки проекта, государственная поддержка

ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECTS APPLYING FOR STATE SUPPORT

Boiko I.A.

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: ir_bk@bk.ru

The State is taking measures aimed at activating the investment process, in particular, in the form of capital investments. The documents adopted by the Government of the Russian Federation enshrine state support for investment projects in such forms as the provision of state guarantees, subsidizing the interest rate on loans, which allows you to increase the term of financing projects, reduce the interest rate, increase lending, and distribute investment risks. The author of the article has evaluated investment projects to determine the sufficiency and significance of indicators on the basis of which projects can be selected for state support. As part of the study, the calculation of such indicators of the effectiveness of investment projects as the net discounted value, the return on investment index, the internal rate of return, the payback period of the investment project, the accounting coefficient of return on investment was carried out. As a result of the conducted research, it is concluded that the application of indicators of the internal rate of return and the net present value of the project is sufficient to assess the investment attractiveness of the project. The author offers recommendations on the sequence of application of indicators for evaluating investment projects at the stage of selecting investment projects to provide them with state support.

Keywords: investment project, project evaluation indicators, government support

Введение

Для достижения государственных целей по росту темпов ВВП, увеличению объемов инвестиций в основной капитал, росту внутреннего несырьевого производства, повышению благосостояния граждан Правительством РФ принят ряд значимых правовых документов, направленных на:

- защиту и поощрение капиталовложений [1];
- поддержку инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования [2];
- повышение доступности кредитных средств для реализации инвестиционных проектов [3, 4].

В результате принятия указанных документов закреплена государственная под-

держка инвестиций в таких формах, как предоставление государственных гарантий, субсидирование процентной ставки по кредитам, что позволяет увеличить срок финансирования проектов, снизить процентную ставку, увеличить объемы кредитования, распределить инвестиционные риски [5].

Проекты, претендующие на получение государственной поддержки, отбираются по критериям, установленным уполномоченными на отбор инвестиционных проектов организациями. Предусматривается, что проекты должны быть инвестиционно привлекательными. Поскольку в нормативных документах не раскрывается сущность понятия «инвестиционная привлекательность», позволим охарактеризовать ее

как целесообразность и выгодность реализации проекта [6]. В ходе отбора проектов, по нашему мнению, должна решаться задача оценки сравнительной эффективности проектов, которые позволят получить требуемый экономический эффект.

При этом одними нормативными документами [1] устанавливаются в качестве критериев оценки инвестиционных проектов показатели внутренней нормы доходности и чистая приведенная стоимость, другими нормативными документами [6] контролируется срок окупаемости заемных средств.

Инвестиционно привлекательным считается проект, у которого:

- показатель внутренней нормы доходности выше или равен средневзвешенной стоимости капитала [1];
- показатель чистой приведенной стоимости проекта имеет положительные значения [1];
- отношение срока окупаемости заемных средств, привлекаемых для реализации проекта, к сроку кредита меньше или равно единице [6];
- показатели финансового состояния организации, реализующей инвестиционный проект, соответствуют установленным требованиям [6].

В теории экономического анализа оценка инвестиционных проектов [7, с. 644–660; 8, с. 87–90; 9] проводится с целью определения их экономической эффективности и включает расчет следующих показателей:

- чистая дисконтированная стоимость;
- индекс рентабельности инвестиций (*PI*);
- внутренняя норма прибыли (*IRR*);
- период окупаемости инвестиционного проекта (*PP*);
- учетный коэффициент окупаемости инвестиций (*ARR*).

В практике оценки инвестиционных проектов также применяются такие показатели, как бюджетная эффективность, социально-экономическая эффективность, соотношение собственных средств инициатора проекта и бюджетных средств [10, 11, 12].

Целью исследования, приведенного в данной статье, является расчет показателей оценки инвестиционной привлекательности проектов для определения значимости и достаточности каждого показателя в целях установления инвестиционной привлекательности проекта с точки зрения целесообразности предоставления государственной поддержки. Также в статье даны рекомендации в отношении применения показателей оценки инвестиционных проектов на этапе отбора инвестиционных проектов для предоставления им государственной поддержки.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужили публикации в открытых источниках информации, статьи экономистов, нормативные правовые акты, принимаемые Правительством РФ для стимулирования инвестиционных процессов. В статье использованы общенаучные методы исследования, такие как метод сравнительного анализа, методы относительных величин и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим проекты, которые характеризуются следующими показателями, представленными в таблице 1, и определим значимость каждого показателя для установления инвестиционной привлекательности проекта с точки зрения целесообразности предоставления государственной поддержки.

Таблица 1

Данные по проектам

Год	Показатель	Проект А	Проект В
-	Ставка дисконтирования, %	10	11
0	Исходные инвестиции, млрд руб.	2,3	2,3
1	Чистые денежные поступления, млрд руб.	1,1	0,8
2		1,8	1,5
3		–	1,7
-	Остаточная стоимость, млрд руб.	0,0	0,0

Расчет чистой дисконтированной стоимости *NPV*

$$NPV = \sum_{k=1}^n \frac{CF_k}{(1+r)^k} - IC$$

$$NPV_A \frac{1,1}{(1+0,10)} + \frac{1,8}{(1+0,10)^2} - 2,3 = 0,187603... \approx 0,2 \text{ млн руб.}$$

$$NPV_B \frac{0,8}{(1+0,11)} + \frac{1,5}{(1+0,11)^2} + \frac{1,7}{(1+0,11)^3} - 2,3 = 0,8811797... \approx 0,9 \text{ млн руб.}$$

Согласно вышеуказанным результатам, чистая дисконтированная стоимость Проекта В превышает чистую дисконтированную стоимость Проекта А, из чего следует, что проект В более привлекателен для инвестирования, чем Проект А.

Расчет индекса рентабельности инвестиций PI

$$PI_A = \frac{PV_A}{IC_A} = \frac{2,487603...}{2,3} = 1,08156665... \approx 1,1$$

$$PI_B = \frac{PV_B}{IC_B} = \frac{3,1811797...}{2,3} = 1,38312 \approx 1,4$$

Из расчета следует, что индекс рентабельности инвестиций Проекта В превышает индекс рентабельности инвестиций Проекта А, что означает, что проект В более привлекателен для инвестирования, чем Проект А.

Расчет внутренней нормы прибыли IRR

Определим перебором интервал между ставками дисконтирования проектов, на котором NPV перестает принимать положительное значение. Для упрощения задачи расчета NPV при множестве ставок дисконтирования воспользуемся функцией ЧПС в Excel (рис. 1).

	A	B	C	D	E
1	Год	Проект А, млн руб.	Проект В, млн руб.		
2	1	1,1	0,8		
3	2	1,8	1,5		
4	3	-	1,7		
5	Всего	2,9	4,0		
6					
7	i	NPV _A , млн руб.	NPV _B , млн руб.	Формула для NPV _A	Формула для NPV _B
8	10%	0,19	0,94	=ЧПС(A8:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A8:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
9	11%	0,15	0,88	=ЧПС(A9:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A9:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
10	12%	0,12	0,82	=ЧПС(A10:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A10:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
11	13%	0,08	0,76	=ЧПС(A11:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A11:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
12	14%	0,05	0,70	=ЧПС(A12:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A12:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
13	15%	0,02	0,65	=ЧПС(A13:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A13:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
14	16%	-0,01	0,59	=ЧПС(A14:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A14:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
15	17%	-0,04	0,54	=ЧПС(A15:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A15:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
16	18%	-0,08	0,49	=ЧПС(A16:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A16:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
17	19%	-0,10	0,44	=ЧПС(A17:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A17:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
18	20%	-0,13	0,39	=ЧПС(A18:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A18:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
19	21%	-0,16	0,35	=ЧПС(A19:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A19:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
20	22%	-0,19	0,30	=ЧПС(A20:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A20:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
21	23%	-0,22	0,26	=ЧПС(A21:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A21:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
22	24%	-0,24	0,21	=ЧПС(A22:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A22:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
23	25%	-0,27	0,17	=ЧПС(A23:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A23:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
24	26%	-0,29	0,13	=ЧПС(A24:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A24:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
25	27%	-0,32	0,09	=ЧПС(A25:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A25:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
26	28%	-0,34	0,05	=ЧПС(A26:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A26:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
27	29%	-0,37	0,01	=ЧПС(A27:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A27:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3
28	30%	-0,39	-0,02	=ЧПС(A28:\$B\$2:\$B\$3)-2,3	=ЧПС(A28:\$C\$2:\$C\$3;\$C\$4)-2,3

Рис. 1. Расчет NPV проектов при различных ставках дисконтирования

Можно заметить, что для Проекта А границами указанного интервала являются ставки 15% и 16%, для Проекта В – 29% и 30%. На основе данных таблицы 1 построим график для более точного представления о точке, в которой NPV становится равным 0 (рис. 2).

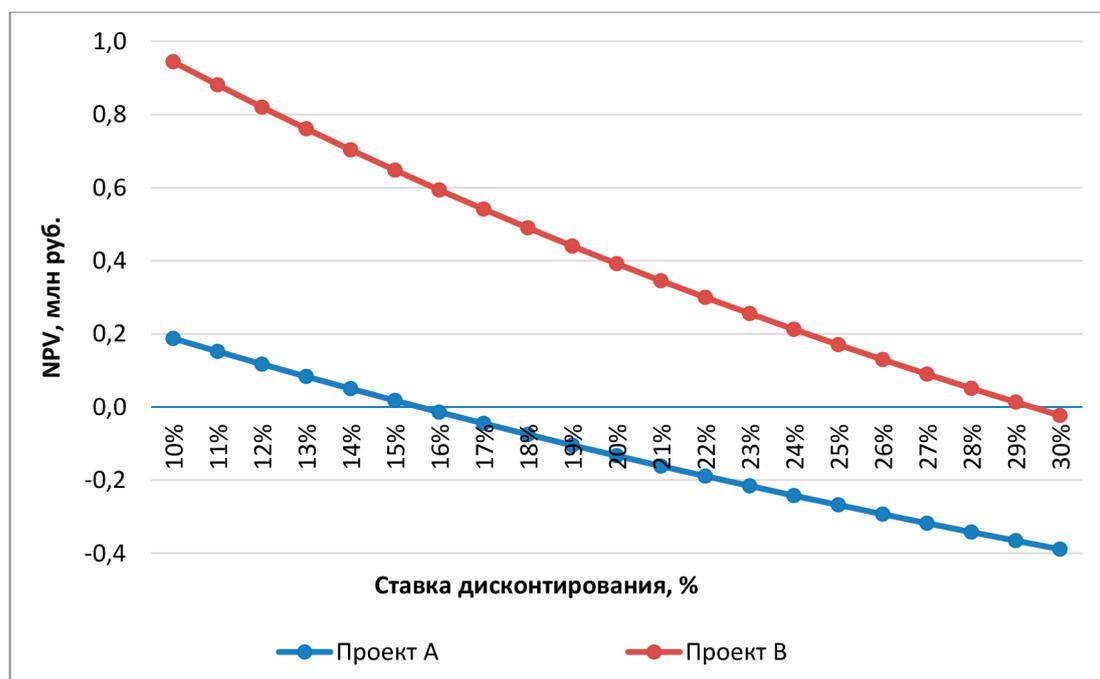

Рис. 2. График зависимости NPV проектов от величины ставки дисконтирования

Для расчета IRR воспользуемся следующей формулой:

$$IRR = i_1 + \frac{NPV_1}{NPV_1 - NPV_2} \times (i_2 - i_1),$$

где i_1 – ставка дисконтирования, при которой $NPV > 0$;
 i_2 – ставка дисконтирования, при которой $NPV < 0$.

Поскольку точность вычислений зависит от длины интервала, обратимся к представленному выше графику для сужения границ указанного интервала и рассчитаем IRR . Рассчитаем IRR для проекта А в диапазоне $i_1 = 15,3\%$, $i_2 = 15,7\%$, для проекта В – в диапазоне $i_1 = 29,3\%$, $i_2 = 29,7\%$.

$$IRR_A = 15,3\% + \frac{0,008}{0,008 - (-0,0046)} \times (15,7\% - 15,3\%) = 15,3\% + \frac{0,008}{0,0126} \times 0,4\% = 15,3\% + 0,253968... \% = 15,55... \% \approx 15,5\%$$

$$IRR_B = 29,3\% + \frac{0,0023}{0,0023 - (-0,0123)} \times (29,7\% - 29,3\%) = 29,3\% + \frac{0,0023}{0,0146} \times 0,4\% = 29,3\% + 0,06301... \% = 29,36... \% \approx 29,3\%$$

Из полученных расчетов видно, что значения внутренней нормы прибыли проектов выше, чем предусмотренные ставки дисконтирования. Так, IRR проекта А составляет 15,5%, что больше ставки дисконтирования 10%, а IRR проекта В – 29,3% при дисконт-

ной ставке 11%, т.е. у обоих проектов имеется запас прочности в доходности. Между тем, Проект В продолжает оставаться более привлекательным для инвестирования, поскольку его внутренняя норма прибыли и запас доходности больше, чем у проекта А.

Таблица 2

Определение года, в течение которого окупится проект

Год	Проект А			Проект В		
	ДП, млн руб.	Накопленный чистый ДП		ДП, млн руб.	Накопленный чистый ДП	
		Расчет	Значение, млн руб.		Расчет	Значение, млн руб.
0	-2,3	-	-2,3	-2,3	-	-2,3
1	1,1	$-2,3 + 1,1 = -1,2$	-1,2	0,8	$-2,3 + 0,8 = -1,5$	-1,5
2	1,8	$-1,2 + 1,8 = 0,6$	0,6	1,5	$-1,5 + 1,5 = 0$	0,0
3	-	-	-	1,7	$0 + 1,7 = 1,7$	1,7
год, в который окупится	2			2		

Таблица 3

Определение срока окупаемости Проект А с точностью до месяца

Месяц	ДП в месяц		Накопленный чистый ДП	
	Расчет	Значение, млн руб.	Расчет	Значение, млн руб.
1	$1,8 / 12 = 0,15$	0,15	$-1,2 + 0,15 = -1,05 \approx -1,1$	-1,1
2			$-1,05 + 0,15 = -0,9$	-0,9
3			$-0,9 + 0,15 = -0,75 \approx -0,8$	-0,8
4			$-0,75 + 0,15 = -0,6$	-0,6
5			$-0,6 + 0,15 = -0,45 \approx -0,5$	-0,5
6			$-0,45 + 0,15 = -0,3$	-0,3
7			$-0,3 + 0,15 = -0,15 \approx -0,2$	-0,2
8			$-0,15 + 0,15 = 0$	0

Расчет срока окупаемости инвестиций PP

С использованием данных о накопленном чистом денежном потоке и сроках реализации проектов рассчитаем период, в течение которого окупится каждый проект (табл. 2).

Накопленный чистый денежный поток Проекта В по итогам 2-го года равен 0, на основании чего можно сделать вывод о том, что срок окупаемости Проекта В найден и равен 2 годам. Накопленный чистый денежный поток Проекта А по итогам 2-го года впервые принял положительное значение, из чего следует, что данный проект окупится в течение 2-го года реализации. Рассчитаем месяц указанного периода, по итогам которого величина накопленного чистого денежного потока проекта перестанет принимать отрицательное значение (табл. 3).

Срок окупаемости Проекта А составил 1 год 8 месяцев, и это означает, что Проект А является более привлекательным для инвестирования, чем проект В. При этом сле-

дует принимать во внимание следующее: срок окупаемости инвестиций не учитывает фактор изменения стоимости денег во времени, что не позволяет назвать данный показатель первостепенным при оценке эффективности проектов.

Расчет учетной нормы прибыли ARR

Для выполнения расчета учетной нормы прибыли используем данные о годовых чистых денежных потоках (PN), сроках реализации проектов, первоначальных инвестициях (IC) и остаточной стоимости проектов (RV).

$$ARR = \frac{PN / n}{(IC + RV)}$$

$$ARR_A = \frac{2,9 / 2}{(2,3 + 0)} = \frac{1,45}{1,15} = 1,26$$

$$ARR_B = \frac{4,0 / 3}{(2,3 + 0)} = \frac{1,33}{1,15} = 1,16$$

Таблица 4

Показатели для оценки эффективности инвестиционных проектов

Показатель	Обозн.	Проект А	Проект В	Лучший	Разница
Исходная инвестиция, млн руб.	<i>IC</i>	2,3	2,3	–	–
Будущая стоимость денежных потоков, млн руб.	<i>FV</i>	2,9	4,0	В	1,1
Настоящая стоимость денежных потоков, млн руб.	<i>PV</i>	2,5	3,2	В	0,7
Чистый дисконтированный поток (чистая дисконтированная стоимость), млрд руб.	<i>NPV</i>	0,2	0,9	В	0,7
Индекс рентабельности инвестиций	<i>PI</i>	1,1	1,4	В	0,3
Внутренняя норма прибыли	<i>IRR</i>	15,5%	29,3%	В	13,8 п.п.
Срок окупаемости инвестиций	<i>PP</i>	1 год 8 месяцев	2 года	А	4 месяца
Учетная норма прибыли (учетный коэффициент окупаемости инвестиций)	<i>ARR</i>	1,26	1,16	А	0,10

По результатам расчетов учетная норма прибыли Проекта А выше учетной нормы прибыли Проекта В, что делает Проект А более привлекательным для инвестирования с точки зрения данного критерия, чем Проект В (однако следует принимать во внимание: учетная норма прибыли не учитывает фактор изменения стоимости денег во времени, что не позволяет назвать данный показатель основополагающим при оценке эффективности проектов).

Итоги анализа показателей оценки инвестиционных проектов

Результаты выполненного анализа представлены в таблице 4.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Проект В с точки зрения эффективности (и, следовательно, инвестиционной привлекательности) превосходит Проект А по таким показателям, как чистая дисконтированная стоимость *NPV*, индекс рентабельности инвестиций *PI*, внутренняя норма прибыли *IRR*, что означает соответственно больший объем доходов и более высокую рентабельность с учетом фактора изменения стоимости денежных поступлений во времени, а также больший запас прочности проекта (т.е. более высокий уровень защищенности от негативных последствий реализации рисков, связанных с изменением *WACC* проекта).

2. Проект А превосходит Проект В по таким показателям, как срок окупаемости инвестиций *PP* и учетная норма прибыли *ARR*. Следует учитывать, что срок окупаемости и учетная норма прибыли не учитывают фактор времени, вследствие чего искажают прогнозируемые параметры эффективности

проекта. В связи с последним их целесообразно учитывать в качестве дополнительных показателей, но не определяющих.

Проект В превосходит Проект А по всем трем названным выше показателям, исходя из чего, основываясь на описанных критериях (критериях внутренней нормы доходности *IRR*, чистой дисконтированной стоимости *NPV* и индексе рентабельности инвестиций *PI*), можно заключить, что в качестве приоритетного следует выбрать Проект В.

Заключение

Выполненный анализ позволяет сделать заключение о достаточности оценки показателей внутренней нормы доходности *IRR* и чистой дисконтированной стоимости *NPV* для принятия решения о предоставлении государственной поддержки инвестиционным проектам. В случае если первый показатель равен или выше средневзвешенной стоимости капитала, а второй имеет положительное значение, проект может быть признан инвестиционно привлекательным и рассматриваться в качестве получателя государственной поддержки.

В данном случае стоит обратить внимание на различные интересы участников проекта. С точки зрения инвестора, проект должен иметь возможно короткий срок окупаемости, наиболее высокий уровень прибыли на вложенный капитал. Эти характеристики проекта можно получить по показателям срока окупаемости *PP* и рентабельности инвестиций *PI*.

С точки зрения государства, проект должен быть реализуемым с точки зрения возможности обеспечить покрытие всех затрат за счет доходов, создаваемых в ходе

эксплуатационной стадии проекта. Эту возможность характеризуют показатели внутренней нормы доходности *IRR* и чистой дисконтированной стоимости *NPV*.

Поэтому при выборе инвестиционных проектов на предмет предоставления государственной поддержки мы предлагаем применять следующий алгоритм:

– на первом этапе все проекты проходят отбор на основе критериев внутренней нормы доходности *IRR* и чистой дисконтированной стоимости *NPV*;

– на втором этапе из всех отобранных проектов формируется рейтинг по показателю рентабельности инвестиций *PI* от больших значений к меньшим. Второй этап применяется в том случае, если объем государственной поддержки меньше, чем требуется проектам, и необходимо выбрать проекты, отобранные на первом этапе.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 13.09.2022 № 1602 «О соглашениях о защите и поощрении капиталовложений». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/143299/> (дата обращения: 21.06.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/93248/> (дата обращения: 21.06.2024).
3. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/all/30985/> (дата обращения: 21.06.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий

из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 – 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/120116/> (дата обращения: 21.06.2024).

5. Шеина Е.Г. Характеристика инвестиционных решений институтов развития в условиях реализации мер государственной политики // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 11. С. 68-73. DOI: 10.17513/fr.43520.

6. Постановление Правительства РФ от 10.05.2017 № 549 «О государственных гарантиях Российской Федерации по кредитам или облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами на цели, установленные Правительством Российской Федерации в рамках мер, направленных на решение неотложных задач по обеспечению устойчивости экономического развития». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/111482/> (дата обращения: 21.06.2024).

7. Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 1104 с.

8. Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н. Экономическая оценка инвестиций. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2009. 416 с.

9. Морозов А.А. Состояние развития теории анализа и оценка эффективности инвестиционных проектов в России и за рубежом // *Финансовые рынки и банки*. 2021. № 3. С. 54-61.

10. Бальнин И.В. Оценка эффективности инвестиционных проектов в контексте совершенствования управления корпоративными и общественными финансами // *Аудит и финансовый анализ*. 2022. № 4. С. 37-42.

11. Помулев А.А. Методические аспекты оценки эффективности инвестиционных проектов с государственным участием // *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16, № 4. С. 52-64. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-52-64.

12. Лебедев И.А., Прасолов В.И. Методы оценки эффективности инвестиционных проектов // *Вестник евразийской науки*. 2022. Т. 14, № 6. URL: <https://esj.today/PDF/81ECVN622.pdf> (дата обращения: 16.06.2024).

УДК 339.13
DOI

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАЗРАБОТКИ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ СФЕРЫ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Кудрик А.М., Нигай Е.А.

*Владивостокский государственный университет, Владивосток,
e-mail: alina_kudrik@mail.ru*

Цель исследования состоит в обосновании методики разработки конкурентной стратегии компании, функционирующей в сфере консалтинговых услуг, с учетом требований цифровизации экономики. В работе использованы общенаучные методы исследования, включающие анализ и синтез информации и данных, методы сравнения и сопоставления подходов современных исследователей. Авторами предложена методика разработки конкурентной стратегии, адаптированная для деятельности консалтинговых компаний, с учетом условий цифровых преобразований экономики. Методика включает три основных этапа, а также предполагает выделение двух групп вспомогательных показателей: традиционных и цифровых. Цифровые показатели характеризуют степень проникновения цифровых технологий в операционные и управленческие процессы деятельности организации и предполагают определение уровня информационной насыщенности и инновационной адаптивности. Основной фокус внимания сконцентрирован на их количественной оценке, так как традиционно организации сталкиваются с трудностями оценки освоения цифровых сервисов и технологий. Предложенный подход отличается универсальностью и применим в деятельности консалтинговых фирм независимо от их размера. Он позволит компаниям определить перспективы роста и укрепления конкурентных позиций с учетом факторов цифрового развития рынков. Методика даст возможность компаниям укрепить свою позицию на рынке, найти пути для развития своей деятельности, разработать конкурентное преимущество и с уверенностью, без лишних рисков противостоять конкурентам.

Ключевые слова: конкуренция, консалтинг, конкурентная стратегия, информационная насыщенность, инновационная адаптивность, цифровизация

SUBSTANTIATION OF THE METHODOLOGY FOR DEVELOPING A COMPETITIVE STRATEGY OF A CONSULTING SERVICES COMPANY TAKING INTO ACCOUNT THE FACTORS OF DIGITAL DEVELOPMENT

Kudrik A.M., Nigay E.A.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: alina_kudrik@mail.ru

The purpose of the study is to substantiate the methodology for the development of competitive strategy of a company operating in the field of consulting services, considering the requirements of digitalization of the economy. The work uses general scientific research methods, including analysis and synthesis of information and data, methods of comparison and comparison of approaches of modern researchers. The authors proposed a methodology for the development of competitive strategy, adapted for the activities of consulting companies, considering the conditions of digital transformation of the economy. The methodology includes three main stages, as well as the allocation of two groups of auxiliary indicators: traditional and digital. Digital indicators characterize the degree of penetration of digital technologies into the operational and management processes of the organization's activities and involve determining the level of information saturation and innovation adaptability. The main focus of attention is on their quantitative assessment, as traditionally organizations face difficulties in assessing the adoption of digital services and technologies. The proposed approach is characterized by universality and is applicable to the activities of consulting firms regardless of their size. It will allow companies to determine the prospects for growth and strengthening of competitive positions considering the factors of digital development of markets. The methodology will allow companies to strengthen their position in the market, find ways to develop their activities, develop a competitive advantage and confront competitors with confidence, without unnecessary risks.

Keywords: competition, consulting, competitive strategy, information saturation, innovation adaptability, digitalization

Введение

С развитием рыночной экономики и предоставлением хозяйствующим субъектам больших экономических свобод вопрос борьбы за место на рыночной арене становится все более актуальным среди подавляющего числа компаний. Независимо от отрасли, размера и продолжительности функ-

ционирования каждая компания стремится превзойти своих конкурентов, тем самым привлекая большее число клиентов и повышая свой статус и востребованность. Сфера консалтинговых услуг – относительно новая для российского рынка, а с текущими изменениями в мире востребованность компаний, оказывающих подобные услуги, возросла [1].

Основная проблема заключается в том, что, с одной стороны, существуют общие методики для формирования конкурентной стратегии развития компаний, предложенные известными экономистами, а также рассмотренные в научных работах многих исследователей. С другой стороны, эти методики и механизмы не учитывают отраслевой принадлежности, выступают, скорее, общими предписаниями, нежели полноценным алгоритмом действий, направленным на детальное изучение рынка и его требований для создания полноценной стратегии повышения конкурентоспособности. Основным акцентом в данной научной работе сделан именно на отраслевую принадлежность компании, так как в большей мере именно от этого фактора зависит результативность разработанной методики. Она опирается на особенности предлагаемого продукта, специфику рынка данной отрасли, а также особенности работы аналогичных компаний.

Цель исследования состоит в обосновании методики разработки конкурентной стратегии компании, функционирующей в сфере консалтинговых услуг, с учетом требований цифровизации экономики.

Материалы и методы исследования

В работе использованы анализ информации, а также методы индукции и дедукции, методы обобщения, классификации, бизнес-моделирования. Информационной базой исследования послужили научные статьи, монографии, материалы, опубликованные в средствах массовой информации, ресурсы компьютерной сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

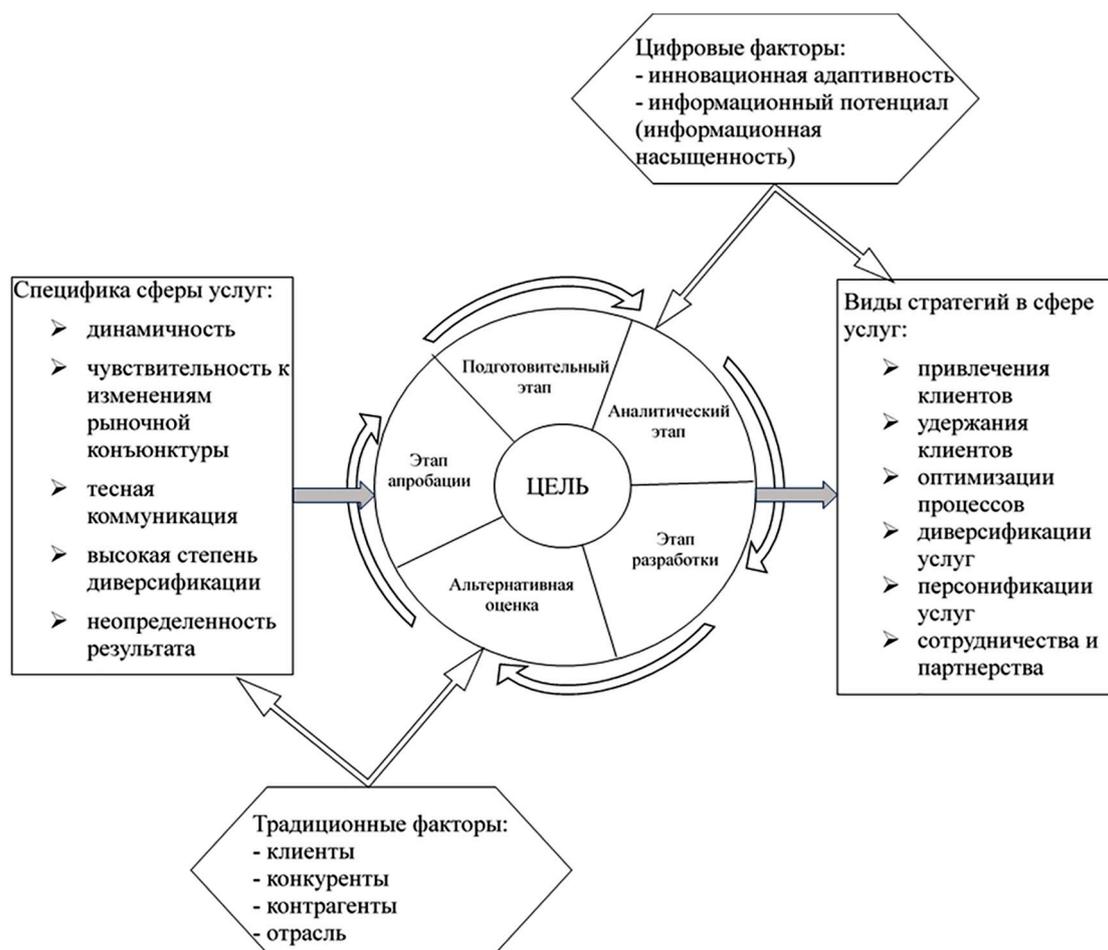
В рамках борьбы за нишу на рынке компании прибегают к разным методам и способам, однако не все из них эффективны, а многие и вовсе влекут за собой нерациональные издержки. Этот факт обуславливает необходимость формирования конкретного алгоритма, который будет учитывать целый ряд факторов, таких как отрасль компании, ее сильные и слабые стороны, емкость рынка, уровень спроса.

Сфера консалтинга относительно новая для рынка, поэтому проблему разработки конкурентной стратегии, ориентированной на эту конкретную рыночную нишу, в своих трудах исследователи только начинают освещать. Кроме того, конкурентных стратегий существует множество, не все из них одинаково подходят всем компаниям, они также зависят от отрасли. Это подводит к тому, что отдельное внимание следует уделить вопросу формирования методики разработки

конкурентной стратегии именно компании сферы консалтинговых услуг. Выигрышное положение на рынке будут занимать те компании, что осознанно и тщательно подходят к подбору сотрудников [2]. При входе на рынок новой компании стоит учесть, что основным барьером будут существующие консалтинговые компании с уже сформированной репутацией и собственной торговой маркой. Новым компаниям стоит предусмотреть расходы, которые необходимо будет понести для создания имиджа компании, и быть готовыми вложить довольно значительное количество ресурсов.

Векция цифровизации вносят значительные изменения как в саму деятельность консалтинговых компаний, так и в борьбу за место на рынке. Цифровые инновации влекут ряд изменений в работе консалтинговых компаний: это и электронный документооборот, удаленный доступ к рабочим базам клиента, возможность проведения удаленных сессий – консультаций, отслеживание работы специалистов в режиме реального времени и многое другое. Многие фирмы могут испытывать трудности с полным перепрофилированием своей работы под цифровые нововведения, а это значительно снижает их шансы на победу в конкурентной гонке [3]. Кроме того, для консалтинговых компаний индивидуализация играет очень важную роль в создании бренда.

Методика основана на адаптированном подходе. Адаптированный подход в рамках данного исследования – это такой подход, который основан на классических этапах разработки конкурентной стратегии, но адаптированных таким образом, чтобы соответствовать условиям, созданным цифровизацией экономики, а также чтобы соответствовать заявленной в исследовании отрасли – консалтингу. Данный подход к формулировке методики удобен, так как он во многом учитывает уже существующие разработки и проведенные исследования. Использование опыта других авторов позволяет проанализировать их подходы и выявить существующие недостатки по отношению к тому объекту, для которого методика создается. Также для усовершенствования имеющихся методик в них будут добавлены инструменты, способные не только упростить формирование шагов к разработке стратегии, но и сделать ее более работоспособной. Кроме того, инструменты станут группой факторов, соответствующих требованиям цифровизации. Методика даст возможность рассмотреть, как данные факторы влияют на процесс формирования конкурентной стратегии именно для консалтинговой фирмы.

Методика разработки конкурентной стратегии компании сферы консалтинговых услуг

Саму методику будет целесообразнее разделить на три основных блока: определение специфики рынка; создание колеса разработки; определение самой стратегии. Кроме того, в методику будут добавлены два вспомогательных блока с определением факторов, оказывающих влияние на этапы разработки (рисунок).

Отдельного внимания в разработанной методике заслуживают анализ и оценка инновационной адаптивности и информационного потенциала. Под инновационной адаптивностью рассматриваются наличие у компании возможности переориентировать свою деятельность с учетом веяний цифровизации и технологической модернизации, а также скорость, с которой компания подстраивает свою деятельность. В рамках консалтинговой деятельности инновационная адаптивность будет рассматриваться как способность компании учитывать изменяющиеся запросы клиентов, в том числе с учетом изменений в законодательстве, что будет характеризовать-

ся не только быстрым перестроением своей работы, но и своевременным уведомлением и подготовкой клиента [4]. Также она будет заключаться в том, чтобы проводить свою работу с учетом всех условий, продиктованных цифровизацией: электронный документооборот, удаленная консультация, различные программные обеспечения.

Не менее важной будет оценка информационной насыщенности, которая состоит в наличии у компании не только достаточного и релевантного объема информационных технологий, но и уровня компетентности и соответствия навыков и способностей сотрудников для решения поставленных задач. Актуальная информация о компании, ее основной деятельности, а также о существующих достижениях позволит потенциальным клиентам получить нужное первичное представление о выбираемых консультантах, что предопределяет их готовность к совместной работе [5].

Инновационная адаптивность компании связана по большей части с внешней средой.

При количественной оценке данного фактора важно учитывать скорость реагирования на изменения рынка. В качестве критериев для расчета и последующей оценки инновационной адаптивности на данный момент предложены следующие:

- количество дней, необходимых для полного внедрения нового программного обеспечения;
- количество дней, необходимых для информирования клиентов и перевода их на новую систему;
- количество дней, необходимых для обучения сотрудников;
- Δ (разница между временем, необходимым для оказания услуги до нововведений, и временем после).

Так, значение фактора может быть выражено в днях, а числовые значения будут показывать сокращение (увеличение) времени полного процесса оказания услуги. Сокращение будет показывать удачное внедрение нововведений, а увеличение будет говорить о необходимости пересмотреть модернизацию деятельности либо путем использования новых программ, либо применением иных требований цифровизации [6]. Данный показатель также можно привести к коэффициентному значению. В качестве основного значения возьмем величину в 180 дней – полугодие. Однако в зависимости от ПО данное значение может меняться. Такого времени должно быть достаточно для полного внедрения новой программы и перехода к ее бесперебойному применению. Формула определения инновационной адаптивности представлена ниже.

$$ИА = \frac{T1 + T2 + T3 + \Delta T_{\text{после}}}{T_{\text{план}}},$$

где ИА – инновационная адаптивность;

T1 – дни для полного внедрения ПО;

T2 – дни для информирования клиентов и перевода их на новую систему;

T3 – дни для обучения сотрудников;

ΔT – разница между количеством дней, затрачиваемых на оказание услуги после и до нововведений;

$T_{\text{план}}$ – плановое количество дней для полного внедрения и применения ПО.

Информационная насыщенность целиком и полностью будет опираться на вну-

тренные данные компании, и ее возможная оценка может строиться на экспертных оценках и присуждении баллов определенным показателям, отражающим состояние информационного потенциала компании [7]. К таким показателям будут отнесены следующие:

- разнообразие программных обеспечений, применяемых компанией;
- требования, применяемые при найме сотрудников (уровень квалификации, осведомленность о нововведениях, готовность к прохождению обучений);
- возможность продвижения компании в социальных сетях и посредством различных онлайн-платформ:
 - возможность проводить постоянные тренинги и отправлять сотрудников на обучение;

▪ наличие департамента IT-консалтинга или технических специалистов, сотрудничающих с компанией.

Оценка будет производиться по 10-балльной шкале, где 10 будет означать не только наличие упомянутых показателей, но и их активное применение.

Чем выше значение показателя, тем компания более информационно насыщена, а значит, имеет больше шансов на более выгодное место на рынке относительно конкурентов [8].

В таблице представлена шкала значений двух этих цифровых инструментов.

В качестве экспертов для определения предложенных показателей могут быть привлечены более опытные бухгалтеры – консультанты, аудитор, квалифицированные люди со стороны, чей взгляд будет объективен и поспособствует формированию того значения, к которому компании следует стремиться. В рамках исследования для определения экспертной оценки были проведены следующие процедуры. Были отобраны компании города Владивостока с основным видом деятельности (ОКВЭД) 69.20 – деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учета, по проведению финансового аудита, по налоговому консультированию, с численностью персонала до 6 человек, с опытом работы на рынке менее 7 лет. В результате было получено 25 ответов, на основе которых была получена экспертная оценка.

Шкала значений цифровых инструментов

Показатель \ Значение	Низкое	Среднее	Продвинутое
Информационная насыщенность	< 28	28 – 40	> 40
Инновационная адаптивность	> 1	0,7 – 0,5	< 0,5

Так, нормативное значение информационной насыщенности в рамках данной работы составит 42,68 балла. Это будет говорить о наличии в компании всех возможностей для соответствия цифровым изменениям рынка, а также о том, что компании близки к тому, чтобы перейти к их применению на полную мощность. Значение в пределах от 28 до 40 будет говорить о том, что компания стремится к переходу, наращивает свою информационную базу, но пока еще не готова к полноценному переходу. Показатель ниже 28 баллов свидетельствует о необходимости компании вкладывать больше ресурсов в развитие своей информационной насыщенности.

В рамках исследований нормативное значение показателя инновационной адаптивности составит 0,47. Значение, превышающее 1, будет говорить о том, что компания работает неэффективно и не соответствует требованиям современного рынка. Значение выше 0,5 будет свидетельствовать о том, что компания имеет практически абсолютной уровень гибкости в отношении всех инноваций, предлагаемых цифровым миром. Тем не менее, при значениях ниже 0,3 стоит проанализировать процесс внедрения нововведений, возможно, на каком-то этапе из-за скорости страдает качество.

Заключение

В разработке стратегии участвует целый ряд факторов, и от того, насколько тщательно будет проанализирован и оценен каждый из них, зависят работоспособность и эффективность выбранной стратегии. Фокусировка внимания во время разработки конкурентной стратегии для компании консалтинговых услуг должна быть на двух инструментах аналитического этапа: информационной насыщенности и инновационной адаптивности. Именно эти два показателя позволяют компании данной сферы деятельности сформировать конкурентное преимущество.

Разработанная методика дает компаниям возможность не только сформировать конкурентную стратегию, но и получить в процессе полное и детальное представление о проделанной работе. Пользователи методики смогут определить потенциальные риски, о которых до этого они не имели представления, а также все те возможности, для реализации которых у них есть ресурсы, но по какой-то причине не предпринимаются никаких действий.

Формирование методики по разработке конкурентной стратегии направлено на

упрощение данного процесса, структуризацию данных и представление их в виде, наиболее доступном для сотрудников компании. Наличие стратегии по повышению конкурентоспособности – насущный вопрос, с которым сталкивается любая фирма, стремящаяся к стабильной деятельности с последующим наращиванием своих доходов, расширением клиентской базы и сферы ведения деятельности. Такая сфера, как консалтинг, относительно молодая, а значит, имеет ряд особенностей, которые должны быть учтены при определении методики формирования стратегии. Данное исследование было направлено на решение весьма актуальной для современного рынка проблемы, а существующие ее решения довольно обобщенные, что обуславливает необходимость создания уникального подхода.

Список литературы

1. Тарасов В.А. Сущность и виды конкурентных стратегий предприятия // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сборник научных трудов VIII международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 16 мая 2023 г.). Симферополь: ООО «Ариал», 2023. С. 542-544.
2. Мамаева А.А. Слесаренко Г.В. Особенности конкуренции на рынке консалтинговых услуг в России // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 1 (40). С. 48-50.
3. Кулешов Д.К. Формирование конкурентных стратегий в деятельности предприятий сферы услуг в условиях развития конкурентной рыночной среды // ЦИТИСЭ. 2023. № 1 (35). URL: <https://ma123.ru/ru/2023/03/id-0406-ru/> (дата обращения: 28.06.2024). DOI: 10.15350/2409-7616.2023.1.25
4. Тихонов Р.Р. Пахомова Ю.А. Общие вопросы методики разработки стратегии производственно-экономического развития предприятия // Актуальные вопросы устойчивого развития систем управления в условиях трансформации социально-экономических процессов: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Курск, 24-25 ноября 2022 г.). Курск: Издательство Курского государственного университета, 2022. С. 299-302.
5. Куделькина А.И. Выбор конкурентной стратегии: обоснование актуальности и основные альтернативы // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2021. № 21 (37). С. 64-69.
6. Нигай Е.А. Цифровизация или цифровая трансформация: выбор направления развития бизнеса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 1. С. 91-106.
7. Лёвущкин И.А., Доможилкина Ж.В. Современные этапы разработки конкурентной стратегии предприятия // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности: материалы трудов международной науч.-практ. конференции (г. Симферополь, 30 мая 2022 г.). Симферополь: Издательство Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, 2022. С. 371-373.
8. Нигай Е.А. Обоснование объектных, пространственных и временных границ оценки конкурентоспособности экономических систем с учетом тенденций цифровизации экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 3(56). С. 29-41.

УДК 339.9:330.47
DOI

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Левченко Т.А.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: tat_levchenko22@mail.ru*

Цель исследования заключается в обобщении и анализе показателей, характеризующих уровень развития цифровой экономики в различных странах мира, и в выделении основных тенденций процессов цифровизации. Для ее достижения в работе был проведен анализ показателей, характеризующих использование цифровых технологий населением, включая онлайн-шопинг, цифровые финансовые сервисы, медицинские онлайн-консультации. Был составлен рейтинг стран с наибольшей активностью населения в сфере онлайн-покупок и использования цифровых сервисов, наибольшим вкладом онлайн-продаж в национальную экономику. Для оценки активности применения цифровых технологий в различных сферах были проанализированы доходы компаний от продажи цифровых продуктов и услуг в 2022–2023 годах. Были выявлены основные изменения в мировых рейтингах, характеризующих уровень развития цифровых технологий в различных странах мира, включая общую конкурентоспособность и государственные услуги. В результате были сформулированы основные тенденции процессов цифровизации в современной мировой экономике относительно уровня использования Интернета, популярности электронной коммерции среди населения, уровня цифровой конкурентоспособности и развития электронного правительства в различных странах. В качестве примера эффективного государственного планирования в области развития цифровой экономики был рассмотрен опыт Китая.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая конкурентоспособность, цифровизация, электронное правительство, технологии, Интернет

DEVELOPMENT OF DIGITALISATION PROCESSES IN THE GLOBAL ECONOMY: MAIN TRENDS

Levchenko T.A.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru

Purpose of the study is to summarize and analyze the indicators characterizing the level of development of the digital economy in different countries of the world, and to highlight the main trends in digitalization processes. To achieve this goal, the paper analyzes the indicators characterizing the use of digital technologies by the population, including online shopping, digital financial services, and online medical consultations. The rating of countries with the highest activity of the population in online shopping and use of digital services, the contribution of online sales to the national economy was made. To assess the activity of digital technology implementation in various spheres, the companies' revenues from the sale of digital products and services in 2022–2023 were analyzed. The main changes in the world ratings characterizing the level of development of digital technologies in different countries of the world, including general competitiveness and public services, were revealed. As a result, the main trends of digitalization processes in the modern world economy were formulated, concerning the level of Internet usage, popularity of e-commerce among the population, the level of digital competitiveness and development of e-government in various countries, and the experience of China was considered as an example of effective state planning in the field of digital economy development.

Keywords: digital economy, digital competitiveness, digitalisation, e-government, technology, Internet

Введение

Современный мир немалозначим без цифровых технологий. Они являются неотъемлемой частью жизни отдельных граждан, а также все более активно и эффективно используются организациями, трансформируя бизнес-процессы. Практически во всех странах существенное влияние на развитие цифровой экономики оказывает государство, наиболее успешный опыт можно и нужно изучать и использовать. Интерес представляют формирующиеся тенденции цифровизации, основные тренды и перспективы, так как они отражаются на процессах, происходящих в мировой экономике сегодня, и на их развитии в будущем.

Однако не все вопросы находят достаточное отражение в современной научной литературе. Так, многие ученые сегодня уделяют большое внимание процессам цифровизации на уровне отдельных бизнес-структур, делая акцент на используемых инструментах и отраслевой специфике [1–3]. Российские авторы рассматривают особенности цифровизации экономической жизни в рамках отдельных регионов России и влияние указанных процессов на показатели развития национальной экономики [4, 5]. Работы экономистов, освещающих проблемы цифровой экономики в зарубежных странах, в последние годы в большей степени ориентированы на развивающи-

еся страны, для которых характерны про-
рывы в цифровом развитии [6, 7]. При этом
остаются слабо представленными аспекты,
касающиеся анализа процессов цифрови-
зации в мировой экономике в целом, вы-
деления основных тенденций, в том числе
по различным группам стран.

Цель исследования заключается в обоб-
щении и анализе показателей, characterizing
уровень развития цифровой экономи-
ки в странах мира, и в определении основ-
ных тенденций процессов цифровизации.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы данные
ученых, изучающих проблемы цифровой
экономики, а также информационные ре-
сурсы Организации Объединенных Наций,
Всемирного центра конкурентоспособно-
сти. При написании работы применялись
такие научные методы, как анализ, в том
числе статистический, методы обобщения,
дедукции, хронологии.

Результаты исследования и их обсуждение

В начале 2024 года численность миро-
вого населения достигла 8,08 млрд человек,
более 66% из них пользуются Интернетом.
За 2023 год число интернет-пользователей
выросло на 1,8%, в 2022 году прирост был
примерно таким же – 1,9%.

Однако уровень использования циф-
ровых технологий в разных странах мира
по-прежнему существенно различается.
Уровень использования Интернета равен
или превышает 99% более чем в 10 стра-
нах (в том числе в Ирландии, Норвегии,
ОАЭ, Саудовской Аравии, Дании, Швей-

царии, Нидерландах), более чем в 60 стра-
нах он превышает 90%, включая развитые
европейские государства, Южную Корею,
Тайвань, Гонконг, Сингапур, США, Кана-
ду, Чили, Израиль. В России число поль-
зователей Интернета на начало 2024 года
составляет 90,4% от общей численности
населения (на начало 2023 года этот показате-
ль был на уровне 88,2%). Это существенно
выше среднемирового уровня в 66,2%
на начало 2024 года и 64,4% годом ранее.

Но есть и страны, в которых большое
количество людей не используют Интернет.
В абсолютном выражении Индия занимает
первое место по количеству неподключен-
ного населения, это 683,7 млн человек на на-
чало 2024 года. Китай, несмотря на более
чем 76-процентный уровень распростра-
нения Интернета, занимает второе место
по количеству неподключенного населения:
почти 336,4 млн человек [8]. Практически
во всех странах количество не подклю-
ченного к Интернету населения в 2023 году со-
кратилось. Исключение составили Нигерия,
Танзания и Индонезия. Лидерами по отно-
сительному показателю (проценту не под-
ключенного к Интернету населения) явля-
ются Северная Корея (99,9%), Центральная
Африканская Республика (89,4%), Бурунди
(88,7%), Южный Судан (87,9%).

Подавляющее большинство людей ис-
пользуют Интернет для онлайн-шопинга.
В среднем в мире в 2022 году 57,6% взрос-
лого населения еженедельного совершали
онлайн-покупки, в 2023 году этот показате-
ль составил 56,1%. Наибольшую попу-
лярность онлайн-шопинг имеет в Таиланде,
Южной Корее, Турции, Мексике, ОАЭ, Ки-
тае (табл. 1).

Таблица 1

Ведущие страны по доле населения, еженедельно совершающего онлайн-покупки,
в 2022–2023 годах, %

Страна	2022	2023	Абс. изменение
Таиланд	66,8	66,9	+0,1
Южная Корея	65,6	65,8	+0,2
Турция	64,6	64,7	+0,1
Мексика	64,5	62,1	-2,4
Великобритания	59,5	60,9	+1,4
Индонезия	62,6	59,3	-3,3
Индия	62,3	59,3	-3,0
Объединенные Арабские Эмираты	62,3	64,3	+2,0
Китай	61,9	61,1	-0,8
Малайзия	61,3	61,9	+0,6

Источник: составлено по [8–10].

Таблица 2

Страны-лидеры по вкладу онлайн-продаж в ВВП в 2022–2023 годах, %

Страна	2022	2023	Абс. изменение
Китай	6,3	7,1	+0,8
Южная Корея	6,2	3,8	-2,4
Гонконг	6,1	4,8	-1,3
Великобритания	5,1	3,3	-1,8
Филиппины	4,5	3,1	-1,4
Индонезия	4,3	2,4	-1,9
Япония	4,2	3,1	-1,1
США	3,6	2,7	-0,9
Таиланд	3,6	2,3	-1,3

Источник: составлено по [8–10].

Таблица 3

Доля населения, ежемесячно использующего цифровые финансовые сервисы, %

Январь 2023		Январь 2024	
Страна	Доля	Страна	Доля
Южная Африка	49,1	Норвегия	50,9
Бразилия	47,5	Южная Африка	50,7
Норвегия	46,7	Швеция	49,6
Швеция	46,5	Бразилия	46,9
Чехия	46,3	Нидерланды	46,8
Новая Зеландия	44,1	Новая Зеландия	46,5
Канада	43,8	Чехия	45,9
Нидерланды	43,5	Канада	45,8
Дания	43,2	Австралия	44,3
Гонконг	42,0	Гонконг	44,0

Источник: составлено по [11].

Вклад онлайн-продаж в ВВП в среднем в мире составляет 3–3,5%. Причем, в 2023 году он сократился на 0,53 п.п. Наибольший вклад онлайн-продажи вносят в ВВП Китая, Гонконга и Южной Кореи (табл. 2). Все больше людей пользуются сервисами по доставке еды: в 2022 году – 23,6% от общей численности населения (1,85 млрд человек), в 2023 году – 24,3% (1,96 млрд человек). Наиболее популярны такие сервисы в 2023 году были в Греции (ими пользовались 48,0% населения), Южной Африке (45,0%), Китае (42,6%).

Не менее популярны цифровые финансовые сервисы, включая банкинг и инвестиции. Ими в мире на начало 2023 года ежемесячно пользовались 27,7% населения. В начале 2024 года этот процент составлял 26,6, т.е. произошло небольшое уменьшение. В 2023 году лидером была Южная Африка

(49,1%), в 2024 году – Норвегия (50,9%). В пятерку лучших входят также Швеция и Бразилия (табл. 3).

Объемы цифровых платежей увеличиваются год от года. Наибольшую величину по сравнению с ВВП они имеют в Китае (19,09%), Великобритании (12,27%), Южной Кореи (11,22%), Гонконге (9,06%).

Пандемия усилила интерес населения к медицинским онлайн-консультациям. Ими в 2023 году воспользовались 110 млн человек, что на 10% больше, чем годом ранее. Расходы на такие консультации составили 23,75 млрд долларов. Больше всего на данные цели потратили жители Швейцарии и Сингапура.

Характеризуют развитие цифровой экономики и расходы продукты и услуги IT-рынка. Наибольшая выручка (1,44 трлн долл.) была получена компаниями, предоставляющими

коммуникационные сервисы, за год она выросла на 1,5%. Далее следуют ИТ-сервисы с результатом 1,38 трлн долл., что на 5,8% больше, чем в 2022 году. На третьем месте – программное обеспечение, выручка производителей составила 913,33 млрд долл., что означает прирост в 12,4%. Несмотря на то что дата-центры дали наименьший объем выручки (243,06 млрд долл.), здесь был зафиксирован существенный прирост – 7,1%. И только в одном сегменте выручка снизилась – это продажа электронных устройств. Данные по мировым расходам на информационные технологии представлены в таблице 4.

На развитие отрасли основное положительное влияние оказало быстрое развитие систем искусственного интеллекта. Отрицательно на состоянии данного рынка сказывались сложная геополитическая обстановка и макроэкономическая ситуация в большинстве стран.

Общую картину развития цифровой экономики в различных странах дает World Digital Competitiveness Ranking, который готовит Всемирный центр конкурентоспособности (IMD). Результаты за 3 последних года представлены в таблице 5.

Как видно из таблицы 5, список стран, обладающих наиболее высокой цифровой конкурентоспособностью, за последние три года существенно не меняется. Он представлен США, рядом развитых европейских стран (при этом крупные европейские экономики в данный список не входят), а также такими странами Юго-Восточной Азии, как Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея. В 2023 году США вернули себе первую позицию в рейтинге. Больше всего за 2 года в рейтинге продвинулись Южная Корея (+6 позиций) и Нидерланды (+5 позиций). Потерял позиции Гонконг со 2-го места в 2021 году до 10-го в 2023 году.

Таблица 4

Динамика мировых расходов на информационные технологии в 2022–2023 годах

Сегмент	2022		2023	
	млрд долл.	темп прироста, %	млрд долл.	темп прироста, %
Центры обработки данных	225,805	16,6	243,063	7,1
Электронные устройства	760,673	–6,3	699,791	–8,7
Программное обеспечение	800,080	10,7	913,334	12,4
ИТ-сервисы	1301,686	7,5	1381,832	5,8
Коммуникационные сервисы	1419,215	–1,9	1440,827	1,5
Всего	4507,459	2,8	4678,847	3,3

Источник: составлено по [8].

Таблица 5

Рейтинг мировой цифровой конкурентоспособности в 2021–2023 годах

Страна	2021	2022	2023	Изменение рейтинговой позиции 2023 года к 2021 году
США	1	2	1	–
Нидерланды	7	6	2	+5
Сингапур	5	4	3	+2
Дания	4	1	4	–
Швейцария	6	5	5	+1
Южная Корея	12	8	6	+6
Швеция	3	3	7	–4
Финляндия	11	7	8	–3
Тайвань	8	11	9	–1
Гонконг	2	9	10	–8

Источник: составлено по [12].

Таблица 6

Индекс развития электронного правительства по странам в 2020–2022 годах

Страна	2020		2022		Изменение рейтинговой позиции
	Ранг	Значение	Ранг	Значение	
Дания	1	0,9758	1	0,9717	–
Финляндия	4	0,9452	2	0,9533	+2
Республика Корея	2	0,9560	3	0,9529	–1
Новая Зеландия	8	0,9339	4	0,9432	+4
Швеция	6	0,9365	5	0,9410	+1
Исландия	12	0,9101	6	0,9410	+6
Австралия	5	0,9432	7	0,9405	–2
Эстония	3	0,9473	8	0,9393	–5
Нидерланды	10	0,9228	9	0,9384	+1
США	9	0,9297	10	0,9151	–1

Источник: составлено по [13, 14].

Основные элементы Общего плана строительства «Цифрового Китая»

Цифровые технологии все более активно используют в своей работе органы государственной власти. Здесь также актуальны межстрановые сравнения, которые осуществляются с использованием Индекса развития электронного правительства (табл. 6). В анализируемый период произошел прирост числа стран, для которых характерен очень высокий и высокий уровень развития электронного правительства, – на 5% в каждой группе. В результате количество таких стран в их общем числе приблизилось к 70%.

Десятка лидеров по развитию электронного правительства за 2 года (с 2020 по 2022) существенно не изменилась. Рейтинг по-

прежнему возглавляет Дания, усилили свои позиции Финляндия, Новая Зеландия, Исландия, Швеция, Нидерланды. Высокий уровень развития электронного правительства в большом числе стран связан с постоянным совершенствованием нормативно-правовой основы для его работы, включая вопросы, связанные с безопасностью данных, наличием достаточной технической базы, высокой скорости Интернета и постоянно растущим процентом подключенного населения. Кроме того, во многих странах реализуются стратегии развития цифровой экономики в целом и электронного правительства в частности.

Одной из стран, системно развивающих цифровую экономику на общегосударствен-

ном уровне, является Китай. В настоящее время в стране реализуется план развития цифровой экономики на 14-ю пятилетку [15], а в феврале 2023 года был принят Общий план строительства «Цифрового Китая». Согласно формуле 2-2-5-2, предложенной в нем, акцент при реализации данного проекта сделан на создании экосистемы цифрового управления и международном сотрудничестве в цифровой сфере. Схематически ее содержание раскрыто на рисунке.

План предусматривает, что к 2025 году Китай будет обладать эффективной цифровой инфраструктурой, сможет осуществить крупные цифровые инновации, а цифровая культура населения и бизнеса достигнет нового уровня. Это позволит сделать общество не только цифровым, но и быстро приспосабливающимся к нуждам различных слоев населения, регионов, национальной экономики в целом. К 2035 году страна окончательно закрепит за собой статус одного из мировых цифровых лидеров, чему во многом будут способствовать государственная политика по содействию внедрению цифровых технологий во все отрасли экономики, построение «инклюзивного и удобного цифрового общества», ускорение «совместной цифровой и зеленой трансформации», поддержка высокого уровня цифровой безопасности. Безусловно, опыт Китая может быть полезен многим развивающимся странам, в том числе России.

Выводы

Таким образом, можно выделить следующие основные тенденции, характерные для процессов цифровизации в современной мировой экономике:

- высокий уровень использования Интернета в большинстве стран мира при среднем приросте числа интернет-пользователей до 2% в год;
- стабильный рост населения, ежегодно совершающего онлайн-покупки (лидерами являются развивающиеся страны – Таиланд, Южная Корея, Турция, Мексика);
- стабилизация вклада онлайн-продаж в ВВП в среднем в мире на уровне 3–3,5% при значительном превышении данного показателя в Китае;
- рост популярности цифровых финансовых сервисов и объемов цифровых платежей;
- увеличение мировых расходов на информационные технологии в среднем на 3% в год;
- повышение уровня развития электронного правительства в большинстве стран мира;

– стратегические усилия органов государственной власти в большинстве стран мира по развитию цифровой экономики (один из лидеров – Китай);

– перечень стран, имеющих наиболее высокий уровень цифровой конкурентоспособности, сохраняется стабильным (США, страны Северной Европы, Швейцария, Нидерланды, Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея).

Список литературы

1. Великанова С.С., Андреева О.В., Савельев К.Н. Использование больших данных в цифровой экономике // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6 (167). С. 26-29.
2. Баранов Н.С., Трофимов В.В., Трофимова Е.В. Цифровая трансформация процессов скоринга лизинговой компании // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 1. С. 46–54.
3. Бубнова Ю.Б., Ахмедова К.А. Цифровизация банковского сектора России: тенденции и проблемы // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 1. С. 175-181.
4. Долгих Е.А., Першина Т.А., Давлетшина Л.А. Методология исследования развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации // E-Management. 2021. № 4. С. 38-47.
5. Строев В.В., Близкий Р.С. Особенности цифровизации экономики в рамках развития регионов страны // Московский экономический журнал. 2023. № 11. С. 217-229.
6. Абрамов В.И., Маланичева Н.В., Стрельникова И.А. Анализ программ цифровой экономики зарубежных стран на примере Аргентины, Бразилии, Индии и Мексики // Управление. 2023. Т. 11, № 2. С. 45–55.
7. Левченко Т.А. Основные тенденции цифровизации российского бизнеса в современных условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 229-232.
8. Стой Ц. Цифровая трансформация экономик европейских стран на современном этапе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 190-196.
9. Разина А.С., Улубаева А.С., Николаева С.Г. Цифровые торговые платформы и их роль в современной международной торговле // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2024. № 3. С. 23-47.
10. Сапрыкин А.А. Анализ видов электронной коммерции // Экономика и предпринимательство. 2024. № 7 (168). С. 726-730.
11. Ivanov V.V., Lvova N.A., Saksonova S., Lyukevich I.N. Digital accessibility in the context of preference for financial services // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2023. № 39 (2), P. 179-197.
12. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2023. World Competitiveness Center. URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения: 05.06.2024).
13. Фрунзеева Ж.Н., Майрамбек А., Брусиловский Д.А., Апсаматова Э.Д. Особенности государственного управления в условиях информационного общества // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. С. 232-237.
14. Калганов И.С. Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 1. С. 29-41.
15. Левченко Т.А. Экономическое развитие Китая: основные тенденции и цели 14-й пятилетки // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 109-116.

УДК 336.741.242:330.322
DOI

СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

¹Никитина Н.В., ²Макаров А.В.

¹ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: Nikitina_nv@mail.ru;

²ООО «СамараНИПИнефть», Самара, e-mail: Makarov_a_v163@mail.ru

Цифровая валюта центральных банков привлекает все больше внимания политиков, финансовых специалистов и ученых. С теоретической точки зрения, введение цифровых валют в обращение вызывает давние вопросы, обуславливая возможность частного (нефинансового) сектора получить доступ к резервам центрального банка, что может существенным образом изменить денежно-кредитные отношения между всеми участниками финансового рынка. На сегодняшний день малоизученными остаются вопросы дезинтермедиации коммерческих банков (устранение посредничества банков на рынке депозитов в пользу инвестиций в цифровую валюту) в финансовой системе на фоне введения в обращение цифровых валют. Целью данной статьи является раскрытие сущности цифровой валюты и ее влияния на денежно-кредитные отношения, процессы дезинтермедиации банков из цепочки поставок. Источниками информации стали преимущественно научные труды зарубежных и российских ученых по вопросам исследования. В результате в статье представлено качественное сравнение цифровых валют с наличными денежными средствами, криптовалютой и стейблкоинами, выявлены сходства и принципиальные отличия, а также изучены вопросы потенциальной миграции депозитов из коммерческих банков на цифровые счета в центральном банке.

Ключевые слова: цифровая валюта, денежно-кредитные отношения, дезинтермедиация коммерческих банков, депозиты, инвестиции

THE ESSENCE OF CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES AND THEIR IMPACT ON MONETARY RELATIONS

¹Nikitina N.V., ²Makarov A.V.

¹Samara State University of Economics, Samara, e-mail: Nikitina_nv@mail.ru;

²SamaraNIPIneft LLC, Samara, e-mail: Makarov_a_v163@mail.ru

Central bank digital currencies are attracting increasing attention from policymakers, financial specialists, and scholars. From a theoretical perspective, the introduction of digital currencies raises longstanding questions, foreseeing the possibility of the private (non-financial) sector gaining access to central bank reserves, which could significantly alter the monetary relationships between all financial market participants. To date, the issues of commercial bank disintermediation (the elimination of banks as intermediaries in the deposit market in favor of investments in digital currency) in the financial system amidst the introduction of digital currencies remain largely unexplored. The purpose of this article is to reveal the essence of digital currency and its impact on monetary relations, as well as the processes of disintermediation of banks from the supply chain. The sources of information are predominantly scientific works by foreign and Russian scholars on the subject. As a result, the article presents a qualitative comparison of digital currencies with cash, cryptocurrencies, and stablecoins, identifying similarities and fundamental differences. Additionally, it explores the potential migration of deposits from commercial banks to digital accounts at the central bank.

Keywords: digital currency, monetary relations, commercial bank disintermediation, deposits, investments

Введение

Цифровые валюты центральных банков (CBDC – Central Bank Digital Currency) становятся одной из самых обсуждаемых тем в финансовом мире. Центральные банки различных стран уже внедряют пилотные проекты или активно изучают возможность внедрения собственных цифровых валют с целью модернизации финансовых систем, повышения качества контроля над денежным оборотом и уровня финансовой инклюзивности.

Одной из первых стран, внедрившей собственную цифровую валюту, стал Ки-

тай, запустивший пилотные проекты в конце 2019 г. и мобильное приложение e-CNY в январе 2022 г. в 17 китайских провинциях/городах [1]. Вслед за Китаем одними из первых, кто выпустил свою цифровую валюту, стали Багамы (Sand Dollar, октябрь 2020 г.). Риксбанк, центральный банк Швеции, проводит пилотные проекты по тестированию e-krona с 2020 г., однако до сих пор цифровая валюта функционирует в режиме тестирования. Швеция рассматривает e-krona как способ дополнения наличных денег, учитывая снижение использования наличных в стране. Банк Кореи и Европейский Центральный банк объявили о начале экс-

периментов с цифровой валютой с целью оценки целесообразности ее обращения [2]. Экономика Индии с оборотом в 3 трлн долларов стремится оказаться в авангарде цифровой трансформации, основанной на инновациях FinTech. Резервный банк Индии (RBI) 7 октября 2022 г. обнародовал план внедрения собственной цифровой электронной рупии [3]. Российские банки начали тестировать цифровой рубль с привлечением реальных клиентов с августа 2023 г. [4].

Цифровой рубль – это цифровая валюта Центрального банка, или ЦВЦБ, иначе – это электронный аналог наличных и денег на вашем счете в банке. Технически он представляет собой уникальный цифровой код, который хранится в электронном кошельке на специальной платформе Центрального банка. Цифровой рубль предназначен для проведения быстрых и удобных операций без наличия физической валюты. Он может использоваться как для повседневных покупок и переводов, так и для более сложных финансовых операций. Основными преимуществами цифрового рубля являются прозрачность операций, защита от фальсификации, удобство использования и снижение издержек на обслуживание платежей. Кроме того, цифровой рубль позволяет более эффективно бороться с теневой экономикой и улучшить мониторинг финансовых потоков. Важно отметить, что цифровой рубль не заменит наличные деньги, а будет дополнительным инструментом в денежной системе страны. Его введение позволит усилить контроль над финансовыми операциями и повысить эффективность денежной политики Центрального банка.

Несмотря на уже имеющиеся результаты пилотных проектов, а также обмен опытом между странами по вопросам функционирования цифровой валюты, достаточно малоизученными остаются вопросы относительно глобальных макроэкономических последствий (как цифровые валюты центральных банков могут изменить международные денежные рынки и трансграничные потоки капитала); нормативно-правового регулирования, в особенности малоизученными остаются проблемы, связанные с конфиденциальностью данных, обеспечением кибербезопасности и правовым статусом (CBDC); последствий введения цифровой валюты для коммерческих банков; поведенческих изменений среди потребителей и бизнеса.

Учитывая ограниченность объема исследования, ставится основная цель – определить сущность цифровой валюты и ее влияние на денежно-кредитную политику.

Материалы и методы исследования

Статья носит преимущественно обзорный характер, для ее написания проведена выборка зарубежных и отечественных научных работ и публикаций за последние годы, позволившая осуществить качественное сравнение цифровой валюты с наличными денежными средствами, криптовалютой и стейблкоинами, а также определить возможные последствия внедрения цифровой валюты в обращение на дезинтермедиации коммерческих банков из цепочки поставок.

Основными методами исследования стали классические методы научного познания – анализ литературы, эмпирический, статистический, сравнительный анализ, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

XXI в. характеризуется растущей цифровизацией экономики. Внедрение цифровых валют центральных банков представляет собой революционный шаг в развитии мировой финансовой системы. Идея создания цифровых валют восходит к Дж. Тобину (1987), который предложил преобразовать резервы центрального банка из оптовых денег в розничные деньги, доступные каждому. Однако для полного понимания всех последствий этой трансформации требуются всестороннее изучение и анализ различных аспектов.

Во-первых, определим сущность цифровой валюты. Исследования показывают, что пилотные проекты по запуску цифрового юаня в Китае выявили основные особенности электронной валюты:

1) он принадлежит к М0, как и наличные деньги в обращении, за исключением цифровой формы;

2) на данном этапе развития цифровой юань, как и наличные и безналичные средства, распределяется через промежуточную или двухуровневую операционную систему, где центральный банк остается на первом уровне, а коммерческие банки обрабатывают розничные платежи на втором уровне. Хотя имеются все возможности устранения посредничества, но последствия для финансовой системы еще не изучены;

3) это гибридная платежная система на основе счетов и токенов, которая будет сосуществовать с наличными в течение длительного времени [5].

Согласно отчету, опубликованному Банком международных расчетов [6], CBDC – это новая форма цифровых денег, номинированных в национальной расчетной единице, которая представляет собой прямое обязательство, выпущенное Центральным банком.

Основные аргументы ввода цифровой валюты

Как и наличные деньги, CBDC будет типичным денежным инструментом, вобравшим в себя все характеристики платежных средств, расчетной единицы и средства сбережения, будет конвертироваться один к одному в валюту, находящуюся в обращении, сохраняя стабильность своей стоимости с течением времени. Ф. Панетта поясняет, что CBDC отличается от криптоактивов, таких как Биткойн, выпускается не какой-либо частной организацией, а центральным банком; она будет конвертируема в соответствующую валюту, выпущенную правительством; гарантироваться государством, сохраняя свою стоимость в течение времени, также будет отличаться от стейблкоинов тем, что будет жестко регулироваться законодательством [7].

Появление цифровой валюты связано с несколькими аспектами (рисунок). Как показывает анализ, за последние годы существенно снизился объем наличных денежных средств в обращении во многих промышленно развитых странах [8], при этом широкое распространение получили электронные средства платежа [9]. Сдвиг в сторону электронных платежей еще больше усилился с момента распространения пандемии COVID-19 в 2020 г. из-за потенциальных рисков передачи вируса [6].

Второй важный фактор – это рост популярности криптовалют и блокчейн-технологий, в связи с чем центральные банки стремятся интегрировать эти инновации в свои системы для повышения эффективности и безопасности финансовых операций [5].

Ученые также утверждают, что введение цифровых валют может существенно повысить доступность финансовых услуг для населения, что особенно важно для развивающихся стран, где еще значительная часть населения остается вне банковской системы [10, 11].

Другим преимуществом и одновременно стимулом для центральных банков явля-

ется то, что цифровые валюты предоставляют центральным банкам новые инструменты для контроля над денежной массой и борьбы с нелегальными финансовыми операциями [12].

В таблице авторами обобщены основные характеристики наличных денег по сравнению с криптовалютами, стейблкоинами и CBDC, а также проведено их сравнение.

Это сравнение позволяет более детально раскрыть сущность цифровой валюты и может быть полезно для контекстуализации конкретных функций и свойств CBDC по сравнению с другими инструментами.

Основные спорные вопросы по поводу введения цифровой валюты в оборот касаются дезинтермедиации в финансовой системе, которая влечет за собой потенциальную миграцию депозитов из коммерческих банков на счета CBDC в центральном банке. Предполагается, что посредством цифровой валюты центральные банки будут привлекать средства непосредственно у населения и бизнеса, предлагая более высокие проценты за счет оптимизации затрат на обслуживание таких депозитов. В научной литературе ведутся активные обсуждения, к чему приведет такое взаимодействие центрального банка с населением и бизнесом [13].

Учеными и финансовыми специалистами показано, что более высокая процентная ставка по цифровой валюте способствует притоку инвестиций и не обязательно приводит к отказу от финансового посредничества. Т. Кейстер и Д. Санчес утверждают, что более высокая процентная ставка по цифровой валюте вытеснит с рынка депозиты, сократив объемы банковского кредитования [14]. Д. Андольфатто предполагает, что в данной ситуации банкам придется устанавливать ставку по депозитам, соответствующую процентной ставке по цифровым валютам, чтобы сохранить депозиты, либо напрямую занимать деньги у центрального банка [15].

Сравнение свойств: наличные, криптовалюты, стейблкоины и цифровые валюты

Сравниваемый параметр	Наличные	Криптовалюты	Стейблкоины	Цифровые валюты
Расчет в режиме реального времени	Немедленный	Немедленный	Немедленный	Мгновенный или почти мгновенный
Анонимность платежа	Да	Да	Да	На основе токенов: Да, На основе учетных записей: Нет
Независимость центральных контрагентов	Да. Центральный орган не несет ответственности за ведение бухгалтерского учета. Реестр не централизован	Да. Центральный орган не несет ответственности за ведение бухгалтерского учета. Реестр не централизован	Да. Центральный орган не несет ответственности за ведение бухгалтерского учета. Реестр не централизован	Нет. За ведение бухгалтерского учета отвечает центральный орган власти. Леджер централизован
Актив, выходящий за рамки инструмента	Да	Да	Да	Да
Офлайн-платежи	Да	Возможны в зависимости от платформы	Нет	Возможны в зависимости от платформы
Поддельный	Возможно, но очень сложно. Защита от подделки имеет материальную основу (с машиночитаемыми оптическими и электромагнитными защитными элементами). Подделка обходится очень дорого	Нет. Отсутствие подделки основано на проверенных записях транзакций и двойной бухгалтерии	Нет. Отсутствие подделки основано на проверенных записях транзакций и двойной бухгалтерии	Нет
Законное тендерное средство	Да	Некоторые страны запретили криптовалюты, например Китай, Катар. Некоторые страны разрешают их, например США	Возможно. (В США ее можно считать «конвертируемой виртуальной валютой» («CVC»): она либо имеет эквивалентную стоимость в реальной валюте, либо действует как заменитель реальной валюты)	Да
Стабильность стоимости	Зависит от инфляции и изменения обменного курса	Зависит от изменения обменного курса	(Относительно стабильный) Привязывается к определенному активу, пулу или корзине активов	Зависит от инфляции и изменения обменного курса
Вознаграждение	Отсутствие процентного вознаграждения	Отсутствие процентного вознаграждения. Финансовая прибыль, полученная от переоценки	Отсутствие процентного вознаграждения. Финансовая прибыль, полученная от переоценки	Вознаграждение по процентной ставке зависит от дизайна
Риски	Потеря, кража и мошенничество	Потеря, кража и мошенничество	Потеря, кража и мошенничество	На основе токенов: кражи, мошенничество и киберриски. На основе учетной записи: мошенничество и киберриски

Найдена работа, где авторы разработали финансовую модель с участием крупных и мелких банков и обнаружили, что более высокая процентная ставка по цифровой валюте приводит к более высокой ставке по депозитам, но ее влияние на кредитование неоднозначно [16]. Исследователи также констатируют, что из-за несовершенной конкуренции на рынке депозитов более высокая процентная ставка по цифровой валюте, предлагаемая центральным банком, может помочь ограничить рыночную власть коммерческих банков и заставить их предлагать более высокие ставки по депозитам. В исследовании говорится, что расширение обязательств центрального банка приводит к изменениям только в составе пассивов банков, не влияя на кредитную способность банков при определенных условиях [17].

Процентная ставка по резервам и нормы по резервным требованиям могут быть эффективными инструментами внутренней финансовой политики. Когда процентная ставка по резервам превышает процентную ставку по цифровым вкладам, банки удерживают резервы, а более высокая процентная ставка по резервам повышает ставку по депозитам, что побуждает предпринимателей держать больше средств в цифровой форме, что способствует росту притока инвестиций. Китайские ученые утверждают, что наличные деньги и электронный юань будут сосуществовать еще в течение длительного времени. Доля цифровых валют на сегодняшний день мала, соотношение электронного юаня к М0 составило всего 0,13% на конец декабря 2022 г. [6].

Исследование сущности цифровых валют центральных банков и их влияния на денежно-кредитные отношения позволяет сделать следующие выводы.

1. Цифровые валюты центральных банков представляют собой цифровые электронные деньги, выпускаемые и гарантированные государственным центральным банком. Они обладают высоким уровнем безопасности и прозрачности, что делает их привлекательными как для государственных организаций, так и для частных лиц.

2. Внедрение цифровых валют центральных банков имеет потенциал изменить денежно-кредитные отношения, упростить процессы монетизации и платежей, а также повысить эффективность денежной политики и контроля над денежным оборотом. Однако влияние цифровых валют центральных банков на денежно-кредитные отношения может быть двояким. С одной стороны, это может способствовать укреплению прозрачно-

сти и стабильности финансовой системы. С другой стороны, существует риск потери конфиденциальности данных и нарушения приватности при использовании цифровых денег. Важно выявить потенциальные риски и преимущества внедрения цифровых валют центральных банков и разработать меры по обеспечению безопасности и устойчивости финансовой системы при переходе к новым технологиям.

Заключение

Таким образом, исследование сущности цифровых валют центральных банков и их влияния на денежно-кредитные отношения является важным шагом в понимании перспектив развития финансовой системы. Более высокая процентная ставка по цифровой валюте может привести к прекращению финансового посредничества, поскольку предприниматели переключатся с наличных денег на CBDC, а меньшее количество наличных средств сокращает объемы банковского кредитования. Но, согласно прогнозам экспертов и ученых, наличные и цифровые денежные средства еще долго будут обращаться в финансовой системе.

Список литературы

1. Xu J. Developments and implications of central bank digital currency: The case of China e CNY // *Asian Economic Policy Review*. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 235-250.
2. The digital euro for tomorrow's payment systems. Deutsche Bundesbank. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesbank.de/en/press/speeches/the-digital-euro-for-tomorrow-s-payment-systems-891262> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Sandhu K., Dayanandan A., Kuntluru S. India's CBDC for digital public infrastructure // *Economics Letters*. 2023. P. 231. DOI: 111302. 10.1016/j.econlet.2023.111302 (дата обращения: 20.05.2024).
4. Цифровой рубль в России в 2024: что это, зачем нужен и когда введут. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/digital-currency/> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Абузов А.Ю. Таксономия криптовалют на современном этапе их развития // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. 2024. № 1-1. С. 341-344.
6. BIS. 2021. Annual Economic Report 2021. Chapter III. CBDCs: an opportunity for the monetary system. 2023, Bank of International Settlement. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2021e3.htm> (дата обращения: 20.05.2024).
7. Panetta F. The present and future of money in the digital age, Speech. European Central Bank, Rome. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp211210~09b6887f8b.en.html> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Khiaonarong T., Humphrey D. Cash use across countries and the demand for central bank digital currency // *Journal of Payments Strategy & Systems*. 2019. Vol. 13, No. 1. P. 32-46.
9. Burlon L. et al. The optimal quantity of CBDC in a bank-based economy. European Central Bank, 2022. No. 2689. DOI: 10.2866/909651.

10. Дорофеев М.Л., Косов М.Е. Роль и перспективы внедрения криптовалют в современную мировую финансовую систему // *Финансы и кредит*. 2019. № 2 (782). С. 392-408.
11. Bibi S., Canelli R. The interpretation of CBDC within an endogenous money framework // *Research in International Business and Finance*. 2023. Vol. 65. DOI: 10.1016/j.ribaf.2023.101970.
12. Рукобратский П.Б., Козырева Н.О. Криптовалюты как законное средство платежа: возможности и препятствия для России // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 11. С. 64-68. DOI: 10.17513/fr.43386.
13. Абузов А.Ю. Децентрализованные финансы: предпосылки и перспективы развития // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17, № 8. С. 2675-2690. DOI: 10.18334/ce.17.8.118736.
14. Keister T., Sanches D. Should central banks issue digital currency? // *The Review of Economic Studies*. 2023. Vol. 90. No. 1. P. 404-431.
15. Andolfatto D. Assessing the impact of central bank digital currency on private banks // *The Economic Journal*. 2021. Vol. 131. No. 634. P. 525-540.
16. Garratt R. J., Yu J., Zhu H. The case for convenience: how CBDC design choices impact monetary policy pass-through. *Bank for International Settlements*. 2022. No. 1046.
17. Вебер А.М., Матерова Е.С. Российская и зарубежная практика развития рынка криптовалюты // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. Секция: Финансы, денежное обращение и кредит. 2024. № 2 (232). С. 51-58.

УДК 338:334
DOI

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Простова Д.М., Тихонова А.Д.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: yami513@mail.ru

Целью настоящей статьи является анализ мировых тенденций, ключевых закономерностей и основных последствий в отношениях государства и некоммерческого сектора, без систематической и всеобъемлющей оценки ситуации в каждой стране. В качестве объекта исследования выступают некоммерческие организации, в качестве предмета исследования – экономические отношения между государствами и некоммерческими организациями в мировом разрезе. Методом исследования выступает системный логический анализ. В качестве информационной базы использовались научные статьи, индексированные в базах данных Scopus и E-Library. В ходе исследования было выявлено, что в одних странах правительства адаптивно реагируют на развитие некоммерческого сектора и активно создают благоприятную среду для его работы, в других же наблюдается дрейф политики в отсутствие политических стимулов и давления со стороны сектора для проведения конструктивных реформ. Авторы выявили тенденции, которые привели к такому расхождению в отношениях между государством и некоммерческими организациями: изменение демографической ситуации; повышение общественных ожиданий в отношении прозрачности и демонстрации воздействия; диверсификация и гибридизация этого сектора; глобализация филантропии и некоммерческой деятельности, в результате чего некогда преимущественно внутренние явления становятся транснациональными по своему масштабу. Важность проведенного исследования заключается в выделенных авторами четырех целях политики, направленной на управление некоммерческими организациями: обеспечение прозрачности и надзора для предотвращения злоупотреблений и поддержания доверия общества; освобождение от налогов и предоставление налоговых льгот для стимулирования пожертвований; регулирование политической и деловой деятельности для обеспечения расходования средств в первую очередь на благотворительные и «общественно полезные» цели; создание общей этики и концепции для управления отношениями между правительствами и некоммерческими организациями, учет которых может создать политические стимулы для позитивной реформы отношений между правительством и некоммерческими организациями, которых сейчас не хватает.

Ключевые слова: некоммерческие организации, государство, взаимодействие, глобализация, государственная политика, подотчетность некоммерческого сектора

GLOBAL TRENDS IN GOVERNMENT-NON-PROFIT RELATIONS

Prostova D.M., Tikhonova A.D.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: yami513@mail.ru

The purpose of this article is to analyze global trends, key patterns and main consequences in relations between the state and the non-profit sector, without a systematic and comprehensive assessment of the situation in each country. The object of the study is non-profit organizations, the subject of the study is economic relations between states and non-profit organizations in the global context. The research method is a systemic logical analysis. The information base is scientific articles indexed in the Scopus and E-Library databases. The study revealed that in some countries governments respond adaptively to the development of the non-profit sector and actively create a favorable environment for its work, while in others there is a policy drift in the absence of political incentives and pressure from the sector to carry out constructive reforms. The authors identified the trends that led to such a divergence in relations between the state and non-profit organizations: changing demographics; increasing public expectations regarding transparency and demonstration of impact; diversification and hybridization of the sector; the globalization of philanthropy and nonprofit activity, with the result that once predominantly domestic phenomena are becoming transnational in scope. The importance of the study lies in the four policy goals identified by the authors for governing nonprofit organizations: ensuring transparency and oversight to prevent abuses and maintain public trust; providing tax exemptions and tax incentives to encourage giving; regulating political and business activities to ensure that funds are spent primarily on charitable and “socially beneficial” purposes; creating a common ethic and framework for managing government-nonprofit relations, which, if taken into account, can create the political incentives for positive reform of government-nonprofit relations that are currently lacking.

Keywords: nonprofit organizations, state, interactions, globalization, public policy, accountability of the nonprofit sector

Введение

Проведенный анализ исследований некоммерческого сектора на мировом уровне показал, что он занимает гораздо больший объем, чем принято считать.

Доходы сектора формируются из трех основных источников: продажи товаров

и услуг (на которые в среднем приходится 50% доходов), государства (36%) и филантропии (14%). [1]. Международной тенденцией является растущая зависимость от платы за услуги в связи с маркетизацией услуг, даже в социал-демократических странах, сокращением доступности государствен-

ных грантов и растущим предпочтением социального предпринимательства в качестве бизнес-модели. Как отмечают Salamon и коллеги, правительства по-прежнему критически относятся к финансовой устойчивости сектора, и нигде некоммерческие организации не поддерживаются только за счет филантропии. Однако значимость пожертвований сильно варьируется в разных подсекторах и может быть более важной для «типичной» некоммерческой организации среднего размера, чем можно предположить по средним показателям.

Хотя совокупные цифры впечатляют, размеры, состав и источники доходов некоммерческого сектора в разных регионах существенно различаются. В странах, где имеются данные о национальном спутниковом счете, экономический вклад в процентном отношении в 2023 г. реальный ВВП некоммерческих организаций вырос на 2,7%, при этом некоммерческие организации, обслуживающие правительства (+3,1%), домохозяйства (+1,6%) и предприятия (+2,0%), увеличились [2]. Несмотря на то, что в США насчитывается наибольшее количество некоммерческих организаций, относительный размер их сектора по сравнению с экономически активным населением на самом деле меньше, чем во многих европейских странах. Страны с самым большим некоммерческим сектором, составляющим более 10% оплачиваемой занятости, – это Нидерланды, Канада, Бельгия, Израиль, Великобритания и Ирландия (на долю США приходится 9,2%); страны, в которых некоммерческий сектор составляет менее 1%, включают Словакию, Пакистан, Польшу и Румынию [3]. Распространенное мнение о том, что большое государство всеобщего благосостояния вытесняет некоммерческие организации и филантропию, на самом деле не подтверждается, поскольку в скандинавских странах есть и государства всеобщего благосостояния, и некоммерческий сектор. Одна из причин заключается в том, что в скандинавских странах большое количество некоммерческих организаций занимается спортом и экспрессивной деятельностью, включая услуги адвокатуры, а не предоставлением квазигосударственных услуг. Кроме того, при проверке гипотезы «социального происхождения» [4] о том, что благотворительность наиболее высока в странах либеральной демократии, Einoff [5] обнаружил обратное – люди чаще жертвуют в странах с более крупным государственным сектором. Однако в развитых странах филантропия становится все более концентрированной,

и все меньшее число людей принимает на себя основную часть пожертвований и волонтерства. Общий процент пожертвований домохозяйств остается неизменным на протяжении десятилетий, а общий уровень пожертвований остается стабильным только благодаря более крупным пожертвованиям людей с высоким уровнем благосостояния.

В целом некоммерческий сектор является большим, разнообразным по своим функциям [6], включая оказание услуг, экспрессивную и правозащитную деятельность, и постоянно развивается в большинстве стран. Культурные особенности и уровни благосостояния обуславливают региональное сходство некоммерческих секторов, хотя и со значительными различиями в зависимости от конкретной страны.

Помимо этого, на отношения государства и некоммерческих организаций влияют демографические изменения и меняющийся уровень благосостояния населения, возросшие ожидания прозрачности, диверсификация сектора и транснационализация.

Цель исследования – анализ ключевых закономерностей и основных последствий в отношениях государства и некоммерческого сектора, без систематической и всеобъемлющей оценки ситуации в каждой стране. Алгоритм решения поставленной задачи включает анализ мировых тенденций и формирование авторского видения указанной проблемы.

Материалы и методы исследования

Объект исследования – некоммерческие организации, предмет исследования – экономические отношения между государствами и НКО в мировом разрезе. Метод исследования – системный логический анализ. В качестве информационной базы использовались научные статьи, индексированные в базах данных Scopus и E-Library. Выбор анализируемых статей осуществляли по ключевым словам «некоммерческие организации», «взаимодействия», «глобализация», «государственная политика».

Общественное доверие является валютой некоммерческого сектора. Различные исследования показывают, что доверие общества к некоммерческим организациям остается высоким по сравнению с другими секторами, но есть и признаки снижения в последние годы. В своем исследовании 2015 г. «Барометр доверия Эдельмана» [7] сообщил о среднем снижении уровня общественного доверия с 66 до 63% по сравнению с предыдущим годом, причем оно снизилось в 19 из 27 стран, охваченных ис-

следованием. Как показывают данные о резком падении доверия в Великобритании, Бразилии и Китае, степень общественного доверия реагирует на случаи правонарушений, которые широко освещаются в средствах массовой информации. Даже если уровень доверия остается более или менее постоянным, из этих опросов ясно вытекают две идеи. Во-первых, общественность обеспокоена расточительством и хочет знать больше о том, куда уходят деньги; во-вторых, люди все больше хотят получить доказательства воздействия, то есть того, что некоммерческие программы эффективны в достижении результатов [8]. Интерес к вопросам воздействия особенно высок среди женщин и представителей поколения миллениалов, которые, как правило, проводят тщательную проверку организаций, которые они собираются поддержать, предпринимателей из числа состоятельных людей, заинтересованных в социальных инновациях и системных изменениях, а также инвесторов, изучающих новый класс активов – инвестиции в воздействие, от которых они ожидают как финансовой, так и социальной отдачи. Эти ожидания прозрачности повышают потребность как в надежном государственном регуляторе, так и в более эффективном саморегулировании.

Результаты исследования и их обсуждение

В эпоху больших данных и «сетевых эффектов интернета» [9] прозрачность больше не означает просто доступ к стандартной информации, такой как информационные декларации некоммерческой организации Internal Revenue Service (IRS), а подразумевает совместное создание значимой информации, которая используется для мобилизации общественного блага. Быстро развивающееся движение цифровых социальных инноваций работает с правительствами и некоммерческими организациями над открытием и совместным созданием данных, созданием более содержательных данных и увеличением их потенциала для более эффективного использования этой информации.

В последние годы практически повсеместно наблюдается тенденция к усилению подотчетности и регулирования деятельности некоммерческих организаций, однако это движение идет по двум совершенно разным направлениям, основанным на разных мотивах: одно из них направлено на повышение прозрачности и доверия к некоммерческим организациям, а другое – на сохранение государственного контроля над их

созданием и деятельностью. В соответствии с первым направлением, в ряде юрисдикций общего права – в частности, в Австралии, Новой Зеландии, Ирландии, Шотландии и Северной Ирландии – были созданы новые регулирующие органы с обязательной системой регистрации и отчетности для благотворительных организаций. За последние годы в Европе было предпринято множество правительственных инициатив, направленных на повышение прозрачности и подотчетности, что было вызвано признанием социальной, экономической и политической важности этого сектора, а также необходимостью укрепить общественное доверие и защитить некоммерческие организации от злоупотреблений, связанных с финансированием терроризма и другой незаконной деятельности. Во многих странах Европы с гражданским правом, например Болгарии, Венгрии, Италии, Нидерландах и Польше, ввели в действие новый статус «организации общественной пользы», который унифицирует требования к подотчетности в различных правовых формах и сопровождается новыми национальными реестрами или требованиями, которые делают существующую информацию о некоммерческих организациях более доступной для общественности [10].

Помимо обеспечения большей прозрачности финансов, к подотчетности добавляются два новых аспекта: отчетность об общественной пользе и о внутреннем управлении. В Англии не только законодательно закреплено определение благотворительности, включающее требование об общественной пользе, но и в соответствии с изменениями, внесенными в законодательство в 2011 г., благотворительные организации должны в своих годовых отчетах подтверждать, как они выполняют критерий общественной пользы. До сих пор соблюдение этого требования было неравномерным, при этом большее внимание уделялось крупным благотворительным организациям, которые рассматривают требование об общественной пользе «как потенциальную возможность развивать и поддерживать доверие к «благотворительному бренду»» [11]. Соблюдение этого требования организациями с более ограниченными возможностями будет в значительной степени зависеть от эффективного анализа и руководства со стороны Комиссии по благотворительности. Учитывая повышенный общественный интерес к влиянию, Англия может послужить примером для стран, которые пытаются повысить общественную пользу и доверие к этому сектору [12].

Цели и инструменты политики, направленной на управление НКО

Цель политики	Основные инструменты политики	Вопросы внедрения
Продвижение прозрачности, передового опыта и доверия; обеспечение государственного надзора для обеспечения подотчетности; предотвращение злоупотреблений	Основные права человека и гражданина. Формы для установления юридической идентичности Регистрация в государственных регулирующих органах Годовая отчетность о финансах и деятельности (а также общественной пользе). Саморегулирование	Покровительство регулирующего органа: в налоговом ведомстве, независимой комиссии или отраслевом департаменте. Информация, подлежащая представлению: полезность и точность; административная и бухгалтерская отчетность. Охват: требуется ли регистрация и надзор за организациями, кроме тех, которые преследуют благотворительные цели; наличие альтернативных организационно-правовых форм
Предоставление налоговых льгот на доходы некоммерческих организаций; создание стимулов для благотворительности; формирование широкой культуры филантропии; защита целостности налоговой системы	Определение правомочных организаций на основе законодательства, общего права или налогового кодекса. Освобождение от уплаты подоходного, имущественного налогов и налога на добавленную стоимость. Налоговые стимулы для благотворительности. Регулирование трансграничных пожертвований; антитеррористические нормы. Образование и нравственное воспитание для поощрения благотворительности и волонтерства	Соответствие критериям: соответствует ли право на освобождение от налогов современному характеру сектора и целям политики; позволяет ли оно некоммерческим организациям работать или препятствует этому? Гармонизация: является ли право на освобождение от налогов и возможность предоставления налоговых льгот и учета автоматическими или различаются. Размер и основа налоговых стимулов: что можно пожертвовать (включая налоговые льготы на социальные инвестиции); налоговый вычет или кредит. Распределение пожертвований: следует ли предоставлять дифференцированные стимулы на различные цели, или распределение должно определяться выбором донора. Привязки: соответствующие ограничения на деятельность некоммерческих организаций, связанные с освобождением от налогов. Внутренние и международные: насколько разрешены трансграничные пожертвования (с налоговыми поступлениями) и иностранное финансирование
Обеспечение того, чтобы благотворительные и освобожденные от налогов организации расходовали средства в первую очередь на благотворительные цели; сохранение справедливого отношения к бизнесу; контроль за политической деятельностью	Регулирование политической и деловой активности, сбора средств и административных расходов. Корпоративные структуры для социальных предприятий и предприятий социального назначения	Степень ограничения: уместны ли ограничения, направлены ли они на сдерживание или ограничение, независимо от освобождения от налогов. Создание условий и регулирование социального предпринимательства: предоставление различных корпоративных форм и правил для «четвертого» сектора
Создание руководящей основы («метаполитики»), с помощью которой можно обеспечить политическое лидерство и управлять отношениями с некоммерческими организациями и общественными ожиданиями	Политическая философия и политические концепции или «диалог». Государственные механизмы управления отношениями Партнерство и вовлечение сектора в политику и совместное производство услуг. Финансирование инфраструктуры и потенциала сектора и поддержка способности к инновациям. Регулирование и поддержка транснациональной работы организаций	Независимость сектора: уважение автономии. Масштаб и актуальность: управление государственными и отраслевыми рамками в условиях разнообразия и изменений; позиция в отношении международных и транснациональных операций. Мониторинг и соблюдение требований как для правительства, так и для некоммерческого сектора

Кроме того, официальные регулирующие органы, в частности в США, Англии и Канаде, все чаще рассматривают эффективное управление как ключевое средство обеспечения соответствия нормативным требованиям и требуют больше информации о практике управления и сбора средств. Вопрос о том, насколько далеко пойдут государственные регулирующие органы в интенсивном мониторинге управления некоммерческими организациями, остается открытым, поскольку такой надзор потребует огромных затрат ресурсов и, как и отчетность о результатах, потребует от регулирующего органа просвещения и рекомендаций относительно надлежащей деятельности вместо того, чтобы просто полагаться на установление стандартов, аудит и санкции.

Однако государственное регулирование, похоже, отходит от такого «чуткого» регулирования, основанного в первую очередь на просвещении, и теперь государственные регулирующие органы узко сфокусированы на предотвращении злоупотреблений, а совершенствование передового опыта оставлено на усмотрение саморегулирования.

Независимо от объема его полномочий, доверие к регулятору является ключом к эффективному надзору. Сокращение бюджета Комиссии по благотворительности Англии значительно подорвало ее работу [13, с. 516], в результате чего парламент признал ее «не соответствующей цели» [14] и рекомендовал ей переориентироваться на выявление злоупотреблений, а не на предоставление рекомендаций. В Канаде выделение бывшим правительством консерваторов новых крупных средств на аудит политической деятельности привело к тому, что налоговое агентство стало восприниматься как политизированное; признавая ущерб от такого восприятия, новое либеральное правительство заявило о своем желании защитить «независимость надзорной роли Управления по благотворительности в отношении благотворительных организаций» [12]. В условиях расширения и разнообразия сектора, а также ожиданий общественности в отношении повышения прозрачности, нельзя допустить, чтобы регуляторы некоммерческих организаций затормаживались в своем развитии, поэтому важной задачей в отношениях между государством и некоммерческими организациями является (повторное) определение и поддержка их обязанностей, а также восстановление их легитимности [15, 16].

Во многих других странах правительства идут по другому пути, где целью является не хорошо функционирующий, плю-

ралистический некоммерческий сектор, а более сдержанный и контролируемый. Ограничения достигаются различными способами, включая обременительные требования к регистрации и отчетности, жесткие ограничения на деятельность, ограничения или запреты на иностранное финансирование, чрезмерное применение правил борьбы с терроризмом и отмыванием денег, а также ограничения на свободу митингов и СМИ. Большинство недавно принятых законодательных мер деятельности некоммерческих организаций приходится на страны бывшего СССР и страны Африки к югу от Сахары [17, 18], где, помимо более общих ограничений, были приняты целенаправленные меры (в России, Уганде и Нигерии), с целью обеспечения прозрачности деятельности и осуществления государством прямой поддержки НКО.

Таким образом, можно выделить основные цели политики, направленной на управление НКО, а также инструменты и вопросы внедрения этой политики (таблица).

Заключение

Как показал анализ, государственная политика в отношении некоммерческого сектора принимает различные формы, авторы предлагают выделить четыре основные цели: обеспечение прозрачности и надзора для предотвращения злоупотреблений и поддержания доверия общества; освобождение от налогов и предоставление налоговых льгот для стимулирования пожертвований; регулирование политической и деловой деятельности для обеспечения расходования средств в первую очередь на благотворительные и «общественно полезные» цели; создание общей этики и концепции для управления отношениями между правительствами и некоммерческими организациями.

Эти четыре цели с соответствующими политическими вопросами реализации следует рассматривать как концептуальный набор инструментов, который в разных странах применяется по-разному, а некоторые инструменты не используются вовсе.

То, как эти противоречия будут разрешаться в разных уголках мира, вот что сделает анализ отношений между правительством и некоммерческими организациями таким интересным в ближайшие годы. Единственный результат, который можно определить совершенно точно, это то, что повышение прозрачности станет нормой, а более значимые данные будут совместно создаваться и использоваться на благо общества с помощью цифровых социальных инноваций. Кроме того, такая

прозрачность может создать политические стимулы для позитивной реформы отношений между правительством и некоммерческими организациями, которых сейчас не хватает.

Список литературы

1. Salamon L.M., Sokolowski S.W., Megan A., Tice H.S. The State of Global Civil Society and Volunteering: Latest Findings from the Implementation of the UN Nonprofit Handbook // Working Papers of the John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. 2013. Vol. 49. P. 12.
2. Kyalo E. Public Relations Strategies for Non-Profit Organizations // Journal of Public Relations. 2024. Vol. 3, Is. 1. P. 1–13. DOI: 10.47941/jpr.1771.
3. Amanyire A., Nimusima P., Rwambale K., Mbabazi G.M., Muhumuza G. Managerial Competences and Financial Performance: A Study on NGOs in Central Division-Fort Portal City // International Journal of Economics, Finance and Management Sciences. 2024. Vol. 12, Is. 3. P. 185–195. DOI: 10.11648/j.ijefm.20241203.15.
4. Salamon L.M., Anheier H.K. Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally // Voluntas. 1998. Vol. 9, Is. 3. P. 213–248.
5. Einolf C.J. The Social Origins of the Nonprofit Sector and Charitable Giving. Palgrave Handbook of Global Philanthropy Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2015. P. 509–529.
6. Дворянкина Е.Б., Простова Д.М. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 4. С. 47–69.
7. Edelman D.J. The 2015 Edelman Trust Barometer: A Closer Look at Health, 2015. 15 P. [Электронный ресурс]. URL: https://media.mmm-online.com/documents/124/mmm_edelman_ebook_final_rev_30813.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
8. Gregory A.G., Howard D. The Nonprofit Starvation Cycle. Stanford Social Innovation Review. 2009. № 7 (4). P. 49–53. DOI: 10.48558/6K3V-0Q70.
9. Bauer C., Gonzales V. Social Innovation. In: Maggino F. (eds) Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Springer, Cham. 2023. P. 6595–6597 DOI: 10.1007/978-3-031-17299-1_2767.
10. Bullain N., Toftisova R.A. Comparative Analysis of European Policies and Practices of NGO-Government Cooperation // International Journal of NotforProfit Law. 2005. Vol. 7, Is. 4. P. 64–112.
11. Bilgin Y., Kethüda Ö. Charity Social Media Marketing and Its Influence on Charity Brand Image, Brand Trust, and Donation Intention // International Journal of Voluntary and Non-profit Organizations. 2022. Vol. 33, Is. 1. P. 1091–1102. DOI: 10.1007/s11266-021-00426-7.
12. Blumberg M. Increasing the Productivity of the Charity and Non-profit Sector through Greater Transparency and Accountability Submission to the House of Commons Standing Committee on Finance. Toronto, ON: Blumberg Segal LLP, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalphilanthropy.ca/images/uploads/Submission_to_Finance_Committee_by_Mark_Blumberg_of_Blumberg_Segal_LLP_January_2016_docx.pdf (дата обращения: 17.06.2024).
13. Abramson A., Billings C. New Legal Forms for Hybrid Organizations. In Anheier Helmut/Toepler, Stefan (Hrsg.), Routledge Companion to Nonprofit Management. Routledge. 2020. P. 513–529.
14. Muhammad H.M., Amer A.M., Smith E.N. et al. Evaluating the effect of NPO status on mucosal coating during double contrast barium esophagrams. Abdom Radiol. 2024. DOI: 10.1007/s00261-024-04304-w.
15. Karkh D.A. Effect of carbon regulations on the financial technological development: Russian and European companies' adaptation strategies // The Manager. 2023. Vol. 14, Is. 3. P. 86–99. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-3-7.
16. Musostova D., Geraskin Yu., Tokaeva B. Current state of innovation infrastructure in the world. BIO Web of Conferences. I International Conference “Biotechnologies in the Context of Human Development” (BCHD – 2023). Les Ulis, 2023. P. 09007.
17. Slattery C., Zidar O. Evaluating state and local business incentives // Journal of Economic Perspectives, 2020. Vol. 34, Is. 2. P. 90–118.
18. Casey J. Comparing Nonprofit Sectors Around the World // Journal of Nonprofit Education and Leadership. 2016. Vol. 6, Is. 3. P. 187–223. DOI: 10.18666/JNEL-2016-V6-I3-7583.

УДК 336.742
DOI

АЛМАЗЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ХЕДЖИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

Чудаева А.А., Сапова О.А.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: chudaeva@inbox.ru

Целью исследования является представление модели создания и обоснования алмазного индекса, который потенциально может быть применен при разработке производных инструментов финансового рынка (фьючерсов и опционов) для возможности диверсификации инвестиционных рисков. За последнее десятилетие растущие риски в мировой финансовой системе привели к заметному взрыву спроса и, следовательно, цен на золото, бриллианты и другие драгоценные металлы. Однако отсутствие торгуемых финансовых инструментов на основе алмазного индекса препятствуют инвестированию в драгоценные камни, в результате чего акции алмазодобывающих компаний на сегодняшний день являются уникальным официально торгуемым активом алмазной отрасли на фондовом рынке. В результате исследования представлены этапы развития алмазодобывающей отрасли, характеризующиеся различными технологическими, экономическими и социальными изменениями; определено, как новые технологии в производстве искусственных алмазов оказали влияние на рынок алмазов в целом; разработан и апробирован алгоритм расчета алмазного индекса с учетом таких параметров, как размер (каратность), градация цвета алмаза, чистота или количество и вид включений и дефектов, качество огранки алмаза и ее тип. Источниками информации послужили научные статьи, мнения экспертов, официальные сайты алмазных бирж.

Ключевые слова: алмазный рынок, драгоценные камни, бриллианты, алмазный индекс, хеджирование финансовых рисков, фьючеры на бриллианты, опционы на бриллианты

DIAMONDS AS A TOOL FOR HEDGING FINANCIAL RISKS

Chudaeva A.A., Sapova O.A.

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: chudaeva@inbox.ru

The aim of the study is to present a model for the creation and justification of a diamond index, which could potentially be applied in the development of financial market derivatives (futures and options) to enable the diversification of investment risks. Over the past decade, growing risks in the global financial system have led to a significant surge in demand and, consequently, prices for gold, diamonds, and other precious metals. However, the absence of tradable financial instruments based on a diamond index hinders investment in gemstones, resulting in the shares of diamond mining companies being the only officially traded assets in the diamond sector on the stock market today. The study presents the stages of development in the diamond mining industry, characterized by various technological, economic, and social changes. It identifies how new technologies in the production of synthetic diamonds have impacted the diamond market as a whole. An algorithm for calculating the diamond index has been developed and tested, taking into account parameters such as size (carat weight), color grading, clarity or the number and type of inclusions and blemishes, the quality of the cut, and its type. Sources of information include scientific articles, expert opinions, and official websites of diamond exchanges.

Keywords: diamond market, gemstones, diamonds, diamond index, financial risk hedging, diamond futures, diamond options

Введение

Инвестирование в бриллианты не всегда получает должное признание среди инвесторов, их называют альтернативными или, точнее, эмоциональными инвестициями. Заинтересованность в подобных инвестициях часто растет в периоды нестабильности на финансовых рынках. В последние годы ее спровоцировали различные кризисы.

Одним из неоспоримых преимуществ материальных инвестиций, включая бриллианты, является эстетическое удовлетворение, которое они приносят [1]. Бриллианты, происходящие от греческого слова «адамас», что означает «непобедимый», бывают самых разных цветов – черные, синие, зеленые, розовые, красные, фиолетовые, оранжевые

и желтые. Цвет зависит от типа примесей, присутствующих в камне. Например, желтые алмазы содержат мизерные следы азота, а синие содержат бор [2].

Во время недавних потрясений на мировых финансовых рынках алмазные компании начали рекламировать бриллианты как новый актив, который может застраховать от волатильности рынка и стать ценным компонентом портфеля [3]. В настоящее время роль бриллиантов в мировой финансовой системе активно обсуждается в финансовых средствах массовой информации, поскольку отдельные инвесторы и портфельные управляющие начали рассматривать их как потенциальные инвестиционные активы в период кризиса [4].

Алмазы, как и золото, ценятся за свою красоту, уникальность и редкость, за присутствие им физические свойства, а также за возможность хранения богатства. Они легко аутентифицируются и долговечны. Несмотря на то, что промышленное использование алмазов составляет более высокий процент от общего производства, чем золото, ювелирные изделия являются важным фактором, определяющим спрос на обоих рынках.

Продолжающийся финансовый кризис, обусловленный ситуацией с европейским долгом, пробудил интерес инвесторов к алмазам. Возросший спрос на золото со стороны инвесторов, стремящихся обезопасить свое богатство, вызвал резкий рост цен на золото и создал потенциальный пузырь на рынке [5]. Эта ситуация, естественно, заставляет инвесторов искать альтернативные инвестиционные возможности, которые еще не исчерпаны и, следовательно, сами не влекут за собой все больше и больше рисков. Алмазные компании осознали это мнение инвесторов и начали интенсивно рекламировать бриллианты как интересную инвестиционную альтернативу для сохранения имеющихся средств.

На рынке коллекционирования представлены редкие и дорогостоящие бриллианты. Это не тот рынок, на котором типичный инвестор хотел бы вложить свои деньги, поскольку он ориентирован на ограниченное количество особых камней, продаваемых на аукционах по ценам, измеряемым двузначными миллионами. Более интересным сегментом для частных инвесторов является рынок драгоценных камней, поскольку здесь возможны инвестиции на меньшие суммы, предложение не так ограничено, как на рынке предметов коллекционирования, и существуют четкие шкалы оценок, основанные на геммологических характеристиках, которые позволяют определить ценность того или иного камня.

Многочисленные исследования показывают, что инвестиции в диверсифицированный алмазный портфель могут превзойти инвестиции в диверсифицированный фондовый рынок в период слабого фондового рынка [6; 7]. Аналогично золоту, которое

уже давно используется в качестве безопасной гавани от девальвации валюты, инфляции и краха фондового рынка, инвестиции в алмазы и бриллианты могут также позволить сохранить сбережения.

Таким образом, бриллианты стали интересной альтернативной инвестицией для обеспечения благосостояния инвестора. Хедж-фонды и финансовые посредники проявили повышенный интерес к рынку алмазов.

Целью исследования является представление модели создания и обоснования алмазного индекса, который потенциально может быть применен при разработке производных инструментов финансового рынка (фьючерсов и опционов).

Материалы и методы исследования

Методологическая и теоретическая основа исследования включает в себя метод системного анализа, который позволил изучить технологии формирования индексов; комплексный анализ, позволивший охватить широкий спектр методов анализа и оценки рынка алмазов и его участников, выявить проблемы и риски, связанные с их функционированием и динамикой цен; математическое моделирование.

Были изучены и проанализированы публикации в научных журналах, посвященные алмазному рынку, технологиям добычи и огранки алмазов, а также вопросам создания финансовых индексов. Информация о стоимости, категориях по чистоте бриллиантов, типам огранки и др. была собрана с сайтов ведущих мировых алмазных бирж, таких как Antwerp World Diamond Centre (AWDC), Israel Diamond Exchange (IDE), Dubai Diamond Exchange (DDE), а также на сайте российской компании – лидера на рынке алмазодобывающей индустрии Алроса.

Результаты исследования и их обсуждение

Спрос на алмазы определяется как потребительским, так и инвестиционным спросом, а также спросом от производителей ювелирных изделий и промышленных отраслей (рис. 1) [8; 9].

Рис. 1. Виды спроса на алмазы

Потребительский спрос обычно связан с покупкой украшений, подарков и коллекционных предметов, а также с особыми событиями, такими как помолвки и свадьбы. На рынке коллекционирования представлены редкие и дорогостоящие бриллианты. Инвестиционный спрос возникает из-за интереса к инвестированию в драгоценные камни как альтернативы или дополнения к другим активам. Спрос от производителей ювелирных изделий и промышленных отраслей зависит от объемов производства и потребностей в алмазах для промышленного применения. На промышленном рынке торгуют добытыми алмазами, не пригодными для изготовления драгоценных камней, и оценивают эти камни по их твердости и теплопроводности.

На экономическую составляющую алмазного рынка большое влияние оказали технологии создания искусственных алмазов и бриллиантов, по таким характеристикам как прочность, прозрачность, теплопроводность, не отличающимся от природных. Новые технологии позволили предложить рынку более дешевые аналоги, которые пользуются особым спросом на потребительском рынке и в промышленности.

Однако у российских производителей и продавцов бриллиантов в настоящее время имеются существенные ограничения, обусловленные введенными в отношении РФ санкциями, часть которых носит финансовый характер (замораживание российских активов или предотвращение финансовых операций), а другие напрямую ограничивают международную торговлю [10]. Оказывает влияние и созданная Схема сертификатов

Кимберлийского процесса (KPCS), вступившая в силу 1 января 2003 года с целью предотвратить или хотя бы ограничить торговлю алмазами из зон конфликтов и контролирующая мировую торговлю необработанными алмазами.

Одним из важнейших событий в истории алмазодобывающей отрасли стало обнаружение алмазных месторождений в Южной Африке в конце XIX века. Это привело к так называемой «алмазной лихорадке» и резкому росту добычи алмазов в регионе. Далее последовали открытия алмазных месторождений в других регионах мира (Австралия, Канада, Россия, и др.), что способствовало диверсификации и глобализации рынка алмазов, а также снижению зависимости от отдельных регионов. История алмазодобывающей отрасли может быть разделена на несколько этапов, характеризующихся различными технологическими, экономическими и социальными изменениями (табл. 1).

Одним из серьезных вызовов для мирового рынка алмазов стало их искусственное производство. Синтез алмазов может быть достигнут с помощью нескольких различных технологий – это синтез алмаза при высоком давлении и высокой температуре (HPHT), химическое осаждение из газовой фазы (CVD), другие методы синтеза, включающие детонацию и кавитацию.

Искусственные алмазы изготавливаются в различных странах по всему миру, включая США, Россию, Китай, Индию и другие. Крупные производители синтетических алмазов включают компании Element Six (подразделение De Beers), ALTR Created Diamonds, WD Lab Grown Diamonds и другие [14].

Таблица 1

Исторические этапы развития алмазодобывающей отрасли

№ п/п	Наименование этапа	Отличительные особенности
1	Преиндустриальный период	Алмазы добывались в основном вручную, без использования специализированного оборудования. Основной метод добычи заключался в извлечении алмазов либо с поверхности земли, либо из речных русел. Индия была ведущим производителем алмазов в этот период, и алмазы использовались в основном для украшений и религиозных целей [11]
2	Промышленный период	Развитие технологий XIX века стимулировало переход к промышленному методу добычи алмазов. Открытие крупных месторождений в Южной Африке привело к резкому увеличению объемов добычи и росту международной торговли алмазами. Этот период сопровождался внедрением более эффективных технологий добычи, включая землеройные машины и гидравлическое оборудование [12]
3	Глобализация рынка	В XX веке алмазодобыча стала более технологически интенсивной и автоматизированной. Новые технологии, такие как механизированные копи, позволили добывать алмазы на больших глубинах и в труднодоступных местах. В этот период также произошло глобальное расширение рынка алмазов, с открытием новых месторождений в различных странах, таких как Австралия, Канада, Россия и другие [13]

Новые технологии в производстве искусственных алмазов, доля которых за период с 2019 г. по настоящее время при производстве ювелирных изделий практически достигла 15% [15], имеют значительное влияние на рынок алмазов в целом. Оно проявляется в следующем:

1. Производители искусственных алмазов расширяют ассортимент продукции, предлагая широкий выбор по характеристикам и ценовым категориям, что усиливает конкуренцию на рынке.

2. Массовое производство искусственных алмазов может оказать давление на цены на алмазы в целом.

3. Развитие новых технологий и методов производства искусственных алмазов может улучшить их качество, размеры и формы, что делает их более привлекательными для потребителей и расширяет их применение в различных отраслях.

4. Развитие технологий синтеза искусственных алмазов может привести к изменению их статуса на рынке. Потребители могут начать воспринимать искусственные алмазы как достойную альтернативу естественным, особенно в случае высококачественных синтетических алмазов, которые трудно отличить от натуральных.

5. Производство искусственных алмазов может быть экологически более безопасным, чем добыча естественных алмазов.

Но несмотря на увеличение доли рынка искусственных алмазов, спрос на натуральные камни не снижается, этот актив может выступать инструментом для хеджирования финансовых рисков, в особенности в кризисные времена.

Финансовый индекс на основе алмазов еще не стал торгуемым активом на официальных биржах. Коммерческие эксперты планируют внедрить произво-

дные инструменты, которые можно было бы использовать для хеджирования рисков на алмажном рынке; тем не менее, ни один подобный продукт до настоящего момента не был запущен на официальных биржах.

Существует несколько различных индексов, разрабатываемых различными организациями, но общий принцип их расчета схож и включает в себя сбор данных о ценах на алмазы, анализ этих данных и создание усредненного показателя.

На рисунке 2 показана динамика Diamond Index за последние 5 лет.

Как видно по графику, в период наиболее высокой определенности индекс показал рост (+30,8% в начале марта 2022 г. относительно значений на начало 2020 и 2021 гг.), т.е. введение в оборот финансового индекса на алмазы является целесообразным с точки зрения хеджирования рисков.

Индекс МосБиржи бриллиантового набора в рублях (MOEX Diamond Index) рассчитывается Московской Биржей для отражения динамики цен на алмазы и бриллианты, торгуемые на бирже. В основе расчета данные о ценах бриллиантов в российских рублях массой от 0,30 карат до 1,99 карат, цвете от D до O, качестве от IF до I3, форме огранки (круглой и фантазийной формы) [17].

Однако на практике встречается более широкий диапазон цветов от полностью бесцветных до тех, которые имеют видимый цветовой оттенок. Автор считает, что применяемый в индексе Московской бирже диапазон от D до O, который включает более бесцветные и слегка окрашенные алмазы, достаточно узок, что сокращает инвестиционный выбор. Более того, в последние годы увеличилось число вариантов огранки и их качества.

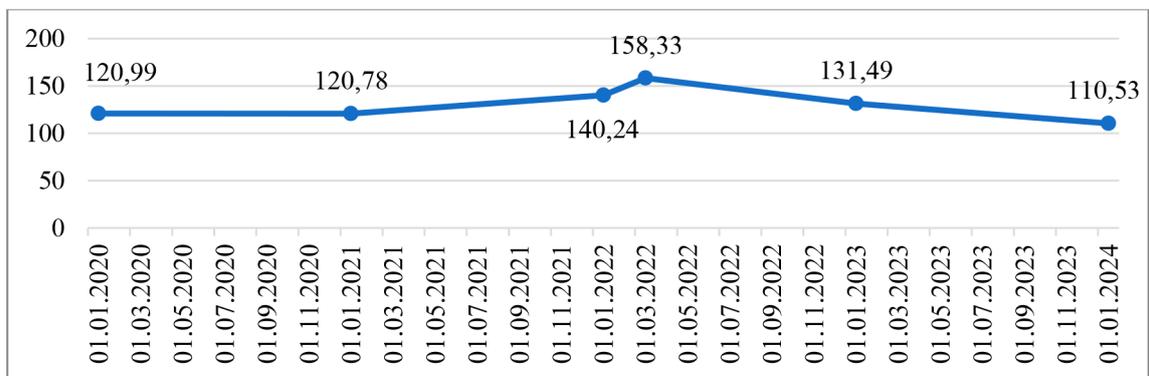

Рис. 2. Динамика Diamond Index за последние 5 лет
 Источник: составлено автором по данным [16]

Создание востребованного на инвестиционном рынке финансового индекса на основе алмазов и внедрение производных инструментов для хеджирования рисков на алмазном рынке — это амбициозная задача, требующая тщательного анализа и разработки. В статье предлагается авторский вариант расчета алмазного индекса, который мог бы использоваться в качестве основы для производных инструментов, таких как фьючерсы и опционы на алмазы.

Для создания индекса на основе алмазов необходимо выбрать ключевые параметры, например: размер (каратность); градация цвета алмаза (например, от D до Z); чистота или количество и вид включений и дефектов (например, от IF до I3); качество огранки алмаза (например, Excellent, Very Good, Good); тип огранки (круглая, принцесса, овальная и т.д.), а далее собрать сведения о рыночных ценах алмазов с учетом этих параметров. Источниками таких данных могут стать международные алмазные

биржи [18; 19; 20], цены от ведущих производителей и трейдеров; цены на алмазы из аукционных домов.

Ввиду высокого разнообразия камней следует сформировать корзину, включающую типичные алмазы различных категорий. Сначала нужно определить несколько категорий (например, по цвету и чистоте); в каждой категории выбрать стандартные размеры (например, 0,5 карата, 1 карат, 2 карата и т.д.); присвоить вес каждой категории алмазов в корзине, основываясь на их рыночной значимости и объемах торговли и рассчитать средневзвешенное значение цен для каждой категории алмазов в корзине (формула 1).

$$\text{Средняя цена} = \frac{\sum (\text{цена алмаза} \times \text{вес})}{\sum \text{вес}} \quad (1)$$

Агрегирование данных по всем категориям для получения общего значения индекса может быть осуществлено по формуле 2.

$$\text{Индекс алмаза} = \sum (\text{средняя цена в категории} \times \text{вес категории}), \quad (2)$$

Проведем апробацию предложенного подхода на основе данных по категориям алмазов, представленным в таблице 2.

Таблица 2

Данные по категориям алмазов

Номер категории	Характеристики				Средняя цена в зависимости от размера		
	цвет	чистота	огранка	вес	0,5 карата	1 карат	2 карата
1	D	IF	Excellent	0,3	\$5000	\$10000	\$20000
2	G	VS1	Very Good	0,5	\$3000	\$6000	\$12000
3	J	SI2	Good	0,2	\$1000	\$2000	\$4000

Вес должен быть точнее определен специалистами на основе реального удельного веса этой категории камней на рынке.

Таким образом,

$$\text{Средняя цена категории 1} = \frac{(5000 \times 0,5 + 10000 \times 1 + 20000 \times 2)}{3,5} = 10714,29$$

$$\text{Средняя цена категории 2} = \frac{(3000 \times 0,5 + 6000 \times 1 + 12000 \times 2)}{3,5} = 6428,57$$

$$\text{Средняя цена категории 3} = \frac{(1000 \times 0,5 + 2000 \times 1 + 4000 \times 2)}{3,5} = 2142,86$$

$$\text{Индекс алмазов} = (10714,29 \times 0,3) + (6428,57 \times 0,5) + (2142,86 \times 0,2) = 6964,29$$

Заключение

Представленный алгоритм расчета алмазного индекса достаточно прост для понимания, что расширяет перспективы его применения, способствует повышению прозрачности обоснования его величины и может выступать в качестве основы разработки производных финансовых инструментов (фьючерсов и опционов), способствуя диверсификации инвестиционных рисков и привлечению капитала в алмазную индустрию. Для реального обоснования величины такого индекса необходимо сотрудничество с международными биржами, производителями и трейдерами алмазного рынка с целью обоснования количества категорий, цен для каждой категории, их удельного веса и других параметров.

Список литературы

1. Shi L., Liu O., Kim M. Does sunk-cost affect prices? Evidence from the US airline industry // *Journal of Economics & Management Strategy*. 2023. DOI 10.1111/jems.12554.
2. Plastun A., Havrylina A., Sliusareva L., Strochenko N., Zhmaylova O. Daily abnormal returns and price effects in the "passion investments" market // *Investment Management and Financial Innovations*. 2021. № 18(4). P. 141-149. DOI: 10.21511/imfi.18(4).2021.13.
3. Как инвестировать в бриллианты [Электронный ресурс]. URL: <https://sbersova.ru/sections/invest/kak-investirovat-v-brillianty> (дата обращения: 20.06.2024).
4. Бриллианты как инвестиция: во что вкладываться и как хранить. Forbes.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/499293-brillianty-kak-investicia-vo-cto-vkladyvat-sa-i-kak-hranit> (дата обращения: 10.06.2024).
5. Туктарова Л.Р. Золото как защитный актив в период экономической нестабильности // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 5. С. 83-87. DOI: 10.17513/fr.43618.
6. Сухарев А.Н. Алмазы и бриллианты как инвестиционные инструменты, оценка их стоимости // *Финансы и кредит*. 2013. № 37 (565). С. 18-24.
7. Ежегодный аналитический отчет Alrosa Diamond Exclusive [Электронный ресурс]. URL: <https://alrosaexclusive.ru/exclusive/articles/Analiticheskii-otchet-2022-80440/> (дата обращения: 10.06.2024).
8. Галиева Э.З. Влияние различных факторов на развитие рынка алмазов // *Российский экономический интернет-журнал*. 2012. № 1. С. 14-22.
9. Хромова Н.Г. Современные тенденции развития мирового алмазно-бриллиантового комплекса в условиях пандемии и последствия COVID-19 // *Горизонты экономики*. 2021. № 3(62). С. 160-165.
10. Григорьева Е.Э., Ноговицын Р.Р. Влияние санкций на деятельность алмазно-бриллиантового комплекса России // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология*. 2022. № 1(25). С. 39-48.
11. Ecclesia R.L., Jotanovic V. Are diamonds a safe haven? // *Review of Managerial Science*. 2017. № 12(4). P. 937-968. DOI: 10.1007/s11846-017-0234-3.
12. Алмазное производство в период спада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rough-polished.com/ru/analytics/23250.html> (дата обращения: 28.03.2024).
13. Wolff F.-Ch. Bargaining powers of buyers and sellers on the online diamond market: a double perspective non-parametric analysis // *Annals of Operations Research*. 2016. № 244(2). P. 697-718. DOI: 10.1007/s10479-016-2160-1.
14. Официальный сайт Dominion Diamonds. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ddmines.com> (дата обращения: 28.05.2024).
15. Обзор рынка алмазов. Цены возобновили падение. БКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/obzor-rynka-almazov-tseny-vozobnovili-padenie> (дата обращения: 28.05.2024).
16. Индекс алмазов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.idexonline.com/diamond_prices_index (дата обращения: 16.05.2024).
17. Московская Биржа. Индексы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/index/MDIAMR> (дата обращения: 16.05.2024).
18. Discover the Dubai Diamond Exchange (DDE). DMCC [Электронный ресурс]. URL: <https://dmcc.ae/ecosystems/diamonds/dde> (дата обращения: 28.05.2024).
19. Israel Diamond Exchange [Электронный ресурс]. URL: <https://www.en.isde.co.il/> (дата обращения: 28.05.2024).
20. Antwerp World Diamond Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.awdc.be/> (дата обращения: 28.05.2024).

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 330:336
DOI**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ
ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ****Викторов Е.И.***ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»,
Москва, e-mail: Viktorov.Egor.Igorevich@yandex.ru*

В Российской Федерации в эпоху повышенной геополитической напряженности укрепляется экономический блок, связанный с финансовыми технологиями. Однако один из необходимых фундаментальных элементов – терминологический аппарат – остается предметом научных дискуссий. Такие направления, как финансовый менеджмент, риск-менеджмент, и в особенности финансовая инженерия (конструирование), перешли в нашу науку с запада, поэтому предметная область этих дисциплин буквально переполнена плохо адаптированными и противоречивыми понятиями. Требуется импортозамещение даже в терминологии с учетом российских реалий и конъюнктуры. На основе существующих зарубежных и отечественных публикаций представлен анализ термина «финансовая технология» с использованием методов компаративного и семантического анализов и синтеза. Исследуются определения, приведенные различными авторами, международными организациями и регуляторами. На основе проведенного анализа предлагается авторская интерпретация понятия «финансовая технология», которая отличается по следующим пунктам: 1) нивелирование априорного аспекта инновационности; 2) включение производных финансовых инструментов; 3) разграничение fintech и «финансовая технология». Приводятся аргументы в пользу включения таких критериев. Определено соотношение понятий «финансовая инновация» и «финансовая технология», выявлено, что первое является более узким по отношению ко второму. Сформулированные предложения способствуют более точному и широкому пониманию финансовых технологий, что имеет значение для дальнейших исследований и практических применений в данной области.

Ключевые слова: финансовые технологии, финансовые инновации, финтех, импортозамещение, инновации, терминология, банковское дело

Исследование проведено в рамках выполнения НИР «Экономико-правовые проблемы импортозамещения и механизмы использования интеллектуальной собственности для их решения», согласно Государственному заданию для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (11-ГЗ-2023).

**THE TERMINOLOGICAL FRAMEWORK
OF FINANCIAL TECHNOLOGIES
IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION ISSUES****Viktorov E.I.***Russian state academy of intellectual property, Moscow,
e-mail: Viktorov.Egor.Igorevich@yandex.ru*

In the Russian Federation, during a time of heightened geopolitical tension, the economic sector related to financial technologies is strengthening. However, one of the essential foundational elements—the terminological framework—remains a subject of scientific discussions. Fields such as financial management, risk management, and especially financial engineering (construction) have been adopted from Western science, resulting in these disciplines being filled with poorly adapted and contradictory terms. Therefore, there is a need for import substitution even in terminology, considering Russian realities and context. Based on existing foreign and domestic publications, an analysis of the term «financial technology» is presented using methods of comparative and semantic analysis and synthesis. Definitions provided by various authors, international organizations, and regulators are examined. From this analysis, an author's interpretation of the concept «financial technology» is proposed, which differs in the following points: 1) eliminating the a priori aspect of innovation; 2) including derivative financial instruments; 3) distinguishing between fintech and «financial technology». Arguments for including such criteria are provided. The relationship between the concepts of «financial innovation» and «financial technology» is defined, showing that the former is narrower in scope compared to the latter. The formulated proposals contribute to a more precise and broader understanding of financial technologies, which is significant for further research and practical applications in this field.

Keywords: financial technologies, financial innovation, fintech, import substitution, terminology, banking

The study was conducted as part of the research project “Economic and legal problems of import substitution and mechanisms for using intellectual property to solve them”, in accordance with the State Assignment for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Academy of Intellectual Property” (11-GZ-2023).

Введение

В российской экономике укрепляется блок, связанный с финансовыми технологиями, однако компоненты технологических решений часто имеют западное происхождение. Согласно рейтингу агентства Smart Ranking, «объем российского fintech-рынка по топ-100 крупнейших компаний в 2022 году составил 138,88 млрд рублей – на 32,71% больше, чем в 2021 году. Динамика рынка в 2022 году обусловлена несколькими факторами: отключением SWIFT, Visa и MC, уходом Apple и Google Pay, ростом закрежденности населения, потребностью в импортозамещении ушедших иностранных IT-гигантов вроде Microsoft, Oracle, SAP, Cisco, а также беспрецедентным ростом трансграничных переводов: в 2022 году денежные переводы из России в соседние страны выросли на 300-500%» [1].

Указанная тенденция стимулирует формирование программ субституции импорта, включающих не только разработку собственных решений и методологий, но и даже импортозамещение на уровне терминологии предметной области. Понятия таких дисциплин, как финансовый менеджмент, риск-менеджмент и особенно финансовая инженерия, заимствованы с запада и часто плохо адаптированы и противоречивы. Поэтому необходимо не только развивать отечественные технологии, но и уточнять и адаптировать термины с учетом российской специфики, чтобы обеспечить их лучшее понимание и применение.

Следует также отметить, что финансовые институты являются одним из драйверов смены технологических укладов, временами опережающих общеэкономическое развитие [2]. Одним из ключевых элементов таких институтов являются финансовые технологии (сокр. – финтех).

Цель исследования заключается в уточнении и адаптации терминологии в области финансовых технологий с учетом российской специфики.

Новизна исследования:

1) Дано авторское определение понятия «финансовая технология», отличающееся от существующей по следующим критериям: 1) нивелирование априорного аспекта инновационности; 2) включение производных финансовых инструментов; 3) разграничение fintech и «финансовая технология»;

2) Проведена демаркация терминов «финансовая технология» и «финансовая инновация», определено их соотношение и выявлено, что первое является наиболее широким по отношению к второму.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании использованы методы компаративного и семантического анализов и синтеза для изучения терминологического аппарата в области финансовых технологий. Материалом для анализа послужили зарубежные и отечественные публикации, посвященные определению ключевого понятия «финансовая технология».

Результаты исследования и их обсуждение

Фундаментальная проблема при изучении финансовых технологий заключается в том, что в настоящее время не существует стандартизированного определения того, что такое «финансовые технологии» и какие конкретные технологии охватывает этот термин. Введение в достаточной степени общепринятой терминологии является предметом научных дискуссий.

Корректное определение рассматриваемого понятия является также необходимо для государственных регуляторов в лице центральных банков и международных организаций, связанных с финансовыми институтами. Указанные контрагенты вводят свои определения.

В таблице представлены наиболее употребляемые элементы терминологического аппарата в части определения финансовых технологий. Термины заимствованы из научных исследований и официальных сайтов организаций.

Ученые Назаров Д.М., Марамыгин М.С., представляли определение с помощью следующей логической конструкции: <Объект, Атрибуты, Включает в себя, Цель, Результат>. Исследователи провели семантический анализ более 100 дефиниций, придя к выводу, что основную логическую часть – объект определения финтеха – можно разбить на следующие группы:

- 1) сектор, отрасль, бизнес-направление;
- 2) технология;
- 3) сервис, модель;
- 4) индустрия.

Авторы также приводят статистику: «40% определений утверждают, что FinTech является сектором или отраслью, или бизнесом; 20% дефиниций определяют этот феномен как технологию; 15% определений трактуют FinTech как сервис или модель; остальные 25% указывают на FinTech как индустрию или в широком смысле деятельность» [11]. Статистические данные, представленные вышеуказанными авторами, свидетельствуют о том, что 80% исследователей определяют финансовую технологию как особый ры-

ночный сегмент, сектор, отрасль, сервис и бизнес-модель, или индустрию. Только 20% ученых представляет основным объектом технологию.

И действительно, например, в определении Европарламента объект – сектор [15]. У Европейского центрального банка – бизнес-модель. У Schueffel (2016) – новая финансовая индустрия [7]; ООН приводит почти синонимичное с Schueffel определение [14]. Назаров и Марамигин (2022) выбирают в качестве объекта инновационную финансовую индустрию [11]. У Централь-

ного банка Российской Федерации – процесс предоставления финансовых услуг [3]. Исторический пример: Bettinger A. (1972) демонстрирует как изменилось понимание финансовых технологий с течением времени, объект – деятельность по объединению опыта в банке [9].

Представляется, что это вносит семантическую путаницу, т.к. технология, являющаяся составляющей термина «финансовая технология» в единственном числе, сама по себе, никак не может быть отраслью, бизнес-моделью или сектором.

Определения финансовых технологий

Источники	Определение финансовых технологий (Fintech)
<i>Государственные регуляторы</i>	
Банк России	«предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других» [3]
Китайский народный банк	«финансовые инновации, стимулирующие развитие технологий» [4]
Европейский центральный банк	«бизнес-модель, в рамках которой производство и предоставление банковских продуктов и услуг основаны на технологических инновациях» [5]
<i>Авторы научных публикаций</i>	
Mark A Chen, Qinxu Wu, Baozhong Yang (2019)	«любая технология, которая либо напрямую относится к предоставлению финансовых услуг, либо интенсифицирует процессы в финансовой сфере» [6]
Schueffel (2016)	«Новая финансовая индустрия, которая применяет технологии для улучшения финансовой деятельности» [7]
Stulz, René M. (2022)	«финансовые инновации, основанные на использовании цифровых технологий и больших данных» [8]
Bettinger, A. (1972)	«аббревиатура (сокращение) устойчивого сочетания «финансовые технологии», под которыми подразумевалось объединение опыта работы в банке, современных методов управления и компьютера» [9]
Карташов А.В. (2023)	«технологии, способствующие воздействию и изменяющие любые фонды денежных средств – частные и публичные» [10]
Назаров Д.М., Марамигин М.С. (2022)	«инновационная финансовая индустрия, которая применяет цифровые технологии, совершенствует и изменяет полностью бизнес-модели финансовой деятельности» [11]
<i>Международные организации</i>	
Банк международных расчетов (BIS)	«Финтех относится к технологическим инновациям в сфере финансовых услуг. Такие решения ведут к кардинальным технологическим изменениям трансформирующим финансовый сектор и экономику в целом» [12]
Совет по финансовой стабильности (FSB)	«технологически обеспеченные инновации в сфере финансовых услуг, которая может привести к появлению новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов, оказывающих существенное влияние на финансовые рынки и институты, а также на предоставление финансовых услуг» [13]
Организация объединенных наций (ООН)	«Финтех – новая финансовая индустрия, которая использует технологии для улучшения предоставления финансовых услуг» [14]
Европарламент	«Сектор финансовых технологий (fintech) охватывает фирмы, которые используют основанные на технологиях системы либо для непосредственного предоставления финансовых услуг и продуктов, либо для повышения эффективности финансовой системы» [15]

Источник: составлено автором.

Большая российская энциклопедия приводит следующее определение: «В общем смысле, технология (от греч. *τέχνη* – искусство, мастерство, ремесло, наука и логия), совокупность приемов и способов получения, добычи, обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в различных отраслях промышленности, в строительстве и т.п.».

Однако следует учитывать, что определение всегда подразумевает научную абстракцию, ограничивающую действительность в связи с физической невозможностью охватить все факторы, связанные с изучаемым явлением. В такой интерпретации видится, что определение финтеха как отрасли отграничивает слишком обширную предметную область. Понятие выходит за общепринятый контекст «технологии», поэтому может возникнуть терминологическая путаница. В этой связи можно использовать философскую концепцию «бритвы Окама» и представить наиболее лаконичное определение, не уходя от семантики термина «технология».

В первую очередь предлагается для характеристики финансовых технологий как области использовать словосочетание «область финансовых технологий».

Следует также учитывать полисемию, свойственную индоевропейской языковой семье, в частности представителю романо-германской группы – английскому [16]. Поэтому, если говорить о *fintech*, то определять его как область может быть вполне естественно, но для отражения смысла термина «финансовая технология» следует считать объектом технологию, не уходя от семантики.

Рассматриваемый термин следует определить следующим образом. Финансовая технология – это техническое или экономическое решение, направленное на оптимизацию финансовых процессов, транзакций и взаимодействий в финансовой системе, либо в финансовой деятельности предприятий.

Оптимизация финансовых процессов и взаимодействий включает хеджирование рисков, ускорение финансовых операций, сокращение издержек (в т.ч. транзакционных) и т.д.

Примером финансовых технологий экономического содержания могут стать такие финансовые инструменты, как, например, кредитно-дефолтный своп, сложные производные инструменты, разновидности ценных бумаг и прочее. В составе таких объектов нет технической составляющей, они являются в первую очередь финансовыми механизмами распределения рисков. Включение данной вариации в определение

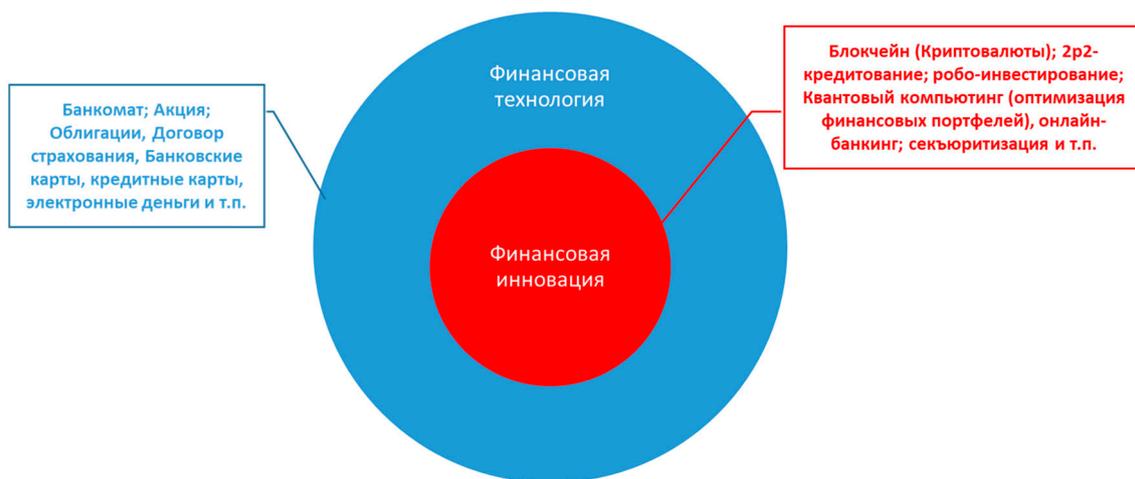
обусловлено наличием такого вида технологий в патентной системе как объекта финансовой инженерии [17].

Другой вид – финансовые технологии как технические решения, построенные на использовании информационных технологий: криптовалюты, системы *p2p*-кредитования, электронных платежей, инвестирования, скоринга, онлайн-банкинга и т.п. В таких системах и платформах часто используются большие данные, элементы искусственного интеллекта, машинного обучения, распределенных реестров. Следует отметить, что технические решения также имеют экономическое содержание, но для структурного понимания и избегания тавтологий такой критерий классификации, как экономическое и техническое содержание, видится оптимальным.

Некоторые исследователи также разделяют финансовую технологию и финансовую инновацию. Например, Aljandali A. и Venamgaoui A. дают следующее определение: «Финансовые инновации – это постоянный процесс создания новых финансовых продуктов, услуг или процессов. Продуктовые инновации относятся к таким новым продуктам, как деривативы, секьюритизация активов и валютные облигации. Движущей силой «финансовых инноваций» является максимизация прибыли на регулируемом и свободном рынках» [18]. Фактически, авторы под финансовыми инновациями подразумевают различного рода финансовые инструменты, в том числе их производные.

В представленном определении отсутствует аспект инновационности, указываемый многими источниками, в т.ч. Центральным банком Российской Федерации, Европейским Центральным банком, Китайским народным банком, Советом по финансовой стабильности (FSSB), Банком международных расчетов (BIS), а также исследователями Назаровым Д.М., Мараминым М.С. (2022), Stulz, René M. (2022) в связи с тем, что это видится логическим противоречием. Для понимания следует уточнить временные рамки, в которых технология является инновационной.

Согласно Большой российской энциклопедии «Инновация (лат. *innovatio* обновление, новшество или нововведение в области научно-технического или иного творчества, приводящее к существенному изменению жизнедеятельности человека, общества, природы». Иными словами, появление экономического блага (продукта) в момент времени t , которое является новым по отношению к другим благам, созданным в момент времени $t-t_n$, подразумевается, что инновационность технологии теряется в $t+t_n$.

*Соотношение терминов финансовая технология и финансовая инновация
Источник: составлено автором*

То есть обыкновенная акция была инновацией своего времени, но сейчас таковой не является. Соответственно, такие фундаментальные основы финансовых технологий, как распределенные реестры (блокчейн), в основе которых лежит использование хэш-функций (криптошифрование), делающих безопасным обращение криптовалют, тоже со временем перестанут быть инновационными, но перестанут ли они относиться к финансовым технологиям?

Представляется, что приведенный пример будет всегда оставаться финансовой технологией, но со временем перестанет быть финансовой инновацией. Если прибегнуть к концепции кривой Гартнера, можно экстраполировать, что технология перестает быть прорывной, когда пройдет плато продуктивности.

Во избежание синонимичной интерпретации терминов «финансовая технология» и «финансовая инновация» предлагается обозначить их соотношение. Первый термин является более широким по отношению ко второму. Финансовые инновации – это фактически финансовые технологии, которые являются прорывными на определенном отрезке времени. По завершении периода массового внедрения они попадают в зону более широкого термина – «финансовые технологии». Схематически это представлено на рисунке.

Одной из причин возникновения терминологической путаницы, связанной с двумя рассматриваемыми терминами, может быть тот факт, что в краткосрочном и среднесрочном периоде сложно констатировать окончание инновационного характера технологий, обычно это происходит спустя десяти-

летия. Без глубоких исследований в этой области проблематично ответить на вопрос, являются ли, например, онлайн-банкинг или секьюритизация, или кредитно-дефолтный своп инновационными до сих пор или они уже являются просто финансовыми технологиями. С другой стороны, глядя на исторические примеры: акции, появившиеся в начале XVII века или пластиковые карты с магнитной полосой (1957) [19], повлекшие за собой введение в хозяйственный оборот банкоматов (1967 год) [20], можно с определенной долей уверенности сказать, что данные продукты уже не являются финансовыми инновациями, хотя в свое время были таковыми.

Заключение

Таким образом, представлено определение финансовых технологий, отличающееся от существующих тем, что включает в себя производные финансовые инструменты, отраженные в объекте определения как экономическая составляющая. Это расширяет практическое применение и углубляет понимание, поскольку «технологии с экономическим содержанием» присутствуют в патентной системе, что и послужило аргументом для их включения в определение. Также представленное решение нивелирует априорную инновационность, которую многие исследователи закладывают в понятие, что вызывает терминологическую путаницу между «финансовой инновацией» и «финансовой технологией». Проведена демаркация этих понятий, определено их соотношение.

Следует признать, что определение финансовой технологии через инновацию

может иметь смысл, понятный для конкретного отрезка времени, но в перспективе такая характеристика из-за своей эфемерной природы будет неактуальной, поскольку такое свойство, как инновационность, утрачивается.

Вместе с тем, затронута лингвистическая составляющая, которую необходимо учитывать при анализе, особенно в случае, если объектом определения является отрасль или индустрия. Англоязычный термин *fintech* может быть шире русскоязычного «финансовая технология». Данный аспект может стать одним из направлений будущих исследований в этой области, в том числе лингвистических.

Список литературы

1. Объем российского *fintech*-рынка в 2021 и 2022 гг. (млрд руб) // SmartRanking, 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://smartranking.ru/en/analytics/FINTECH/svobodnaya-kassa-kak-samyj-luchshij-fintech-v-mire-perezhil-2022-god/> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Филиппов Д.И. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка // Российское предпринимательство. 2018. № 5. С. 1437-1464. DOI: 10.18334/gr.19.5.39137.
3. Развитие финансовых технологий // Банк России. 2000–2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Chinese Central Bank Issues Fintech Ethical Guidelines, Hopes to Eradicate Use of Tech Innovation to «Muddy the Borders» of Finance // China Banking News. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinabankingnews.com/2022/10/26/chinese-central-bank-issues-fintech-ethical-guidelines-hopes-to-eradicate-use-of-tech-innovation-to-muddy-the-borders/> (дата обращения: 05.05.2024).
5. Guide to assessments of fintech credit institution licence applications // European Central Bank [Электронный ресурс]. URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.201803_guide_assessment_fintech_credit_inst_licensing_en.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
6. Chen M.A., Wu Q., Yang B. How Valuable Is FinTech Innovation? // The Review of Financial Studies. 2019. Vol. 32. Iss. 5. P. 2062–2106. DOI: 10.1093/rfs/hhy130.
7. Schueffel P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech // SSRN Electronic Journal. 2016. № 4(4). P. 32-54. DOI: 10.2139/ssrn.3097312.
8. Stulz R.M. FinTech, BigTech, and the future of banks // Journal of Applied Corporate Finance. 2022. № 34. P. 106–117. DOI: 10.3386/w26312.
9. Bettinger A. FINTECH: A Series of 40 Time Shared Models Used at Manufacturers Hanover Trust Company // Interfaces. 1972. № 2(4). P. 62-63.
10. Карташов А.В. Fintech: подходы к определению // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 113–117. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_3_144.
11. Назаров Д.М., Марамыгин М.С. Термин *Fintech*: определение, семантика и сущность // Московский экономический журнал. 2022. № 3. С. 545-560. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_3_144.
12. Innovation, fintech and AI // BIS. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/topic/fintech.htm#:~:text=Fintech%20refers%20to%20technology%20Dena%20broadly> (дата обращения: 05.05.2024).
13. FinTech // Financial Stability Board. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/financial-innovation-and-structural-change/fintech/> (дата обращения: 05.05.2024).
14. Fintech and digital finance for financial inclusion // United Nations Economist Network. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/fintech4_14_march_2023.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
15. Fintech (financial technology) and the European Union // European Parliamentary Research Service. 2019. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI\(2019\)635513_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI(2019)635513_EN.pdf) (дата обращения: 05.05.2024).
16. Гурова Ю.И. Явление полисемии в английском языке и пути ее развития // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8. С. 58-60.
17. Воронов В.С. Финансовая инженерия в экономике интеллектуальной собственности: монография. М.: Проспект, 2017. 158 с.
18. Aljandali A., Benamraoui A., FinTech Innovations: A Review of the Recent Developments and Prospects // Bancaria. 2022. № 12. P. 85-95.
19. Воронов В.С. Формирование финансовой инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности: монография. М.: НП К РОСТ, 2011. 194 с.
20. Современные финансовые рынки: монография / под ред. В.В. Иванова. М.: Проспект, 2018. 576 с.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 334.784
DOI**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТА
«ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАН ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА****Фадеева И.А.***ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации», Москва, e-mail: innaf576@mail.ru*

В статье раскрыты трактовки содержания понятий «экономическая безопасность», «цифровая безопасность», определены механизмы взаимодействия государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в области безопасности. Проведен анализ уровней цифровой конкурентоспособности стран Шанхайской организации сотрудничества и реальной рыночной стоимости всех услуг и товаров государств-участников Организации и доказано значительное отставание между членами Шанхайской организации сотрудничества по финансовым и технологическим показателям социально-экономического развития. Выявлено отсутствие в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества официально принятой и документально оформленной концепции безопасности. Полученные научные результаты проведенного исследования указывают на тот факт, что дорожные карты и детализированные планы государств – участников Шанхайской организации сотрудничества, функционирующие под надзором контрольных механизмов интеграционной структуры в процессе реализации внешнеэкономических производственно-торговых и научно-исследовательских проектов «Один пояс – один путь», организованных на базе цифровых платформ и инструментов организации, показывают наличие сформированных единых стратегий развития по разным отраслям интегрированных экономик стран-участниц, способствующих укреплению цифровой и экономической безопасности. Полученные научные результаты проведенного исследования указывают на тот факт, что глубокая интеграция экономик государств-участников Шанхайской организации сотрудничества укрепляет сотрудничество и взаимодействие стран-участниц, содействует успешному решению разноплановых задач во внешней и внутренней сфере обеспечения стабильности функционирования Организации и создает возможности для совершенствования стратегии развития международной экономической организации путем создания концепции единой экономической и цифровой безопасности, распространяющейся как на само интеграционное объединение, так на ее национальные уровни. Автором сделан вывод, что глобальная трансформация архитектуры мирового порядка диктует организацию качественно нового уровня экономических взаимосвязей стран Шанхайской организации сотрудничества, нацеленного на достижение эффективности экономического сотрудничества, реализованного за счет ускоренного проведения государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества цифровой, технической и технологической интеграции национальных экономик. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования стратегии развития международных экономических организаций, например таких, как Шанхайская организация сотрудничества, с целью повышения экономической безопасности на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, стратегия, экономическая безопасность, цифровая безопасность, проект «Один пояс – один путь», трансформация архитектуры миропорядка, интеграционное развитие, механизмы контроля

**STRATEGIC OPPORTUNITIES OF THE “ONE BELT AND ONE ROAD”
PROJECT IN ENSURING THE ECONOMIC AND DIGITAL SECURITY
OF THE COUNTRIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION****Fadeeva I.A.***Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: innaf576@mail.ru*

The article reveals the interpretations of the content of the concepts of economic security, digital security, and defines the mechanisms of interaction between the member states of the Shanghai Cooperation Organization in the field of security. The analysis of the levels of digital competitiveness of the Shanghai Cooperation Organization countries and the real market value of all services and goods of the Organization's member states was carried out and a significant gap between the members of the Shanghai Cooperation Organization in financial and technological indicators of socio-economic development was proved. The absence of an officially adopted and documented security concept in the Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization has been revealed. The obtained scientific results of the conducted research indicate the fact that the roadmaps and detailed plans of the participating states of the Shanghai Cooperation Organization, functioning under the supervision of the control mechanisms of the integration structure in the process of implementing foreign economic production, trade and research projects “One Belt — One Way”, organized on the basis of digital platforms and organization tools, show the existence of unified development strategies for various sectors of the integrated economies of the participating countries, contributing to strengthening digital and economic security. The obtained scientific results of the conducted research indicate the fact that the deep integration of the economies of the member states of the Shanghai Cooperation

Organization strengthens cooperation and interaction of the participating countries, contributes to the successful solution of diverse tasks in the external and internal sphere of ensuring the stability of the Organization's functioning and creates opportunities for improving the development strategy of the international economic organization by creating the concept of unified economic and digital security, extending as to the integration association itself, so to its national levels. The author concludes that the global transformation of the architecture of the world order dictates the organization of a qualitatively new level of economic relations between the countries of the Shanghai Cooperation Organization, aimed at achieving the effectiveness of economic cooperation, implemented through accelerated implementation by the member states of the Shanghai Cooperation Organization – digital, technology and technological integration of national economies. The results obtained can be used to improve the development strategy of international economic organizations, such as the Shanghai Cooperation Organization, in order to increase economic security at the international and national levels.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, strategy, economic security, digital security, “One Belt, One Road” project, transformation of the architecture of the world order, integration development, control mechanisms

Введение

Страны – члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), представленные Индией, Казахстаном, Китаем, Киргизией, Пакистаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном, выступают в современной системе международных отношений в качестве влиятельного участника. Государства мирового сообщества являются партнерами стран – участниц Организации.

Страны-члены ШОС сформировали в текущих условиях обширную нормативно-правовую базу регламентирующую реализацию многостороннего взаимодействия на базе функционирования многочисленных механизмов. Более тесная экономическая координация деятельности стран-участниц ШОС вызвана многочисленными дестабилизирующими факторами: развитием пандемии COVID-19; развитием санкционного воздействия по результатам конфликта на Украине; развитием технологического и политического противостояния США и Китая [1].

Стратегия развития ШОС № 3 до 2025 г., от 12 сентября 2014 г., регламентирует взаимодействие стран-участниц в рамках Организации. Следует отметить, что в условиях нарастания общих угроз экономической безопасности и обострения борьбы в информационном пространстве на переднем плане должно быть обеспечение комплексной архитектуры безопасности в регионе [2], что подчеркивает актуальность и своевременность проведения исследования.

Целью исследования выступает анализ стратегических возможностей проекта «Один пояс и один путь» в обеспечении экономической и цифровой безопасности стран ШОС на международном и национальном уровнях. В связи с поставленной целью необходимо решить ряд задач: раскрыть трактовки содержания понятий «экономическая безопасность», «цифровая безопасность»; определить наличие документально оформленной концепции безопасности в Стратегии развития ШОС;

определить механизмы взаимодействия государств-членов ШОС в области безопасности; исследовать уровни цифровой конкурентоспособности стран ШОС и выявить конкурентоспособное состояние в отношении друг друга по финансовым и технологическим показателям социально-экономического развития.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленных задач автором был использован структурно-функциональный подход. Методологическую основу исследования составили методы системного и структурного анализа, метод общенаучного познания, аналитический метод, графический метод и метод группировки. Теоретической базой исследования выступили нормативно-правовые и программные документы Шанхайской организации сотрудничества, научные труды китайских и российских исследователей и аналитические данные Центра международной безопасности и стратегии Университета Цинхуа, Китайского правового центра, Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» и независимых консалтинговых агентств IMD и WIPO.

Результаты исследования и их обсуждение

Самаркандская (2022) и Нью-Делийская (2023) декларации подтвердили общее намерение стран ШОС «способствовать демократизации международных отношений и становлению новой архитектуры глобальной безопасности на основе равенства, взаимного уважения, взаимного доверия и выгоды, отказа от блокового и идеологического разделения» [3]. Здесь следует отметить тот факт, что страны-участницы ШОС осуществляют непрерывную координацию совместных действий в правоохранительной деятельности, осуществляют рабочие контакты и обмениваются опытом (рис. 1).

Рис. 1. Взаимодействие в области безопасности государств-членов ШОС

Инициатива Китайской Народной Республики, выдвинутая в рамках обеспечения информационной безопасности при реализации проекта «Один пояс – один путь» направлена на преобразование структуры РАТС в специализированный центр ШОС – центр универсального противодействия угрозам безопасности государств-членов Организации. Деловой совет ШОС объединяет бизнес-сообщество ШОС.

Одним из важных аспектов экономической политики Китая является тот факт, что, находясь на траектории рыночного экономического развития, страна продолжает достигать своих целей с помощью пятилетних планов, основных инструментов экономической политики в плановой экономике.

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпинь на XX съезде КПК отмечал, что в рамках управления реформами Китаю необходимо «выиграть битву» в области основных передовых технологий «Цифрового Китая» и Китайская Народная Республика будет «...укреплять безопасность в сфере производственных цепочек и цепочек поставок...» [4].

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, раскрывая спектр масштабных мер в области развития технологических инноваций, исследований и разработок в «пути, теории, системе и культуре», указал на необходимость организации системати-

ческого взаимодействия бизнес-структур и госорганов, технопарков и бизнес-акселераторов государств-участников интеграционного объединения ШОС, гарантирующего обеспечение экономической и цифровой безопасности при проведении широкого спектра коммерческо-экономических сделок, при привлечении инвестиций в рамках реализации проектов и интеграции научно-исследовательских центров и бизнес-структур в глобальное научно-технологическое пространство «Пояса и Пути» [5].

Ли Фэн [6] и Цзоу Синьюй [7], Ли Синьцзянь, Цзян Мэйся, У. Хунди [8], Цай Фан [9] исследовали развитие проекта «Один пояс и один путь», начало которому было положено еще в 2013 году, и отмечали, что современный этап характеризуется активным укреплением международного сотрудничества стран ШОС [10].

Пань Лин раскрыл трактовку понятия «экономическая безопасность» с позиции «экономической конкурентоспособности государства и его способности к противодействию различного рода экспансиям и угрозам» [11].

Опираясь на положения Закона КНР «О государственной безопасности», отметим, что согласование целей социально-экономического развития в рамках государственной защиты основных отраслей экономики от угроз и внешних рисков выступает в качестве меры экономической безопасности [12].

В.Я. Захаров, О.В. Трофимов, В.Г. Фролов и А.В. Новиков, рассматривая вопросы управления при реализации партнерских взаимоотношений в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» и «Стратегией развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», представили определенную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [13].

Д.А. Ждановым было установлено, что цифровая трансформация представляет собой глобальный инновационный процесс, вызывающий на основе пересмотра подходов и стратегий ряд коренных изменений в производственных и управленческих процессах [14].

По итогам исследования приходим к выводу, что уязвимость цифрового окружения при реализации партнерских взаимоотношений стран ШОС влечет за собой уменьшение эффективности социально-экономической деятельности и снижение темпов развития экономической системы любого уровня, в том числе и Шанхайской организации сотрудничества.

Сделаем вывод, что дорожные карты и детализированные планы государств-участников ШОС, функционирующие под над-

зором контрольных механизмов интеграционной структуры в процессе реализации внешнеэкономических производственно-торговых и научно-исследовательских проектов «Один пояс – один путь», организованных на базе цифровых платформ и инструментов Организации, показывают наличие сформированных единых стратегий развития по разным отраслям интегрированных экономик стран-участниц, способствующих укреплению цифровой и экономической безопасности.

А.Г. Мустафаев, Д.Н. Кобзаренко, А.Я. Буцаев, раскрывая вопросы управления вызовами и угрозами в цифровой экономике, выделяли ряд ключевых рисков информационной безопасности, таких как «дезорганизация процессов обработки информации; дезорганизация процессов передачи информации; уничтожение конфиденциальной информации; разглашение конфиденциальной информации, влекущее репутационные и материальные ущербы» [15].

Следовательно, реализация многостороннего взаимодействия на базе функционирования многочисленных механизмов государств-членов ШОС в сфере обеспечения информационной безопасности должна быть нацелена на защиту критической цифровой инфраструктуры (систем и оборудования), персональных данных и конфиденциальной информации стран ШОС, находящаяся в постоянной зоне доступа.

Представим рейтинг цифровой конкурентоспособности стран ШОС, составленный специалистами международной консалтинговой организации IMD [16] (рис. 2).

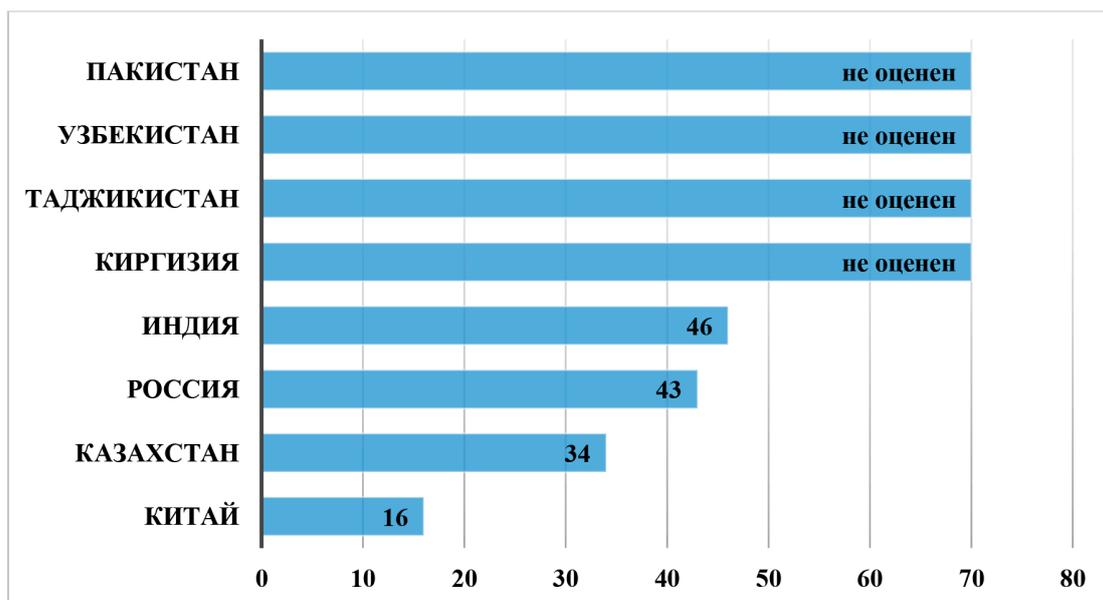

Рис. 2. Уровень цифровой конкурентоспособности стран ШОС (место)

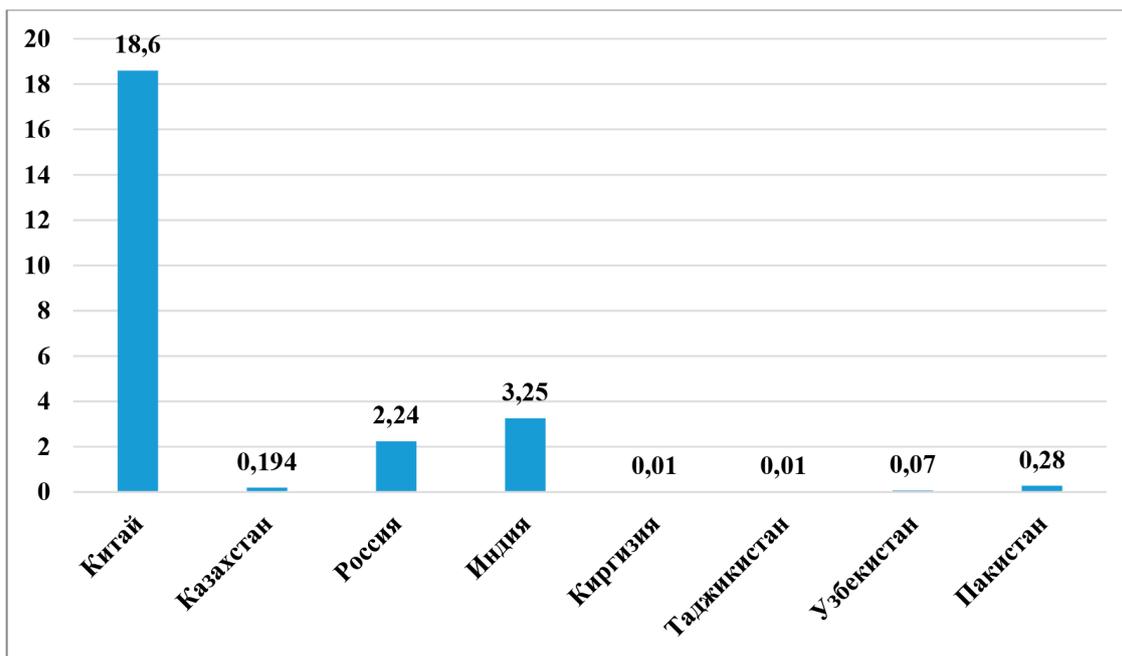

Рис. 3. Уровень валового внутреннего продукта стран ШОС (\$ трлн)

Подводя итоги, следует отметить, что Китайская Народная Республика находится на 16-м месте по рейтингу цифровой конкурентоспособности среди стран мирового сообщества, Республика Казахстан занимает 34-е место, Российская Федерация находится на 43-м месте, и Республика Индия занимает 46-е место. При этом специалисты международной консалтинговой организации IMD не смогли оценить цифровую конкурентоспособность Пакистана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Таким образом, следует отметить, что уровень цифровизации (развития цифровой экономики) среди стран ШОС крайне неоднородный.

Так, например, расходы Китая на развитие цифровой экономики по итогам 2023 года составили более 3,3 трлн юаней (\$458,5 млрд), увеличившись в годовом выражении на 8,1%. В последние годы Китай выделял примерно 2,5% своего валового внутреннего продукта на НИОКР в рамках развития цифровой экономики и стал вторым по величине инвестором НИОКР в мире [17]. По итогам 2023 года инвестиции Китая в фундаментальные исследования составили 221,2 млрд юаней [18].

Анализируя экономическое развитие стран ШОС, следует обратить внимание на уровень ВВП, который отражает конечную реальную рыночную стоимость всех услуг и товаров государств-участников Организации [19] (рис. 3).

Подводя итоги, следует отметить, что Китайская Народная Республика находится на 1-м месте по уровню ВВП среди стран ШОС, Республика Индия занимает 2-е место, и Российская Федерация находится на 3-м месте по уровню ВВП среди государств-участников Организации. При этом следует отметить, что уровень ВВП среди стран ШОС крайне неоднородный. Китайская Народная Республика является безусловным лидером с размером ВВП в \$18,6 трлн, объем экономики КНР превосходит объем экономики Киргизии и Таджикистана в 1 860 раз.

Индия, Китай и Россия в текущих условиях значительно увеличили масштабы и объемы инвестиционных и внешнеторговых потоков и резко укрепили надежность межбанковского сотрудничества государств-членов ШОС путем открытия второй кредитной линии размером в 30 млрд юаней Госбанком Китая, через внедрение финансовых инициатив Банком развития ШОС и через внедрение финансовых инициатив Фондом экономических проектов ШОС.

По итогам исследования приходим к выводу, что жесточайшая конкуренция стран мирового сообщества в сфере борьбы за передовые инновационные технологии и прорывные научные результаты диктует органам власти Китайской Народной Республики в условиях развития цифровой экономики необходимость опоры на качественные технологические цифровые инновации. Органы государственной власти

Китайской Народной Республики осуществляют активное субсидирование закупок передового технологического оборудования и финансируют научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, направленные на создание инновационных технологий через венчурные государственные фонды.

Автор статьи указывает на тот факт, что в текущих условиях актуально выведение государств-участников Организации на качественно новый уровень взаимодействия за счет повышения эффективности сотрудничества государств-членов в условиях глобальной трансформации архитектуры мирового порядка, так как глубокие экономические взаимосвязи стран ШОС содействуют ускоренной технико-экономической интеграции на мировой арене.

Следует отдельно указать, что глубокая интеграция экономик государств-участников ШОС способна надежно укрепить сотрудничество и взаимодействие стран-участниц. Она будет содействовать успешному решению разноплановых задач во внешней и внутренней сфере обеспечения стабильности функционирования Организации. Глобальная трансформация архитектуры мирового порядка диктует организацию качественно нового уровня экономических взаимосвязей стран ШОС, нацеленного на достижение эффективности экономического сотрудничества, реализованного за счет ускоренного проведения государствами-участниками ШОС цифровой, технической и технологической интеграции национальных экономик.

Опираясь на исследования В.А. Плотникова [20], А.В. Киричука [21], И.А. Маньковского [22], С.Г. Симонова [23], следует отметить, что в контексте развития сотрудничества стран ШОС в научно-промышленной и цифровой сферах одной из общих задач в рамках разработки единой стратегии по укреплению экономической и цифровой безопасности будет выступать ускоренное устранение финансовых и технологических отставаний социально-экономического развития государств-участников Организации, реализованное за счет углубления экономического и цифрового взаимодействия на межгосударственном и межрегиональном уровне.

По итогам исследования приходим к выводу, что устойчивость социально-экономической системы в процессе развития сотрудничества стран ШОС характеризует: ресурсный аспект в контексте достижения целей социально-экономического развития; структурный аспект в контексте достижения динамического равновесия

всех элементов системы; функциональный аспект в контексте достижения эффективного функционирования системы в долгосрочной перспективе; социальный аспект в контексте обеспечения гарантированной занятости трудовых ресурсов, обеспечения социальной стабильности и развития системы оплаты труда.

Автор статьи указывает на тот факт, что в современных изменившихся экономических условиях различные формы партнерства государств и их бизнес-структур представляют собой один из наиболее эффективных инструментов продвижения ключевых социально значимых инфраструктурных проектов стран ШОС, востребованных и эффективных при реализации социально-экономического развития территорий проекта «Один пояс и один путь».

Производственно-хозяйствующие субъекты, представленные бизнес-сообществом, готовы к реализации масштабных инвестиций и к обмену опытом при освоении инфраструктурных проектов стран ШОС в рамках организованного государственно-частного партнерства. Взамен органы государственного управления предоставляют ряд государственных гарантий и занимаются обеспечением условий, формирующих долгосрочный спрос на услуги и продукцию созданных и функционирующих инфраструктурных проектов стран ШОС.

Страны ШОС на базе организации экономического и цифрового взаимодействия национальных экономических и цифровых программ, проектов и планов стремятся организовать эффективные механизмы регулирования сферы ИКТ, призванные к противодействию данным угрозам в связи с развитием трансграничной электронной торговли. Цифровая платформа ШОС способствует формированию комфортной деловой среды в рамках взаимодействия бизнес-структур и госорганов, технопарков и бизнес-акселераторов государств-участников интеграционного объединения, гарантируя обеспечение экономической и цифровой безопасности при проведении широкого спектра коммерческо-экономических сделок, и создает благоприятные условия для привлечения инвестиций при реализации проектов.

Заключение

Подводя итоги исследования, сделаем вывод о том, что дорожные карты и детализированные планы государств-участников ШОС, функционирующие под надзором контрольных механизмов интеграционной структуры в процессе реализации внешнеэкономических производственно-тор-

говых и научно-исследовательских проектов «Один пояс – один путь», организованных на базе цифровых платформ и инструментов Организации, указывают на наличие сформированных единых стратегий развития по разным отраслям интегрированных экономик стран-участниц, способствующих укреплению цифровой и экономической безопасности. Глубокая интеграция экономик государств-участников ШОС укрепляет сотрудничество и взаимодействие стран-участниц, содействует успешному решению разноплановых задач во внешней и внутренней сфере обеспечения стабильности функционирования Организации. Глобальная трансформация архитектуры мирового порядка диктует организацию качественно нового уровня экономических взаимосвязей стран ШОС, нацеленного на достижение эффективности экономического сотрудничества, реализованного за счет ускоренного проведения государствами-участниками ШОС цифровой, технической и технологической интеграции национальных экономик.

Список литературы

1. 赵华胜: 现阶段中国发展上海合作组织的路径 // Center for International security and strategy Tsinghua University. [Электронный ресурс] URL: https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/china_wzft/4775 (дата обращения: 10.05.2024).
2. Беда А.А. Международные организации и обеспечение национальной экономической безопасности (на примере Шанхайской организации сотрудничества) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 26-30.
3. Алиев М.Х. Углубление цифрового экономического взаимодействия в рамках ШОС: гарант стабильности евразийской системы // Росконгресс. [Электронный ресурс] URL: <https://roscongress.org/materials/uglublenie-tsifrovogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-v-ramkakh-shos-garant-stabilnosti-evraziyskoy/> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Доклад председателя КНР Си Цзиньпина // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/special/cpc20/zl.html> (дата обращения: 10.05.2024).
5. Си Цзиньпин назвал высококачественное развитие первостепенной задачей строительства, модернизированного социалистического государства // RG.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/sovershenstvovaniya-prodvigat-reformy.html> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Ли Фэн. Исследование практической дилеммы и про-рванных стратегий трансформации научно-технических достижений в университетах // Промышленные инновации. 2020. № 18. С. 148-149.
7. Цзоу Синьшань. Инновационная деятельность университетов в современном Китае // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 233-246.
8. Li Xinjian, Jiang Meixia, Wu Hongdi. History of development and enlightenment of semiconductor industry in China since the founding of the People's Republic of China // Huanghe Keji xueyuan xuebao. 2020. № 22(8). С. 60-66.
9. Цай Фан. Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае. М.: Весь Мир, 2023. 368 с.
10. Что такое инициатива «Пояс и путь», зачем она Китаю и полезна ли России [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6?from=copy> (дата обращения: 10.05.2024).
11. Пань Лин. Стратегический выбор китайско-российских отношений: партнёрство или альянс? // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 46-57.
12. Закон КНР «О государственной безопасности» // ChinaLawCenter. [Электронный ресурс]. URL: https://chinalawcenter/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian (дата обращения: 10.05.2024).
13. Захаров В.Я., Трофимов О.В., Фролов В.Г., Новиков А.В. Управление экосистемой: механизмы интеграции компаний в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6, № 4. С. 453-468.
14. Жданов Д.А. Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом. Управленческие науки. 2021. № 11(4). С. 25-39.
15. Мустафаев А.Г., Кобзаренко Д.Н., Бучаев А.А. Цифровая трансформация экономики: угрозы информационной безопасности // BENEFICIUM. 2021. № 2 (39). С. 21-26.
16. IMD World Digital Competitiveness Ranking // IMD. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения: 10.05.2024).
17. Глобальный инновационный индекс 2023 // WIPO. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (дата обращения: 10.05.2024).
18. Китай расставляет акценты в научно-технической политике // ИСИЭЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://issec.hse.ru/news/822382493.html> (дата обращения: 10.05.2024).
19. Рейтинг экономик по ВВП на 2022 год // Международные инвестиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalinvestment.biz/business/2510-rejting-ekonomik-po-vvp-na-2022-god-polnyj-spisok-stran.html> (дата обращения: 10.05.2024).
20. Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
21. Киричук А.В. Цифровизация и кибербезопасность в контексте национальной безопасности РФ: вызовы и ответы // Социальная политика и социальное партнерство. 2023. № 5. С. 307-317.
22. Маньковский И.А. Эффективная экономическая политика как основа цифровой трансформации экономики и её перехода на новый технологический уклад // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 25-34.
23. Симонов С.Г., Хаматханова М.А. Варианты стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 1-1. С. 190-199.

УДК 658:330.33.01
DOI

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Исакова М.Н.

*Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел,
e-mail: burceva.margarita@yandex.ru*

Цель работы заключается в изучении влияния стратегического анализа и эффективности использования ресурсов предприятия на возможности его выхода из кризисной ситуации. Антикризисное управление позволяет организации вовремя увидеть сложности в функционировании и развитии, предпринять меры по устранению негативных моментов. Существует множество антикризисных стратегий развития, способствующих устойчивому развитию предприятий. При проведении стратегического анализа используются определенные методы оценки ситуации: интегральная оценка, корреляционный анализ, SWOT-анализ. Меры по выводу экономического субъекта из кризиса делятся на стратегические, тактические и оперативные. Существуют определенные критерии отбора методов оздоровления компаний. Сюда входят ликвидность, финансовая устойчивость, рентабельность, а также показатели, характеризующие производственный и рыночный потенциалы. Основной целью использования ресурсов является достижение результативности и прибыльности организации. Ресурсы служат важной составной частью любого производственного процесса. Неудовлетворительные параметры производственного и рыночного потенциала говорят о глубоком кризисе предприятия. При этом необходимо использовать все возможные методы финансового оздоровления организации. Существует определенный алгоритм эффективного оздоровления компании. Этапы оздоровления фирмы могут включать устранение внешних факторов банкротства, принятие локальных мер по оздоровлению и формирование стабильной финансовой основы. В результате, необходимо устранять экономические предпосылки несостоятельности предприятия, а также от проводимых антикризисных мероприятий зависят будущее предприятия, его потенциал и конкурентоспособность.

Ключевые слова: кризис, управление, стратегия, финансы, оздоровление

STRATEGIC ANALYSIS AND EFFICIENCY OF THE USE OF ENTERPRISE RESOURCES IN A CRISIS SITUATION

Isakova M.N.

*Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel,
e-mail: burceva.margarita@yandex.ru*

The purpose of the work is to study the impact of strategic analysis and the efficiency of the use of enterprise resources on the possibilities of its recovery from a crisis situation. Crisis management allows an organization to see the difficulties in functioning and development in time and take measures to eliminate negative aspects. There are many anti-crisis development strategies that contribute to the sustainable development of enterprises. When conducting a strategic analysis, certain methods of assessing the situation are used: integral assessment, correlation analysis, SWOT analysis. Measures to bring an economic entity out of crisis are divided into strategic, tactical and operational. There are certain criteria for the selection of methods for improving the health of companies. This includes liquidity, financial stability, profitability, as well as indicators characterizing production and market potential. The main purpose of using resources is to achieve the effectiveness and profitability of the organization. Resources are an important part of any production process. Unsatisfactory parameters of production and market potential indicate a deep crisis of the enterprise. At the same time, it is necessary to use all possible methods of financial recovery of the organization. There is a certain algorithm for effective recovery of the company. The stages of the company's recovery may include the elimination of external bankruptcy factors, the implementation of local recovery measures and the formation of a stable financial basis. As a result, it is necessary to eliminate the economic prerequisites for the insolvency of the enterprise, as well as the future of the enterprise, its potential and competitiveness depend on the ongoing anti-crisis measures.

Keywords: crisis, management, strategy, finance, recovery

Введение

Под антикризисным управлением принято понимать управление с целью предвидения опасности возникновения кризиса, предполагающее проведение анализа его симптомов, мероприятий по уменьшению

негативных последствий наступления кризиса, и использование набора его факторов с целью дальнейшего развития. Уход с рынка организаций-банкротов является непременным условием для эффективного функционирования рыночной модели хозяйствования. Но предотвратить наступление

банкротства, обеспечить длительное процветание предпринимательских структур – это задача намного более сложная и важная.

Цель исследования. На современном этапе стремительно развиваются кризисные явления в экономике РФ, которые вызывают повышение риска банкротства субъектов хозяйствования. Вследствие этого возникает потребность в принятии своевременных управленческих решений в условиях нарастающих рисков и неопределенности факторов внутренней и внешней среды на микроуровне, для чего требуется хорошо отлаженная система по разработке стратегии по выводу того или иного предприятия из состояния кризиса.

Материал и методы исследования

Антикризисная стратегия – это стратегия, нацеленная на совершенствование поведения бизнеса при наличии спада в отрасли, при устойчивом уменьшении главных финансовых параметров деятельности и угрозы наступления банкротства [1, с. 217].

Представим виды антикризисных стратегий.

1. Защитные антикризисные стратегии:

- сокращение затрат;
- закрытие структурных подразделений;
- сокращение кадрового состава;
- снижение объемов производства и продаж.

2. Наступательные антикризисные стратегии:

- применение активного маркетинга, высоких цен;
- применение резервов;
- модернизация процесса производства и продаж;
- развитие менеджмента.

Практическое воплощение системы, связанной с ранним обнаружением финансового кризиса и борьбой с ним, подразумевает создание теоретически обоснованной методики с отображением современных требований [2, с. 149].

При проведении фундаментального анализа применяются следующие методы.

1. Интегральная оценка угрозы наступления банкротства экономического субъекта, которая базируется на использовании зарубежных методик прогнозирования вероятности, связанной с наступлением банкротства организации.

2. Корреляционный анализ – предполагает применение для установления уровня действия отдельных факторов на специфику кризиса в организации с помощью построения одно- или многофакторных корреляционных моделей. По результатам проведенной оценки отдельные факторы

[3, с. 215] упорядочиваются согласно уровню их негативного влияния на финансовые позиции организации.

3. SWOT-анализ представляет собой анализ четырех групп факторов, которые влияют на компанию: сильные стороны (strengths), слабые стороны (weaknesses), возможности (opportunities) и угрозы (threats). SWOT-анализ используют для принятия решений о дальнейшем развитии компании (например, в случаях, когда нужно выйти из стагнации, вывести на рынок новый продукт или освоить другой вид деятельности).

Антикризисный процесс на практике реализуется благодаря комплексу методов кризис-менеджмента и антикризисных процедур относительно функционирования экономических субъектов (рисунок) [4].

В сегодняшней все более ужесточающейся рыночной конкуренции предприятиям становится все труднее завоевывать расположение и интерес потребителей. Сознание потребителей часто оказывается перегружено множеством различных рекламных сообщений для разнообразных товаров и услуг. В этой ситуации естественной реакцией потребительского сознания является защита себя фильтрацией от поступающей к ним информации. В современном мире – мире вечной конкуренции и быстро растущих предприятий [5] – становится все сложнее и сложнее завоевывать внимание потребителей. А грамотно выстроенная и выполненная стратегия обеспечивает огромный процент успеха для бизнеса.

Анализ внешней среды может служить инструментом, позволяющим разработать стратегии, которые будут контролировать внешние факторы по отношению к организации для того, чтобы своевременно предупредить предполагаемые угрозы, воспользоваться потенциальными возможностями, выявить пути развития. Внешняя среда для любой фирмы является стихийным и, в некоторой мере, неуправляемым фактором воздействия на ее эффективную деятельность [6, с. 115]. В современном мире происходит непрерывное развитие человечества, что позволяет быть более мобильными, проще справляться с негативным воздействием среды. Ее влияние не так критично сказывается на жизнеспособности фирм и предприятий в сравнении с предыдущими столетиями. Но постоянно растущая конкуренция отнимает возможность лишней раз допускать ошибки в принятии решений и разработке планов действий. Руководство организации обязано стратегически верно проводить анализ внешней среды для разработки ситуационного плана на случай возникновения непредвиденных обстоятельств [7, с. 94].

Мероприятия по выводу экономического субъекта из кризиса

Уровень несостоятельности субъекта хозяйствования определяется на базе параметров оценки его экономико-финансового положения. Группы параметров формируют критерии использования в экономическом субъекте методов финансового оздоровления. В виде критериев отбора методов оздоровления выступают следующие группы параметров:

1) группа параметров, которые характеризуют внешние признаки:

- параметры оценки структуры бухгалтерского баланса – коэффициенты ликвидности;
- коэффициенты финансовой устойчивости;

2) группа параметров, которые характеризуют эффективность менеджмента, – это показатели рентабельности;

3) группа показателей, которые характеризуют производственный и рыночный потенциал:

- параметры состояния производства и продаж;
- параметры состояния и применения ресурсов производства: кадры, производительность труда, коэффициент износа

основных средств, фондоотдача, фондоемкость, показатели оборачиваемости.

В результате диагностики экономико-финансового положения:

- устанавливается возможность для сохранения и применения производственного и рыночного потенциала субъекта хозяйствования;
- принимается управленческое решение о сохранении экономического субъекта или об использовании ликвидационных процедур.

Результаты исследования и их обсуждение

Обеспечение динамичного развития российской экономики на инновационной основе невозможно без рационализации системы управления финансовыми ресурсами хозяйствующих субъектов. Дефицит финансовых ресурсов влечет за собой формирование и рост задолженностей перед партнерами, инвесторами, собственным персоналом, финансовыми институтами, что негативно влияет на дальнейшее функционирование предприятия и возможности расширения производственных мощностей.

Предприятие является сложной экономической системой, формирование финансовых ресурсов которой создает поддержку для устойчивого развития, достижения новых, более высоких показателей. Цель финансовой стратегии состоит в том, чтобы обеспечить наличие достаточного и регулярного поступления средств для удовлетворения текущих и будущих потребностей организации. Чем эффективнее управление финансами в компании, тем больше получится максимизировать получение дохода и его использование. Чтобы машина управления финансами работала в полную силу, она должна быть хорошо смазана [8, с. 301].

Финансовый менеджмент, или планирование, представляет собой ту часть бизнес-плана, которая сосредоточена на использовании финансовых данных и прогнозов, чтобы поместить остальную часть плана в контекст. Таким образом, смысл финансового управления заключается в прогнозировании финансовых показателей компании в будущем. Эта функция основана на трех фундаментальных практиках:

- прогнозирование финансовых показателей;
- стресс-тестирование основных исходных данных, необходимых для роста;
- подготовка к требованиям капитала, которые нужны бизнесу.

Более того, финансовый менеджмент не должен фокусироваться на краткосрочной перспективе; это дальновидный подход, в котором приоритет отдается долгосрочному росту для обеспечения устойчивого финансового будущего [9, с. 297].

Решение вопроса о времени и о вариантах использования финансовых ресурсов с целью максимальной эффективности деятельности предприятия является важнейшей задачей управления финансово-хозяйственной деятельностью. Грамотное управление финансами – залог финансовой устойчивости и недопущения риска наступления банкротства. На этом пути необходимо владеть важнейшими экономическими категориями, такими как деловая активность, ликвидность, платежеспособность, кредитоспособность предприятия, а также уметь оценить все сказанное согласно методикам и моделям. Своевременное выявление «узких» мест, проблем и намечающихся нарушений финансового состояния является основой принятия грамотных управленческих решений с целью корректировки ситуации [10].

Вышеуказанные мероприятия невозможны без проведения всестороннего анализа финансово-экономического состояния хозяйствующего субъекта. Подобная процедура является неотъемлемой управлен-

ческой деятельностью и должна осуществляться в ежедневном режиме с целью формирования не только текущих, но и стратегических планов компании [11, с. 114].

Помимо оценки общего состояния организации, важно понимать и эффективность использования всех ее ресурсов, поскольку именно они являются движущей силой процесса труда, производства, управления. Комплексный подход к повышению качества оценки эффективности использования ресурсов позволит принимать оптимальные решения по совершенствованию механизма и процесса производства, в результате чего повысятся прибыльность и рентабельность предприятия. Именно грамотное управление ресурсами предприятия, даже информационными, является залогом выживаемости в современном мире.

Основной целью использования производственных ресурсов на предприятии служит выполнение установленных планов и программ с целью максимизации прибыли. Это возможно только в случае обеспечения бесперебойного процесса производства, минимизации имеющихся затрат, максимального выхода готовой продукции из имеющихся ресурсов.

Именно эффективность использования имеющихся ресурсов, особенно ограниченных, является фактором достижения конечной результативности любого хозяйствующего субъекта. Этот факт и определяет важность всесторонней оценки показателей использования ресурсов компании на всех стадиях производственного процесса, включая принятие решения о начале производства и заканчивая решением о прекращении детальности [12, с. 278].

Существует множество различных подходов к оценке любой стадии использования ресурсов, финансово-экономической деятельности или потенциального риска банкротства [13, с. 56].

Классификация финансовых ресурсов предприятий основывается на выделении, систематизации и группировании наиболее существенных и распространенных критериев признаков, использование которых позволит повысить эффективность управления финансовыми ресурсами предприятий на разных стадиях их непрерывного движения и трансформации в процессе кругооборота инвестированного в активы капитала в системе воспроизведения [14].

Таким образом, ресурсы предприятия, будь то производственные или экономические, являются важной составляющей процесса создания продукции. Эффективность их использования представляется важнейшим показателем результативности дея-

тельности компании в целом. Поэтому своевременное выявление имеющихся проблем и принятие рациональных управленческих решений являются залогом выживаемости в условиях острой конкуренции [15].

Выводы

Неудовлетворительные значения параметров производственного и рыночного потенциала говорят о глубочайшем кризисе и требуют, при сохранении субъекта хозяйствования, последовательного использования всех методов финансового оздоровления. Алгоритм их отбора на базе представленных ранее критериев состоит из следующих этапов.

Этап I. Устранение внешних факторов наступления банкротства. Цель использования методов этапа состоит в доведении коэффициента покрытия и обеспеченности собственным оборотным капиталом до рекомендуемого значения. Использование оперативных методов по осуществлению финансового оздоровления необходимо и для прибыльных, финансово устойчивых экономических субъектов, обладающих внешними признаками банкротства.

Этап II. Проведение локальных мер по улучшению финансового положения. Цель использования этих методов состоит в обеспечении устойчивых финансовых позиций экономического субъекта в среднесрочной перспективе, которые проявляются в стабильности поступления выручки от продаж, в необходимом уровне ликвидности баланса, в росте рентабельности продаж минимум до 3–5%. При использовании методов этапа проводится оценка возможностей, связанных с привлечением дополнительного объема внутренних финансовых источников. К ним относятся продажа лишних высоколиквидных активов, снижение издержек до минимально приемлемого уровня, осуществление энерго- и ресурсосберегающих мер.

Этап III. Формирование стабильной финансовой основы. Для использования методов финансового оздоровления III этапа требуется привлечь дополнительные инвестиционные ресурсы. Цель долгосрочных методов осуществления финансового оздоровления состоит в обеспечении устойчивых финансовых позиций экономического субъекта в долгосрочном аспекте – формировании оптимальной структуры активов и пассивов и финансовых итогов, устойчивости финансовой системы экономического субъекта к негативным внешним проявлениям.

Эффективность использования мер оздоровления определяется с помощью финансового прогнозирования, позволяющего

сопоставлять разные варианты кризис-менеджмента, предупреждать нежелательные последствия реализации процедур, связанных с банкротством.

При выводе того или иного экономического субъекта из кризисного состояния нужно устранять экономические предпосылки, связанные с попаданием в данное состояние в перспективе, по этой причине программа вывода субъекта хозяйствования из кризиса должна базироваться на принципах разумности при оптимальном сочетании уровня риска и уровня надежности, ликвидности и доходности и т.д. От степени верности выбора стратегии мер по выводу экономического субъекта из кризисного состояния зависит его дальнейшая перспектива и потенциал.

Список литературы

1. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Тумин В.М., Трифонов В.А. Антикризисное управление организацией: учебник. М.: Инфра-М, 2018. 352 с.
2. Васин С.М., Шутов В.С. Антикризисное управление: учебное пособие. М.: Риор, 2018. 288 с.
3. Патласов О.Ю., Сергиенко О.В. Антикризисное управление в коммерческой организации: учебник. М.: Проспект, 2016. 416 с.
4. Бурдина А. Обоснование целесообразности использования государственночастного партнерства и кластерной формы организации в региональной антикризисной политике // РИСК. 2013. № 3. С. 47-52.
5. Махнорылова М.П. Автореферат диссертации по теме «Совершенствование форм государственного антикризисного регулирования на макро- и микроуровнях экономики». Ростов-н/Д., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://geum.ru/ecaref/sovershenstvovanie-form-gosudarstvennogo-antikrizisnogo-regulirovaniya-na-makro-i-mikrourovnyah-ekonomiki.php> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Зуб А.Т., Панина Е.М. Антикризисное управление организацией: учебное пособие. М.: Форум, 2018. 239 с.
7. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И., Каркавин М.В. Антикризисное управление: учебное пособие. М.: КноРус, 2018. 208 с.
8. Коротков Э.М. Антикризисное управление. М.: Юрайт, 2020. 407 с.
9. Корягин Н.Д. Антикризисное управление. М.: Юрайт, 2020. 368 с.
10. Караева Ф.Е. Диагностика финансового механизма как инструмент антикризисного управления в организациях АПК // Известия Международной академии аграрного образования. 2021. № 57. С. 99-102.
11. Кочетков Е.П. Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики. Обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса: монография. М.: Проспект, 2020. 328 с.
12. Кочеткова А.И. Антикризисное управление. Инструментарий. М.: Юрайт, 2020. 441 с.
13. Никулин К.А. Разработка стратегии антикризисного управления как основы экономической безопасности предприятия. М.: Литрес, 2020. 112 с.
14. Родивилов Г.Г., Корнева Г.В. Применение методов финансирования предприятий в условиях нестабильности: возможности и ограничения // Финансовые рынки и банки. 2023. № 3. С. 58-62.
15. Петренко Н.Н., Демчук О.В. Актуальные проблемы стратегического управления предприятием на современном этапе // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей: сборник трудов II Национальной научно-практической конференции (Керчь, 27 октября 2020 г.) / под общ. ред. Е.П. Масюткина. Керчь: ФГБОУ ВО «КГМУ», 2020. С. 329-333.

УДК 332:338.48
DOI

НАУЧНО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АВТОТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Гомилевская Г.А., Швабский Д.М.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: gag17@yandex.ru, youtosakh@gmail.com*

В статье рассматриваются аспекты развития автомобильного туризма на основе анализа объемов туристского спроса, регионального распределения, транспортной доступности туристской дестинации, наличия объектов туристского показа и уровня туристской инфраструктуры. Цель исследования – на основе комплексного анализа рынка автомобильного туризма предложить универсальную схему разработки тура с использованием автомобильного транспорта. Методическим подходом в работе является туристско-рекреационное проектирование. В процессе исследования использованы методы: анализ и синтез, классификация, систематизация, статистические методы, проектный инструментарий. Развитие автомобильного туризма демонстрирует значительный разрыв между объемами автомобильного туризма в Европе и России, что требует принятия принципиальных решений по развитию инфраструктуры, стандартизации и повышения качества туристского продукта. Комплексный анализ мирового и отечественного опыта развития автомобильного туризма позволил выделить критерии и виды авторской классификации. Установлено, что одним из ограничивающих факторов развития автотуризма является недостаточный проектный инструментарий при разработке программы тура, на основании чего предложена авторская схема разработки регионального автомобильного туристского маршрута. С использованием метода оценки автомобилизации субъектов Дальнего Востока составлен рейтинг наиболее привлекательных регионов и разработана авторская концепция автомобильного тура по Сахалинской области. Научной новизной работы является разработка авторской схемы проектирования регионального тура с использованием автомобильного транспорта с учетом потребностей целевого рынка и детализацией этапов проектирования. Практическим результатом является систематизация данных о показателях мирового и отечественного рынка автотуров на основе анализа имеющихся статистических показателей и туристских предложений, а также рейтинговая региональная оценка уровня автомобилизации на Дальнем Востоке России.

Ключевые слова: мировые туристские прибытия, автомобильный туризм, автомобильный маршрут, автотурист, путешествие, туристский продукт, разработка тура

SCIENTIFIC AND EMPIRICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF AUTO-TOURISM IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC PRACTICE

Gomilevskaya G.A., Shvabskiy D.M.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: gag17@yandex.ru, youtosakh@gmail.com

The article discusses aspects of the development of automobile tourism based on an analysis of the volume of tourist demand, regional distribution, transport accessibility of the tourist destination, the presence of tourist attractions and the level of tourist infrastructure. The purpose of the study is to propose a universal scheme for developing a tour using road transport based on a comprehensive analysis of the automobile tourism market. The methodological approach to the work is tourism and recreational design. The following methods were used in the research process: analysis and synthesis, classification, systematization, statistical methods, design tools. The development of automobile tourism demonstrates a significant gap between the volumes of automobile tourism in Europe and Russia, which requires the adoption of fundamental decisions on the development of infrastructure, standardization and improvement of the quality of the tourism product. A comprehensive analysis of world and domestic experience in the development of automobile tourism made it possible to identify the criteria and types of the author's classification. It has been established that one of the limiting factors in the development of autotourism is insufficient design tools when developing a tour program, on the basis of which the author's scheme for the development of a regional automobile tourist route has been proposed. Using the method of assessing the motorization of the subjects of the Far East, a rating of the most attractive regions was compiled and the author's concept of a car tour in the Sakhalin region was developed. The scientific novelty of the work is the development of the author's design scheme for a regional tour using road transport, taking into account the needs of the target market and detailing the design stages. The practical result is the systematization of data on the indicators of the global and domestic auto tour market based on an analysis of existing statistical indicators and tourist offers, as well as a rating regional assessment of the level of motorization in the Russian Far East.

Keywords: world tourist arrivals, automobile tourism, automobile route, auto tourist, travel, tourist product, tour development

Введение

В условиях современного общества, характеризующегося процессами глобализации и интеграции, туризм становится одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики. Развитие туризма способствует не только экономическому росту, но и культурному обмену, укреплению международных связей и формированию положительного имиджа страны, что подтверждается многими отраслевыми экспертами [1–3].

Одним из перспективных направлений туризма является автотуризм, позволяющий путешественникам самостоятельно планировать маршрут и получать уникальные впечатления от поездки. В последние годы автотуризм приобретает популярность, что обусловлено ростом интереса к путешествиям, развитием дорожной инфраструктуры и появлением новых технологий, облегчающих планирование и организацию поездок. Однако развитие автотуризма сталкивается с рядом проблем, одной из которых является безопасность дорожного движения, для решения которой необходимо совершенствовать дорожную инфраструктуру.

Проблеме развития автомобильного туризма посвящены исследования авторов Д.В. Коннова, Б.И. Штейнгольц, И.Г. Гладской и др. [2, 4, 5], в которых рассматриваются вопросы государственной политики в области планирования и поддержки автомобильного туризма. Понятийный аппарат и принципиальные задачи автотуризма представлены в работах М.С. Оборина, Т.М. Вальковой, А.Д. Шабалиной и др. [6, 7], специфика методики разработки и проектирования автотуров исследуется в трудах

А.Ю. Кононова, Ю.В. Макаровой, И.Г. Гладской [8–10]. При этом в работах ограничено представлен анализ региональной компоненты развития и организации автотуризма на территории Российской Федерации.

Цель исследования – на основе комплексного анализа европейского и отечественного опыта организации автотуризма предложить универсальную схему разработки тура с использованием автомобильного транспорта.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическая база исследования определяется материалами и публикациями, устанавливающими основополагающие принципы и формы организации автомобильного туризма, методики туристско-рекреационного проектирования.

В работе использовались статистические методы при оценке структуры рынка автомобильного туризма на мировом, отечественном и региональном уровнях. Системный подход реализован через общенаучные методы: классификации и систематизации, анализа и синтеза, метода критериальной оценки.

Научная новизна работы состоит в разработке авторской схемы проектирования регионального тура с использованием автомобильного транспорта с учетом потребностей целевого рынка и детализацией этапов проектирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Автомобильный туризм представляет собой популярный вид туризма, который в современных условиях становится все более востребованным.

Таблица 1

Классификация автомобильного туризма

Критерий	Вид	Краткая характеристика
1) Категория транспорта	Автомобильный	Путешествия за пределы постоянного места жительства на автомобиле
	Автобусный	Турпродукт с перевозкой туристов на автобусе
	Мотоциклетный	Формат туризма, в котором участвует мотоцикл
	Велосипедный	Автономные поездки на велосипеде
2) Цели туризма	Познавательный	Направлен на познание культуры и истории
	Караванинг	Автотуризм с проживанием в автодомах
	Джиппинг	Тур на автомобилях повышенной проходимости
	Автопробег	Тур по определенному маршруту в различных целях
3) Способ организации	Самостоятельный	Самостоятельное путешествие по маршруту
	Групповой	Групповое путешествие по маршруту

Источник: разработано автором по [6, 9–12].

Благодаря автомобильному транспорту у туриста появляются дополнительные возможности минимизации времени, гибкости при планировании туров, получения ярких впечатлений от объектов туристского показа и в целом комфортной поездки.

Классическое понятие автомобильного туризма опирается на основную цель – перемещение в другую местность, путешествие людей в страны или местности, отличные от их постоянного места жительства, с использованием автотранспорта как основного средства передвижения [4, 5], при этом отмечается, что автомобильный туризм не связан с профессиональными обязанностями водителя, целью является смена обстановки и отдых [6, 7]. При этом в работах не отмечено, что автомобильный тур совершается в срок не менее 24 ч, в противном случае это будет отнесено к категории экскурсионного маршрута.

Анализ направлений автомобильного туризма позволил разработать авторскую систему классификации данного вида туризма с выбором критериев и видов (табл. 1).

Согласно классификации, автомобильный туризм подразделяется на три критерия: категория транспорта, цели и способ организации. Каждый из перечисленных подвидов автотуризма имеет свои особенности: например, познавательный туризм направлен на изучение культуры страны; караванинг предоставляет комфорт в путешествии; джиппинг предлагает экстремальные поездки по бездорожью; автопробег может иметь спортивный или рекламный характер.

Международная современная практика развития автотуризма прежде всего опирается на американский опыт, поскольку США являются не только одной из самых автомобилизованных стран в мире (на 1000 чел. приходится 908 машин), но в стране также высокий вес имеют услуги проката авто-

мобилей, по данным издания Mordor Intelligence на 2024 г. объем рынка оценивается в 132,1 млрд долл. США и, по оценкам, к 2029 г. достигнет 220,1 млрд долл. США.

Широкое распространение автотуризма в США определило относительно равноценный выбор туристами направлений для автомобильных путешествий (от Северо-Востока до Юго-Запада), представленный в 2022 г. агентством My Financing USA, который не имеет ярко выраженных отклонений и колеблется от 18 до 28%. Основными целями автотуристских поездок американцев являются посещение достопримечательностей и природных объектов, еще для 30% целями поездки являются гастротуризм и посещение новых городов, остальные выбирают шоппинг, новые знакомства и дорожные игры во время путешествий (рис. 1).

Примечательно, что, благодаря абсолютной свободе передвижения как одному из преимуществ автотуризма, 71% опрошенных ответили, что взяли бы с собой в путешествие домашних животных.

С точки зрения распространенности также представляет интерес уровень развития автотуризма в Европе, общий объем которого в 2022 г. по оценочным данным составил 662,1 млн чел., или в пересчете на одного жителя Европы 1,47 поездки. Согласно данным агентства Eurostat в ТОП-3 автотуризма в 2022 г. вошли Франция, Германия и Испания (рис. 2).

Неравномерное развитие автотуризма может объясняться рядом факторов: географическим расположением, туристской привлекательностью, уровнем развития инфраструктуры для автопутешествий и состоянием экономики в целом. Так, Германия славится сетью высокоскоростных магистралей, Франция, Бельгия и Швейцария привлекательны с точки зрения объектов туристского показа.

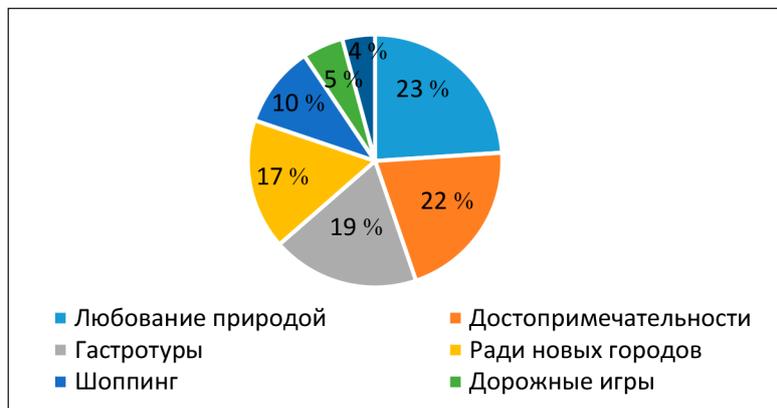

Рис. 1. Цели автомобильных путешествий в США

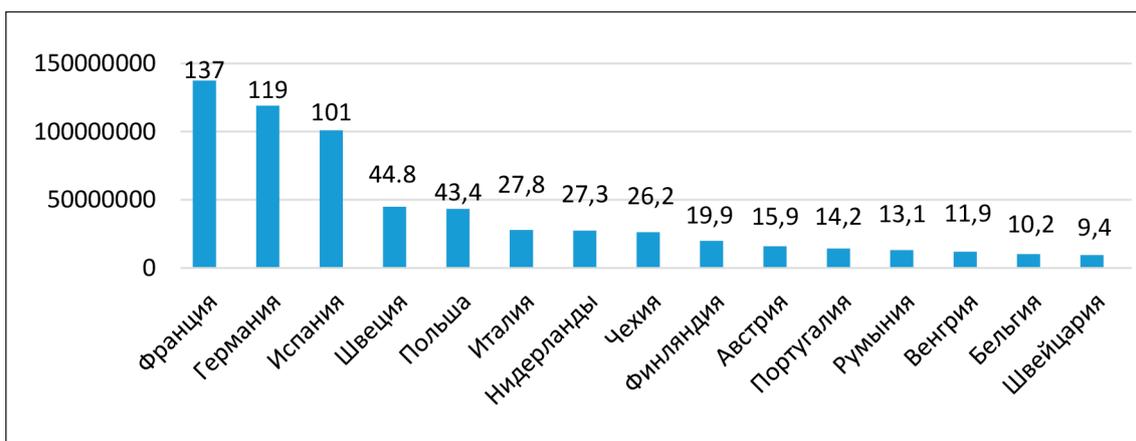

Рис. 2. Количество автопутешественников по странам Европы в 2022 г., млн чел.

Таблица 2

Предпочтения россиян в путешествиях в 2021 г., %

С кем путешествовать		Цели автопутешествий		Предпочтения в маршрутах	
С семьей и друзьями	96	В познавательных целях	75	Знакомые маршруты	81
Вместе с детьми	63	Для посещения различных мероприятий	52	Новые маршруты	68

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Показатели автотуризма в Российской Федерации в 2022 г.

Протяженность маршрута, км		Расходы на 1 человека в день		Продолжительность, дней	
Км	Доля от общей протяженности, %	Руб.	Доля от общего количества человеко-дней, %	Дней	Доля от общего количества поездок, %
До 500	29,0	До 2000	15,0	До 3	29,0
501–1000	33,0	2001–5000	33,0	4–6	27,0
1001–2000	21,0	5001–10000	27,0	7–10	28,0
2001–4000	11,0	Более 10000	22,0	11–19	9,0
Более 5000	6,0			20–30	5,0
				Более 30	2,0

Что касается развития автотуризма в России, то согласно исследованиям о предпочтениях туристов при выборе видов путешествий, проведенным Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), большинство россиян предпочитают групповые путешествия по знакомым маршрутам в познавательных целях, но также готовы посещать различные мероприятия в новых местах, что наглядно представлено в табл. 2.

В 2022 г. НАФИ провело исследование непосредственно в сфере автотуризма (табл. 3). Так, наибольшей популярностью

пользуются поездки до 1000 км; траты большинства туристов в день составляют от 2 до 10 тыс. руб., остальные в равной степени тратят либо до 2 тыс. руб., либо более 10 тыс. руб.; продолжительность большей части автотуров – от 1 до 10 дней.

Согласно данным Росстата, в 2022 г. было совершено 105 млн туристских поездок по стране, при этом только 15% путешественников приобретали путевки у туроператоров, остальные планировали путешествия самостоятельно, в том числе с использованием автотранспорта – порядка 30% (рис. 3) [13].

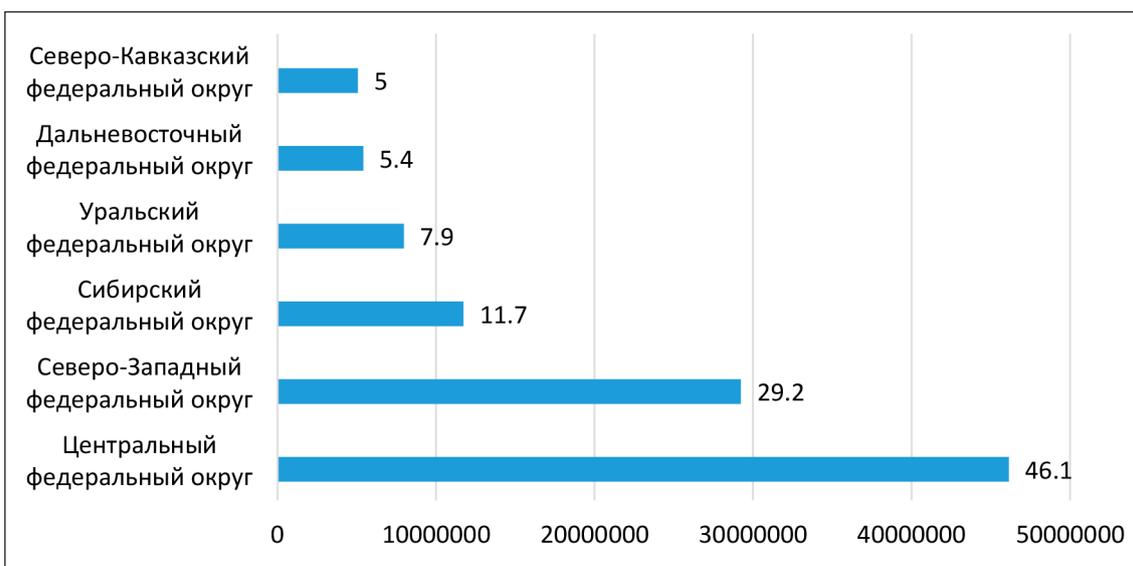

Рис. 3. Динамика туристского потока по федеральным округам в 2022 г., млн чел.

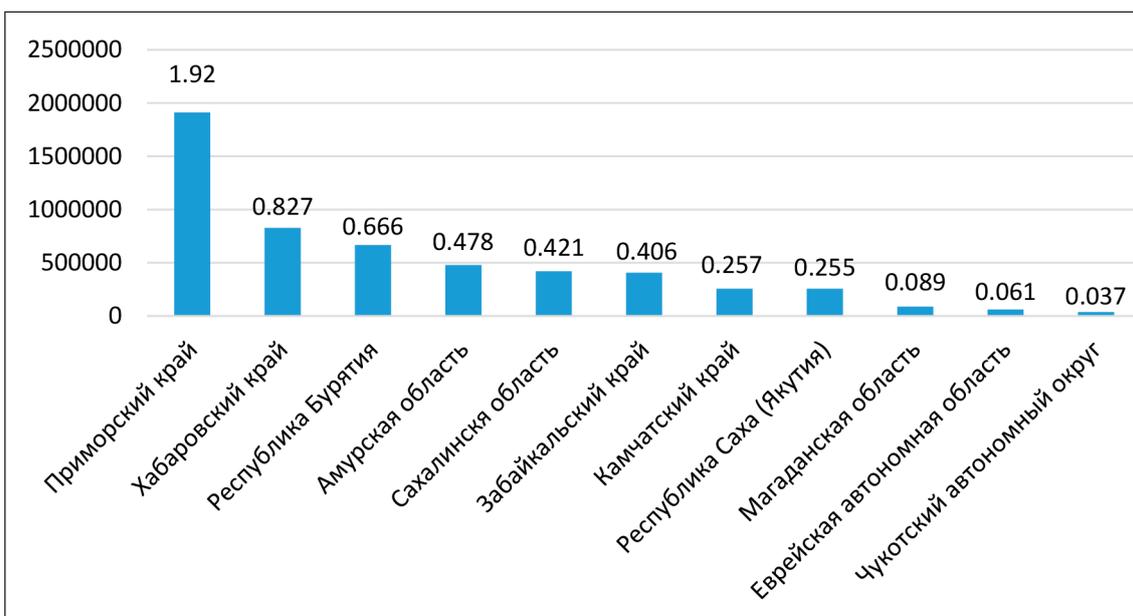

Рис. 4. Оценка туристского потока в ДФО за 2022 г., чел.

Сравнительный анализ объемов европейского и российского рынков автотуризма демонстрирует значительное превышение уровня развития автотуризма в Европе (более чем в 20 раз), относительный показатель автотуристского потока, приходящийся на одного жителя России, составил 0,2 поездки, что по сравнению с европейским показателем меньше в 7,35 раз.

Также в контексте оценки потенциала развития внутреннего туризма в России целесообразно учитывать географический охват и неравномерность распределения

населения по территории России. Большая часть населения проживает в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, благодаря чему эти округа находятся в лидерах списка, к тому же средние расстояния для путешествий не превышают 1000 км, что является ограничивающим фактором для длительных путешествий, так как большая часть поездок являются внутрорегиональными.

На государственном уровне автотуризм приобретает одно из ключевых значений для развития туризма [3, 14]. Так, разработа-

тываемая по поручению президента концепция развития автомобильного туризма определяет условия развития инфраструктуры, предусматривает пилотный проект по маршруту Санкт-Петербург – Владивосток и включает систему классификации маршрутов, отраслевых стандартов, создание придорожных кемпингов и глэмпингов, а также информационной платформы для повышения уровня придорожного обслуживания.

Что касается развития автотуризма на Дальнем Востоке, то географическая удаленность региона и природная привлекательность являются факторами отраслевого роста. Спрос на автомобильные туры в данном регионе подтверждается статистикой (рис. 4), в ТОП-3 входят Приморский и Хабаровский края, Республика Бурятия [13].

Для оценки уровня туристской автомобилизации Дальневосточного федерального округа (ДФО) были отобраны следующие показатели: протяженность дорог, число заправок и достопримечательностей. С использованием метода критериальной оценки и расчета интегрального показателя

проведено рейтингование субъектов ДФО по уровню автомобилизации (табл. 4).

Согласно исследованиям, лидируют Приморский край, Амурская область и Хабаровский край. Сахалинская область и Камчатский край имеют большой отрыв от лидеров, что объясняется, прежде всего, малой протяженностью дорог. При этом Сахалинская область выделяется островным положением и при небольшом количестве населения занимает 6-е место по объемам туристского потока (рис. 3), опережая более крупные регионы, такие как Забайкальский край и Республику Саха (Якутия), что говорит о большом интересе туристов к региону, при этом превосходит Камчатский край по числу достопримечательностей.

В настоящее время явные перспективы развития автотуризма в ДФО нивелируются недостатком доступных туров, что объясняется в том числе отсутствием системного подхода к разработке автомобильных туров с учетом их специфики. Для решения проблемы предложена авторская схема разработки регионального автотура, соответствующего потребностям целевой аудитории, с детализацией этапов проектирования тура (рис. 5).

Рис. 5. Схема разработки регионального автомобильного тура

Таблица 4

Автомобилизация субъектов ДФО по уровню развития инфраструктуры

Регионы	Протяженность дорог, км		Количество заправок		Кол-во достопримечательностей		Итого	Рейтинг
	Показатель	В баллах	Показатель	В баллах	Показатель	В баллах		
Приморский край	7204	2,210	336	5.000	145	5.000	4.070	1
Амурская область	16296	5.000	181	2.693	51	1.758	3.150	2
Хабаровский край	10520	3.227	218	3.244	90	3.103	3.191	3
Сахалинская область	2479	0.761	59	0.878	64	2.207	1.282	4
Камчатский край	3055	0.937	57	0.848	38	1.310	1.031	5

Источник: составлено авторами.

В рамках предложенной схемы и на основании первых двух этапов разработана концепция автомобильного тура на Сахалин – крупнейший остров России, который обладает многообразием природных зон и подходит для автотуристов с мотивацией экстремального и познавательного характера.

Исследование целевого рынка проводилось на основе анкетирования при помощи Google Forms в апреле 2024 г. Анкета состояла из 8 вопросов закрытого типа. Объем выборки 144 респондента, в исследовании использован метод случайной выборки. В выборочную совокупность попали респонденты по возрастному распределению в соответствии с генеральной совокупностью, охватывающей один из перспективных и активно развивающихся рынков – жителей Приморского края.

Результаты опроса свидетельствуют о высокой заинтересованности в посещении Сахалина, которую выразили 52,8% респондентов, при этом более половины, 51,4%, предпочли бы воспользоваться услугами турфирмы в связи со спецификой автодорог острова, 44% взяли бы автомобиль в прокат. При выборе концепции маршрута большинство опрошенных (47,3%) ориентируются на природные объекты вблизи Охотского моря и Анивской бухты, 25,7% – на гастрономическую составляющую, в том числе с рыбалкой и корейской кухней.

При выборе регионального маршрута был проведен анализ 35 существующих экскурсионных маршрутов в регионе на основе оценки деятельности 9 ведущих туроператоров внутреннего и въездного туризма: Просахалин, Сахтрэвэл, Сахтурист, Флагман-Тур, Амист, Дрим, Адреналинтур, Друзья-Походники, Твой Сахалин. Наиболее популярные варианты – экскурсии на Маяк Анива, мысы Кузнецова, Птичий, Великан, Крильон. При этом ограничено предложение двух-, трехдневных туров, акцент сделан на однодневный экскурсионный маршрут. В результате в предложенном автомобильном туре были отобраны следующие объекты (табл. 5).

При выборе регионального маршрута был проведен анализ 35 существующих экскурсионных маршрутов в регионе на основе оценки деятельности 9 ведущих туроператоров внутреннего и въездного туризма: Просахалин, Сахтрэвэл, Сахтурист, Флагман-Тур, Амист, Дрим, Адреналинтур, Друзья-Походники, Твой Сахалин. Наиболее популярные варианты – экскурсии на Маяк Анива, мысы Кузнецова, Птичий, Великан, Крильон. При этом ограничено предложение двух-, трехдневных туров, акцент сделан на однодневный экскурсионный маршрут. В результате в предложенном автомобильном туре были отобраны следующие объекты (табл. 5).

Таблица 5

Объекты туристского показа на маршруте «Путешествие по хвосту рыбы»

Объекты показа	Сводная информация
1) Южно-Сахалинск	Культурная и административная столица Сахалина. В городе много японских зданий и есть горнолыжный курорт
2) СПГ «Пригородное»	Первый в России завод по производству сжиженного газа
3) Озеро Буссе	Рыбалка и бёрдвотчинг в период сезонной миграции птиц
4) Мыс Евстафия	Мыс примечателен красотой и чистой водой на побережье
5) Маяк Анива	Маяк, построенный японцами, сейчас облюбовали чайки, привлекателен для фототуризма
6) Мыс Великан	На его территории причудливые каменные фигуры и скалы, а на берегу собираются тюлени и устраивают залежи

Выбор объектов для тура обусловлен возможностью совмещения познавательного и гастрономического видов туризма. Тур кольцевой и рассчитан на два дня с одной ночевкой, протяженность 357 км, началом маршрута является г. Южно-Сахалинск. На маршруте предложены точки питания и организованные остановки в г. Корсаков, с. Озёрное и с. Новиково. Питание осуществляется непосредственно в местах размещения, отдельно стоящих предприятиях питания, а также самостоятельно или предоставлением ланч-боксов. Целевая аудитория определена несколькими группами – экстремальные туристы и любители ярких впечатлений, готовые к длительным перелетам и отсутствию привычного комфорта. Информационная поддержка тура обеспечивается ресурсами Туристско-информационного центра Министерства туризма Сахалинской области.

Заключение

Автомобильный туризм в современных условиях приобретает все большую популярность в мировой и отечественной практике, при этом относительные показатели объемов автотуризма в Европе в значительной мере превышают уровень данного сегмента туризма в России. Развитие автотуризма решает целый ряд социальных и экономических задач, что требует системного подхода к расширению сети автодорог, созданию придорожной инфраструктуры, разработке автотуристских маршрутов и стандартов обслуживания, особое внимание требуется развитию автотуризма на Дальнем Востоке.

На основе критериальной оценки и интегрального показателя проведенное авторами рейтинговое исследование субъектов Дальнего Востока по общей совокупности автомобилизации выявило Сахалинскую область как перспективный регион в сегменте автотуризма. Предложенная авторами концепция автомобильного тура по острову Сахалин может быть рассмотрена как базовая на основе схемы разработки регионального автомобильного тура, включающей исследование рынка, выбор маршрута, разра-

ботку программы тура, планирование логистики, тестирование тура и как итог продвижение и продажу тура. Данная методика разработки регионального автомобильного турпродукта представляет собой комплексный подход к организации автомобильных туров и может быть адаптирована под конкретные условия и требования рынка.

Список литературы

1. Суханова Н.Е. Роль и место туризма во внешней политике России // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 10. С. 104–113.
2. Коннов Д.В., Долженко Д.В. Проблемы развития автотуризма в России // Вестник ММА. 2022. № 2. С. 234–239.
3. Минин Е.В. Трансформация транспортного обслуживания в сфере туризма России при действии экономических санкций: задачи и результаты // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 4. С. 1327–1340.
4. Штейнгольц Б.И., Назаркина В.А. Автомобильный туризм в современной России: точки роста // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 4. С. 225–231.
5. Гладская И.Г. Подходы к формированию туристских автокластеров // Сервис Plus. 2014. № 8. С. 152–161.
6. Оборин М.С. Караванинг как инновационный вид туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15, № 2. С. 37–46.
7. Валькова Т.М., Шабалин А.Д., Шабалина Н.В. Особенности развития автомобильного туризма в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 3. С. 56–66.
8. Кононов А.Ю., Макарова Ю.В., Удовенко Н.Г. Методические подходы к анализу автомобильного туризма в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. № 1. С. 39–51.
9. Кононов А.Ю., Макарова Ю.В. Перспективы развития автомобильного туризма (на примере Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. № 1. С. 58–75.
10. Гладская И.Г. Развитие автотуризма в регионе: проблемы моделирования // Сервис Plus. 2015. № 3. С. 27–33.
11. Prideaux B. Drive and car tourism: a perspective article // V. Tourism Review. 2019. С. 109–112.
12. Gricar S. Implementation of vector auto-regression models in tourism: state of the art analysis and further development // Tourism and Hospitality Management. 2023. С. 707–709.
13. Туристский поток. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 04.06.2024).
14. Пугачев И.Н., Клиценко М.В., Куликов Ю.И. Особенности реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в условиях Дальнего Востока // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. № 4. С. 126–133.

УДК 332:338.3
DOI

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ НЕФТЕСЕРВИСНОГО РЫНКА РОССИИ

¹Зейналов Э.Я., ²Шарф И.В.

¹ФГАОУВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»,
Томск, e-mail: Zeynalov_EY@mail.ru;

²ФГБОУ «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: irina_sharf@mail.ru

Современные тенденции развития нефтесервисного рынка, вследствие макроэнергетических и макроэкономических изменений на мировом рынке углеводородов, требуют постоянного мониторинга сформировавшихся и возникающих проблем отечественного нефтесервисного рынка, что и обусловило цель данного исследования для выработки оптимальных и взвешенных решений. В работе на основе эмпирико-аналитических и экономико-статистических методов показано, что российский нефтесервисный рынок вступил в зону высокой турбулентности, обусловленной воздействием санкций на российский нефтегазодобывающий сектор, что усиливает проявление сформировавшихся негативных тенденций на нефтесервисном рынке. При этом в настоящее время государством не предприняты меры по кардинальному улучшению функционирования рынка нефтегазосервисных услуг и локализации проблем. В то же время в условиях санкций окно возможностей для нефтесервисных компаний расширяется, так как стремление к технологическому суверенитету способствует усилению государственного регулирования, направленного на активизацию развития российского нефтесервиса посредством дополнительного регулирования модели взаимодействия между добывающими и нефтесервисными компаниями, формирования льготной процентной ставки для финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, закупки высокотехнологичного оборудования нефтесервисными компаниями, налоговых льгот, направленных на решение проблемы технико-технологического отставания и оборудования для нефтесервисных услуг.

Ключевые слова: нефтесервисные компании, нефтесервисные услуги, проблематика, государственное регулирование, льготы

THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OILFIELD SERVICES MARKET

¹Zeynalov E.Ya., ²Sharf I.V.

¹Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
e-mail: Zeynalov_EY@mail.ru;

²National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: irina_sharf@mail.ru

Current trends in the development of the oilfield services market due to macro-energy and macroeconomic changes in the global hydrocarbon market require constant monitoring of the formed and emerging problems of the domestic oilfield services market, which determined the purpose of this study in order to develop optimal and balanced solutions. The paper shows, based on empirical-analytical and economic-statistical methods, that the Russian oilfield services market has entered a zone of high turbulence due to the impact of sanctions on the Russian oil and gas sector, which strengthens the manifestation of the formed negative trends in the oilfield services market. At the same time, the state has not taken measures to radically improve the functioning of the oil and gas services market and localize problems. At the same time, under the conditions of sanctions, the window of opportunity for oilfield service companies is expanding, as the desire for technological sovereignty contributes to the possible strengthening of state regulation aimed at activating the development of the Russian oilfield services through additional regulation of the model of interaction between extractive and oilfield service companies, the formation of a preferential interest rate for financing research and development, the purchase of high-tech equipment by oilfield service companies, tax benefits, aimed at solving the problem of technical and technological backwardness and equipment for oilfield services.

Keywords: oilfield service companies, oilfield services, problems, government regulation, benefits

Введение

Нефтегазовый сервис до конца 90-х годов XX века входил в подразделения добывающих вертикально интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК). В начале 2000-х годов система аутсорсинга стала преобладающей стратегией, так как позволяла оптимизировать затраты, выделяя непрофильные активы. В результате при-

ятия данных мер сформировался рынок независимых компаний по предоставлению нефтесервисных услуг. Данный рынок был представлен малыми и средними компаниями, представляющими различные виды нефтегазосервисных услуг: бурение, геофизические исследования скважин, сейсморазведочные работы и др. (рис. 1) [1; 2].

Рис. 1. Потребность добывающих компаний в оказываемых услугах нефтесервисного рынка, % [3]

По данным аналитического центра Kasatkin Consulting, нефтесервисные компании, ранее входящие в подразделения ВИНК, на текущий момент закрывают более 30% потребности рынка нефтегазосервисных услуг. Лидерами являются независимые компании, занявшие более половины доли рынка, при этом значительная часть данных компаний имеет косвенное отношение к ВИНК. На зарубежные компании приходится около 9% рынка нефтегазосервисных услуг [3].

Необходимо отметить, что на начальной стадии развития отечественного нефтесервиса высокотехнологичность услуг зарубежных компаний по направлениям ин-

тенсификации добычи, строительства и исследования скважин определила их устойчивые позиции и значительное влияние на ценообразование сервисных услуг, т.е. их фактическую монополию.

На современном этапе нефтесервисный бизнес представлен большим количеством компаний, отличных как по формам собственности, так и масштабам, профилю и специфике деятельности, что определяет конкурентоспособность и финансовые результаты.

По данным Росстата, совокупная выручка нефтесервисных компаний в России неуклонно растет и в 2022 году составила 1789 млрд руб., что на 287 млрд руб. выше относительно показателей за 2021 год (рис. 2).

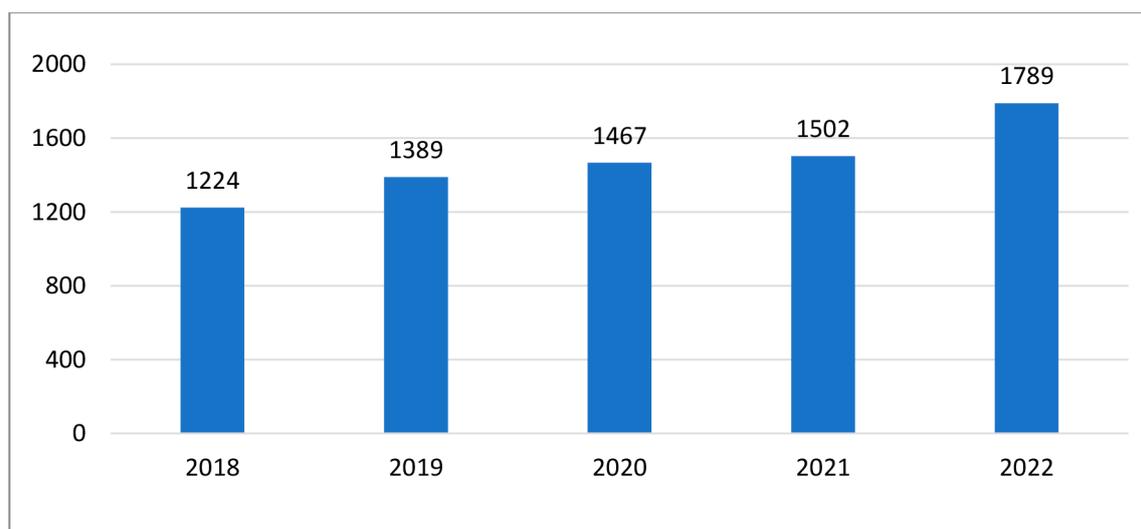

Рис. 2. Выручка рынка нефтесервисных услуг в России за 2018-2022 гг., млрд руб.

Этих данных удалось достичь за счёт увеличения показателей:

- 1) проходки и строительства скважин в бурении на 15,6%;
- 2) операций по гидроразрыву пласта (ГРП) на 13,2%;
- 3) геологоразведочных работ (ГРР) на 13,7%;
- 4) текущего и капитального ремонта скважин (ТКРС) на 24%.

Проблемы развития в России сервисных компаний в нефтегазовой отрасли часто поднимаются на научных и профессиональных площадках страны. Тем не менее на текущий момент государством не предприняты меры по улучшению функционирования рынка нефтегазосервисных услуг и локализации проблем, которые, вследствие макроэнергетических и макроэкономических изменений, усиливают потребность в постоянном мониторинге с целью выработки оптимальных и взвешенных решений, что и обусловило цель данного исследования. В работе рассмотрены ключевые проблемы отечественного нефтесервисного рынка и представлены их существенные характеристики с учетом государственного регулирования и зависимости от зарубежных сервисных компаний.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования является научная литература и официальная статистическая фактура министерств и ведомств, курирующих деятельность компаний нефтегазовой отрасли. В качестве методологии исследования применен эмпирический метод с анализом данных аналитических центров и отечественной и зарубежной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Рынок нефтесервисных услуг представлен преимущественно предприятиями с высокой степенью интеграции, принадлежащими национальным нефтегазовым компаниям. Сервисная компания выступает как подрядчик или субподрядчик, специализирующийся на выполнении определенного и конкретного вида услуг для коммерческих государственных и частных компаний.

В научной литературе выделяются следующие тенденции развития российского нефтесервисного бизнеса.

1. Низкая рентабельность, варьирующая в диапазоне 2-10% по сравнению с рентабельностью зарубежных компаний, работающих на российском рынке. Несмотря на санкционное давление, данные компании не покинули рынок, а прошли проце-

дуру юридического переформлирования. Это компании Halliburton, Schlumberger, Baker Hughes, Weatherford, которые аккумулируют $\geq 50\%$ объема мирового рынка. Данные компании диктуют свои условия, на которые вынужден ориентироваться российский нефтесервис, что обуславливает снижение доходности и рентабельности деятельности [4].

2. Действующая тендерная система, которая, с одной стороны, формирует прозрачные условия заказа от недропользователя, а с другой – усиливает конкуренцию, следствием которой является демпинг цен, что в свою очередь отражается на качестве предоставляемых услуг.

3. Технологическое отставание российских нефтесервисных компаний, большинства независимых мелких и средних нефтесервисных компаний, которое не отвечает современным требованиям и подходу к выполняемым работам, обусловленное низким уровнем инвестиционного потенциала, приводящее к сокращению вложений в НИОКР, совершенствование оборудования и повышение квалификации персонала, что в последующем влечет вымывание с рынка низкотехнологичных компаний [5].

4. Цифровое отставание российских нефтесервисных компаний. На текущий момент российский нефтесервисный рынок испытывает цифровой «голод» в связи с повышением требований недропользователей к более точным расчетам и анализам в процессе производства нефтесервисных работ и отсутствием необходимого отечественного программного обеспечения в данной отрасли. Результатом цифрового «голода» является повсеместное использование зарубежного программного обеспечения, которое в результате санкционного давления последовательно приостанавливает свою деятельность на территории России.

5. Дефицит оборотных средств и инвестиционных ресурсов, обусловленный рядом факторов, таких как масштабы деятельности компании, ориентация финансовых структур на мировой тренд по развитию альтернативных источников энергии, нежелание банков кредитовать в связи с краткосрочностью заключенных договоров, а также кассовыми разрывами вследствие проведения полной оплаты услуг с большим временным интервалом относительно окончания выполнения работ [6].

6. Отсутствие официального закрепления за конкретным ведомством, что выливается в отсутствие выстроенной, грамотной политики государства, направленной на решение возникающих проблем. Действующие ФЗ № 44 и ФЗ № 223 ориентированы в основном на начало формирования отно-

шений между экономическими субъектами в части выполнения услуг и их стоимости, что в целом является дестабилизирующим ключевым фактором всего российского нефтесервисного рынка России.

7. Кадровый голод, так как высокий уровень заработной платы способствует аккумулярованию квалифицированных специалистов в крупных, прежде всего иностранных, компаниях и дочерних подразделениях ВИНК, как следствие, мелкий и средний нефтесервисный бизнес испытывают особые трудности с набором персонала, что, несомненно, отражается на качестве работ.

8. Олигополизация нефтесервисного рынка, которая проявляется в том, что весомую долю занимают крупные компании, в частности 50% нефтесервисных услуг всё также сосредоточено в руках добывающих компаний: «Роснефть», «Газпром», «ИНК», «Сургутнефтегаз» и др., что создает комплекс барьеров для вхождения на рынок мелкого и среднего нефтесервисного бизнеса, которые стремятся к объединению с целью сохранения конкурентоспособности.

9. Специализация нефтесервисных компаний, как правило, у мелкого и среднего бизнеса узкая, а крупные компании предоставляют широкий спектр услуг. Необходимо отметить, что одним из основных направлений деятельности иностранных компаний является геофизическое исследование скважин (ГИС) [7]. Так, Schlumberger закрывает до 57% потребностей заказчиков в данном направлении. Другое значительное по масштабам направление – это про-

ведение буровых работ, включающих строительство скважин, буровые растворы, наклонное/горизонтальное бурение, цементирование, заканчивание скважин и т.д. До 80% потребностей рынка буровых работ закрывают такие компании, как Halliburton, Baker Hughes, Weatherford [8].

10. Санкционное давление, в результате чего возможно полное прекращение обеспечения технологическим оборудованием, инструментами и принадлежностями ремонта оборудования и специализированным программным обеспечением филиалов зарубежных предприятий на территории России, прошедших процедуру юридического переоформления [9].

11. Давление со стороны заказчика, обусловленное повышением требований, ужесточением штрафных санкций к нефтесервисными компаниям, что выражается в подключении дополнительных служб супервайзинга для контроля выполняемых работ, внедрении стандартов зарубежных компаний в российскую практику, но при этом ценовой уровень за предоставляемые услуги не повышается, несмотря на постоянное повышение качества выполняемых работ, прежде всего отечественным нефтесервисом.

В таблице указаны сильные и слабые стороны для различных по масштабам деятельности и юридической принадлежности групп нефтесервисных компаний.

Таким образом, вышеуказанные проблемы являются триггером всё большего вовлечения зарубежных компаний в отечественный нефтегазовый сервис.

Преимущества и недостатки нефтесервисных предприятий различных категорий

Категория нефтесервисных предприятий	Недостатки	Преимущества
Компании, входящие в состав ВИНК	1. В большинстве своем покрывают объемы своих материнских компаний, без возможности качественного выхода на конкурентный рынок	1. Стабильные объемы работ от материнских компаний
Крупные независимые нефтесервисные компании	1. Высокая зависимость от заказчика. 2. Нестабильность в кризисные периоды	1. Нет зависимости от материнских компаний. 2. Высокий уровень квалификации персонала. 3. Высокая конкурентоспособность
Средние и малые независимые нефтесервисные компании	1. Высокая зависимость от заказчика. 2. Часто плохая техническая база. 3. Спорная квалификация персонала	1. Оперативная реакция на изменения на рынке. 2. Возможны подрядные работы у крупных нефтесервисных компаний
Иностранные компании	1. Высокая стоимость услуг	1. Стабильные позиции на рынке. 2. Высокая квалификация персонала. 3. Высокотехнологическое оборудование

Ключевой проблемой российских нефтесервисных компаний является сложившаяся практика двойной зависимости: с одной стороны – это российские заказчики, а с другой – иностранные компании. Первые диктуют свои условия взаимодействия, вторые – уровень цен на нефтесервисном рынке. Таким образом, российские нефтесервисные компании вынуждены демпинговать цены, что кратно сокращает инвестиционные возможности. Удельные затраты на НИОКР на тонну нефтяного эквивалента отечественных компаний на порядок ниже, чем зарубежных: 0,2 долл/т.н.э. против 0,8-3,44 долл/т.н.э.

Санкционное давление недружественных стран в отношении российских компаний, в том числе нефтесервисных, актуализировало проблематику государственного регулирования отечественного нефтесервисного рынка и снижения зависимости от иностранных компаний.

Для стабильного развития отечественного нефтегазового сервиса необходимо усилить государственное регулирование данного сектора экономики посредством совершенствования законодательства, учитывающего интересы не только добывающих компаний, но и отечественных нефтесервисных компаний. Авторами видится трехстороннее направление воздействия со стороны государства:

1) на заказчика посредством дополнительного регулирования модели взаимодействия между добывающими и нефтесервисными компаниями, предполагающее усиление штрафных санкций за несвоевременную оплату оказанных услуг;

2) на банковский сектор посредством формирования льготной процентной ставки для финансирования НИОКР, закупки высокотехнологичного оборудования нефтесервисными компаниями;

3) на нефтесервисные компании посредством налоговых льгот при инвестициях в НИОКР, направленных на решение проблемы технико-технологического отставания и устаревшего оборудования для нефтесервисных услуг.

Данные меры, по мнению авторов, позволяют снизить влияние санкционного давления недружественных стран на российский рынок нефтесервисных услуг, а также будут

способствовать развитию технологического суверенитета в нефтегазовой отрасли.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать следующее.

1. Российский нефтесервисный рынок вступил в зону высокой турбулентности, обусловленной воздействием санкций на российский нефтегазодобывающий сектор, что усиливает проявление сформировавшихся негативных тенденций на нефтесервисном рынке.

2. При этом окно возможностей для нефтесервисных компаний расширяется, так как стремление к технологическому суверенитету способствует возможному усилению государственного регулирования, направленному на активизацию развития российского нефтесервиса.

Список источников

1. Рекомендации «Круглого стола» Комитета Государственной думы по энергетике на тему «Проблемы законодательного регулирования деятельности нефтегазового сервиса России» [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota/Rekomendacii-poitogam-meropriyatij/item/16492749/> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Исаков А.С., Лирон Э.М., Штопаков И.Е., Семушкина С.Р. Развитие бизнес-моделей управления нефтесервисными процессами в крупных нефтегазовых компаниях // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 5. С. 3-4.
3. Касаткин Д.Б. Обзор рынков добычи и нефтесервиса // Бурение и нефть. 2024. № 1. С. 3-15.
4. Буренина И.В., Хасанова Г.Ф., Эрмиш С.В. Проблемы рынка нефтесервисных услуг // Науковедение. 2013. № 6(19). С. 13.
5. Никаноров П.А. Стандарт API Spec. Q2 – инструмент развития нефтесервисных компаний // Стандарты и качество. 2019. № 10. С. 38-41.
6. Разманова С.В., Андрухова О.В. Проблемы российского рынка нефтегазового сервиса // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 1. С. 111-119. DOI: 10.18721/JE.12109.
7. Мельник И.А., Шарф И.В. Повышение ценности информации при интерпретации стандартных материалов геофизических исследований скважин // Нефтяное хозяйство. 2018. Т. 16, №3. С.11-21.
8. Белошицкий Т.А., Бирюкова В.В. Текущие изменения и стратегические направления модернизации нефтесервисного рынка // Известия Уральского государственного горного университета. 2023. № 4(72). С. 154-163. DOI: 10.21440/2307-2091-2023-4-154-163.
9. Камалов Э.Я. Функционирование нефтесервисных компаний в условиях санкций // Вестник экономики и менеджмента. 2021. № 3. С. 4-7.

УДК 338.45:674.81(470+571)
DOI

СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА ДРЕВЕСНЫХ ПЕЛЛЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ЗАПРЕТОВ

Кархова С.А.

*ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: 342428@mail.ru*

Отрасль производства древесных пеллет была сформирована как экспортно ориентированная отрасль лесопромышленного комплекса России. Росту производства способствовали проводимая государственная политика и экономическая выгода. Обострение геополитической напряженности привело к закрытию большинства зарубежных рынков для российских экспортеров пеллет. Цель работы – оценить текущую ситуацию в отрасли производства древесных пеллет и определить предполагаемые структурные изменения отрасли вследствие санкционных запретов на импорт из России. Данное научное исследование проведено на основе официальных статистических данных Росстата, материалов профессиональных отраслевых интернет-порталов, научных публикаций по теме исследования. Используются методы экономического анализа, сравнений, экспертные методы. Оценка динамики показателей отрасли показала значительное снижение объемов производства пеллет с марта 2022 года по апрель 2024 года и стагнацию цен для внутреннего рынка. Также установлены региональные сдвиги в структуре и динамике производства пеллет. Сделан вывод о невозможности возврата российских производителей на прежние внешние рынки сбыта в обозримой перспективе и об отсутствии потенциальных зарубежных покупателей пеллет в докризисном объеме и по высоким экспортным ценам. В качестве условия выживания отрасли отмечена необходимость развития внутреннего рынка при использовании механизмов государственного стимулирования производителей и потребителей. При этом указывается на экономическую нецелесообразность государственной поддержки отрасли и нагрузку на бюджет при текущем состоянии экономики России. Сделаны предположения о сокращении и структурной перестройке отрасли пеллет, в частности о ликвидации мелких заводов, о сокращении количества участников рынка и снижении конкуренции, усилении влияния крупных лесопромышленников на экономику и политику, о снижении цен и ухудшении качества пеллет для внутреннего рынка.

Ключевые слова: пеллеты, древесные пеллеты, биотопливо, производство пеллет, рынок пеллет

THE SITUATION IN THE WOOD PELLET INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS TRADE BANS

Karkhova S.A.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: 342428@mail.ru

The wood pellet production industry was formed as an export-oriented branch of timber sector of the Russian economy. The expansion of production was facilitated by government policy and economic benefits. The escalation of geopolitical tensions has led to the closure of most foreign markets for Russian pellet exporters. The purpose of this work is to assess the current situation in the wood pellet industry, and also to suggest the expected structural changes in the industry as a result of sanctions in Russian imports. This scientific research is based on official statistical data from Rosstat, materials obtained from professional industry's websites, and scientific publications on the research topic. Methods of economic analysis, comparisons, and expert-based methods were used there. The Industry Performance Assessment showed a significant decline in pellet production from March 2022 to April 2024 and a stagnation of prices in the domestic market. Regional shifts in the structure and dynamics of pellet production were also identified. A conclusion was made about the impossibility of Russian producers returning to previous foreign markets in the foreseeable future, and about the absence of potential foreign buyers of pellets in pre-crisis volumes at high export prices. The need to develop the domestic market using government incentive mechanisms for producers and for consumers was noted as a survival condition of the industry. At the same time, it was pointed out that governmental support for the pellet industry is economically inexpedient and the pressure on the budget given the current state of the Russian economy. Assumptions have been made about the reduction and restructuring of the pellet industry, in particular, the liquidation of small factories, about the reduction in the number of market participants and reduced competition, about the strengthening of the large timber producers lobby on the economics and politics, about lower prices and reduction in the quality of pellets in the domestic market.

Keywords: pellets, wood pellets, biofuel, pellet production, wood pellet market

Введение

Несколько лет назад производство древесных гранул (пеллет) считалось драйвером роста лесопромышленного комплекса. «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» (ут-

верждена Распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2018 г. № 1989-р [1], действующая редакция утверждена Распоряжением Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р [2]) прогнозировала быстрый рост пеллетной промышленности.

Масштаб производства пеллет к 2030 году ожидался в диапазоне от 2768 тыс. т (согласно инерционному сценарию) до 5168 тыс. т в год (согласно стратегическому сценарию). При этом пеллетное производство рассматривалось как исключительно экспортно ориентированная отрасль. А оцененный в 2018 году на 2030 год объем внутрироссийского потребления составлял всего 55 тыс. т во всех сценариях. Можно считать, что 55 тыс. т – это оценка потребности внутреннего рынка без господдержки, что соответствует 1,5–2% от задействованной производственной мощности. Предполагаемый рост производства в стратегических прогнозах был обусловлен двумя факторами: исключительно благоприятной политикой зарубежных стран в области использования возобновляемых источников энергии и повышением цен на традиционные источники энергии, в частности газ. Причем в Стратегии однозначно заявлено, что «...экономических оснований для роста потребления пеллет на внутреннем рынке не ожидается, если не будет стимулирования со стороны государства» [1]. В качестве мер развития внутреннего рынка в обновленную в 2021 году Стратегию включены мероприятия по переводу муниципальных котельных на древесное биотопливо [2].

Начало специальной военной операции в феврале 2022 года привело к фактическому закрытию доступа пеллет из России на европейские рынки, что вызвало существенное сокращение объемов производства и доходов российских производителей [3].

Сегодня ситуация в отрасли крайне сложная, многие заводы частично или полностью остановили производство. Лесопромышленники активно добиваются поддержки со стороны государства, так как без государственного участия у отрасли отсутствуют какие-либо перспективы. За прошедшее десятилетие в создании производственных мощностей были вложены значительные инвестиции, которые не принесли отдачи.

Европейские ученые, специализирующиеся в лесном хозяйстве, обвиняют Россию в глобальном энергетическом кризисе, который привел к росту цен на энергоресурсы и глобальной инфляции и создал риски рецессии европейской экономики. Исследования данных ученых теперь направлены на изыскание внутриевропейских источников древесного биотоплива, на углубленное изучение формирования затрат на собственные биоэнергетические ресурсы [4].

Американские ученые видят положительное влияние российско-украинских событий на пеллетную промышленность

США, полагая, что после исключения России из европейского рынка именно США получат лидерство, обеспечив большую часть европейского спроса. А экономическая эффективность экспорта из США будет достигнута еще и благодаря тому, что под влиянием политической ситуации рынки древесных гранул перестанут быть конкурентными и в условиях отсутствия альтернатив европейские импортеры перейдут на долгосрочные контракты с высокими ценами [5].

В научных публикациях российских экономистов по данной теме преимущественно делаются выводы о необходимости государственной поддержки лесопромышленников и мерах стимулирования использования биотоплива внутри страны.

Цели исследования – оценка текущей ситуации в отрасли производства древесных пеллет Российской Федерации и определение предполагаемых структурных изменений отрасли в условиях закрытия доступа на внешние рынки.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Также использованы показатели, приведенные в публикациях на профессиональных отраслевых интернет-порталах и в научных работах по теме исследования.

Оценки выполнены с использованием методов экономического анализа, в том числе статистико-экономического метода, методов сравнений, экспертных методов.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом, текущую ситуацию в пеллетной отрасли России можно охарактеризовать как значительное сокращение без определенных перспектив по сохранению производства.

В таблице представлены объемы производства и индекс цен по данным официальной статистики Росстата. Для оценки динамики использованы базовые показатели 2021 года. Производство древесных пеллет снизилось в 2023 году на 38,8% по сравнению с 2021 годом. Если рассчитать среднемесячные показатели, то по результатам четырех месяцев 2024 года можно обнаружить снижение уже на 48,9% к уровню 2021 года, а это означает сокращение производства в два раза.

Для сравнения: производство топливных брикетов из древесины показывает лучшую устойчивость, однако данное направление в меньшей мере экспортно зависимое.

Динамика объема производства и цен
на топливные пеллеты и брикеты из древесины в России

Наименование показателя	Вид продукции	Ед. изм.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (янв.-апр.)
Объем производства всего	Пеллеты	тыс. т	2378,66	2073,37	1456,11	405,25
	Брикеты	тыс. т	177,61	206,71	180,11	71,77
Средний объем производства в месяц	Пеллеты	тыс. т	198,22	172,78	121,34	101,31
	Брикеты	тыс. т	14,80	17,23	15,01	17,94
Темп прироста к базовому 2021 году	Пеллеты	проц.	–	–12,83	–38,78	–48,89
	Брикеты	проц.	–	16,38	1,41	21,23
Индекс цен на внутреннем рынке за год, к декабрю предыдущего года, проц.	Пеллеты	проц.	115,66	105,48	96,57	99,54
	Брикеты	проц.	154,40	93,91	93,50	96,85

Составлено автором по данным Росстата, Раздел «Предпринимательство / Промышленное производство: Производство основных видов продукции в натуральном выражении (оперативные данные)» https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial, Раздел «Цены, инфляция / Цены производителей: Индексы цен производителей по товарам и товарным группам» <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

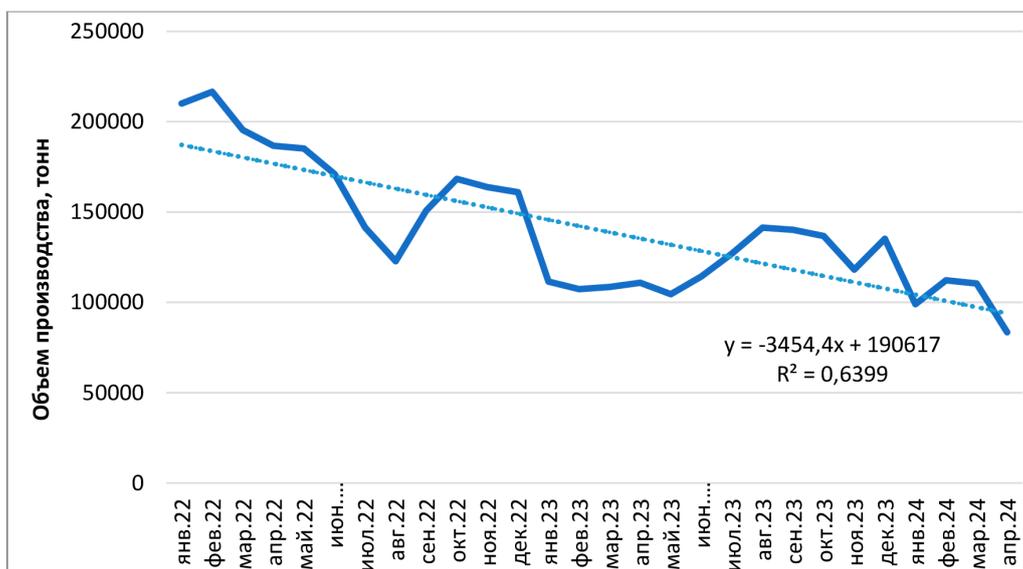

Рис. 1. Динамика объема производства древесных топливных пеллет по месяцам за период январь 2022 г. – апрель 2024 г., т

Составлено автором по данным Росстата, раздел «Предпринимательство / Промышленное производство: Производство основных видов продукции в натуральном выражении (оперативные данные)» https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

Зафиксированное статистикой сжатие отрасли не отражает глубину проблем по той причине, что многопрофильные лесопромышленные предприятия вынужденно сохраняют пеллетные производства, так как по действующему законодательству они обязаны обеспечивать надлежащую своевременную вторичную переработку или утилизацию древесных отходов и не накапливать их. Фиксация статистикой объемов производства пеллет сегодня уже не означает наличие реальных объемов потребления.

Динамика производства пеллет по месяцам показана на рис. 1. Первое существенное снижение выпуска под влиянием изменения геополитической обстановки и торговых санкций пришлось на март 2022 г., когда падение составило 10%. Линия тренда, построенная за период с января 2022 г. по апрель 2024 г., говорит о ежемесячном снижении объемов производства на 3,5 тыс. т в среднем. А расчет абсолютных изменений начиная с марта 2022 г. показывает сокращение в среднем на 5,1 тыс. т ежемесячно.

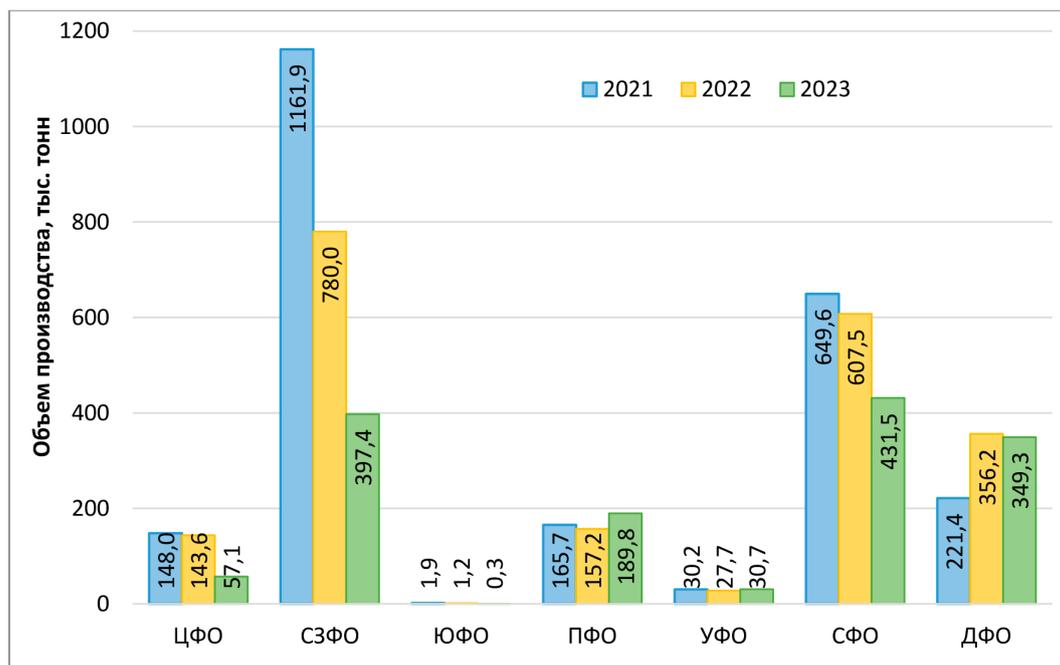

Рис. 2. Структура и динамика производства древесных топливных пеллет по федеральным округам РФ в 2021–2023 гг.

Составлено автором по данным Росстата, раздел «Предпринимательство / Промышленное производство: Производство основных видов продукции в натуральном выражении (оперативные данные)» https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

На основании графика динамики объемов можно установить два больших провала.

Во-первых, это провал в июне – августе 2022 г., который объясняется принятием пятого пакета санкций, установившего запрет на импорт российской древесины в страны Европейского союза, а также приостановлением действия международных сертификатов качества и сертификатов на цепочки поставок для пеллет российского происхождения [6]. И, во-вторых, провал в январе 2023 г., причиной которого послужило давление западных стран на Турцию, которая некоторое время выступала как перевалочный пункт для легализации ввоза российских пеллет в Европу.

Сжатие пеллетного бизнеса затронуло страны в разной мере. По графику на рисунке 2 можно увидеть, что в предшествующий санкциям период в 2021 г. была наиболее развита промышленность в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах (ФО), велось создание новых мощностей в Дальневосточном ФО. В 2021 году в Северо-Западном ФО производилось 48,9% российского объема, в Сибирском ФО – 27,3%, в Дальневосточном ФО – 9,3%.

От санкций наиболее пострадали производители Северо-Западного и Центрального ФО, которые по результатам 2023 г.

сократили производство топливных пеллет на 65,8% и 61,4% соответственно. Это объясняется их направленной работой на рынки Европы, сложившейся благодаря территориальной близости и привлекательным экспортным ценам.

Регионы, которые смогли сохранить сбыт и даже нарастить производство в 2022 и 2023 гг.: Дальневосточный ФО (прирост на 57,7% в 2023 г. к уровню 2021 г.), Приволжский ФО (прирост на 14,5%), Уральский ФО (прирост на 1,7%), Сибирский ФО (снижение на 33,6%). Сбыт связан преимущественно с поставками пеллет с Дальневосточного и Сибирского ФО на рынок Южной Кореи и Японии, и с Приволжского ФО – на рынки Турции и Объединенных Арабских Эмиратов.

Как долго продлятся санкции и сможет ли Россия вернуться на европейские рынки и на каких условиях – вопросы, на которые невозможно ответить в данный момент. Автор полагает, что связывать перспективы пеллетного бизнеса с азиатскими рынками тоже не следует.

Южную Корею и Японию называют наиболее перспективными рынками российских пеллет [7], однако в качестве покупателей биотоплива нельзя рассчитывать на них как на постоянных долгосрочных

партнеров. И Корея, и Япония ввели санкции в отношении России; и если Корея придерживается более гибкой санкционной политики, то Япония – нет, и на текущий момент японский рынок уже закрыт. На указанных рынках высокая конкуренция со стороны поставщиков из стран Юго-Восточной Азии и Северной Америки, что ведет к снижению уровня цен. Рост спроса на древесное биотопливо со стороны Кореи и Японии, как и во всем мире, обусловлен не экономическими факторами, а государственной политикой, следовательно, спрос будет до тех пор, пока государством создаются искусственные стимулы. По причине высоких транспортных затрат поставки на азиатские рынки экономически целесообразны только из восточных регионов России.

Китай, по мнению автора, не следует рассматривать в качестве потенциального потребителя российских древесных гранул. Несмотря на высокий спрос на pellets в Китае, в стране создана обширная производственная база лесоперерабатывающих заводов, образующая большое количество древесных отходов, плюс утилизируемый промышленный и бытовой мусор из биомассы [8]. Китай имеет хороший доступ к недорогому древесному сырью из многих стран. Возможности Китая таковы, что его собственная промышленность сегодня способна полностью удовлетворить внутренний спрос на pellets и потенциально обеспечить основную долю мирового потребления.

Правительство Китая взяло курс на низкоуглеродную энергетику. В Китае действует запрет на ввоз в страну отходов, включая pellets. В обмен на снятие данного запрета Китай выдвигает России встречное требование – отменить введенный несколько лет назад запрет на вывоз круглого леса из России. Если Россия согласится на эту уступку, то это станет проигрышем: Китай займется перепродажей российских pellets на европейские и азиатские рынки, заняв там место России; а российская лесная промышленность откатится к положению на десятилетие назад, сократив деревопереработку.

Можно ожидать, что в перспективе сохранятся поставки из России на внешние рынки в страны, которые проводят лояльную политику в отношении России, но объемы поставок не будут значительными и не компенсируют утраченный сбыт. Потенциальные страны-импортеры либо относятся к не заинтересованным в «зеленой» энергетике странам, либо самостоятельно обеспечены энергоресурсами, либо обладают низкодоходной экономикой. Ценообразование для России на внешних рынках в большинстве случаев будет нерыночным;

ожидаются поставки по прямым договорам (в основном, заключенным по результатам межправительственных соглашений), на короткие сроки, на твердых ценовых условиях и с низкой рентабельностью сделок.

В связи с вышеизложенным для российской pelletной отрасли сегодня остается практически единственный путь выживания – развитие биоэнергетики внутри страны.

Pellets в России считаются дорогостоящим видом топлива и не способны конкурировать с газом и углем. Сравнительный анализ затрат на использование разных видов топлива, приведенный в статье Д.Н. Берген [9] для Иркутской области, показал, что себестоимость производства теплоэнергии из биотоплива (в его качестве взята древесная щепа) в небольших котельных превышает на 59% стоимость использования угля, а функционирование самой котельной на древесной щепе убыточно при действующих региональных тарифах на теплоэнергию, и выручка от реализации теплоэнергии покрывает всего половину затрат. При этом стоимость производства pellets еще выше, чем древесной щепы.

Расчеты, выполненные О.В. Марченко и С.В. Соломиным [10], показывают, что применение pellets для генерации тепловой и электрической энергии по экономическим критериям дешевле, чем использование дизельного топлива, но менее выгодно в сравнении с углем и газом. Также ученые доказывают, что экономически эффективными pellets станут только при условии введения государством «зеленого» налога – платы за выбросы CO₂ для традиционных видов топлива.

Указанные исследования подтверждают, что сегодня древесные pellets в качестве источника энергии являются экономически невыгодными и неконкурентоспособными на внутреннем рынке России, даже в лесозыбыточных регионах с развитой лесной промышленностью. Сотрудники Объединенного института высоких температур РАН в своей работе [11] доказывают, что перспективы у биоэнергетики в России есть, прежде всего, по причине наличия сырьевой базы. Ученые полагают, что требуется не просто сжигание биомассы, а вовлечение биомассы в новый биоэнергетический цикл с получением коммерческого продукта – биотоплива с лучшими качественными характеристиками и большей энергоэффективностью, и для этого необходимы поиск и развитие новых технологий.

Биоэнергетика, равно как и природоохранная деятельность, требует значительных усилий со стороны правительств.

Во всех странах, добившихся успехов в альтернативной «зеленой» энергетике, положительные результаты сложились только благодаря инструментам государственного стимулирования использования возобновляемых источников энергии [12].

Сегодня в России государство обозначает два перспективных направления развития внутреннего рынка: перевод муниципальных котельных на пеллеты и автономное отопление пеллетами частных домовладений. Практически реализуемым направлением, на которое выделено бюджетное финансирование, является строительство коммунальных котельных в муниципалитетах. Пилотный проект реализуется в Республике Коми и будет распространен на другие регионы [13]. Можно предположить, что вскоре после строительства и запуска котельных органы власти столкнутся с новыми экономическими проблемами: какова окажется реальная себестоимость генерации теплоэнергии из древесных отходов, станут ли поставщики древесного топлива злоупотреблять своим монопольным положением, окажется ли это бремя по силам муниципальным бюджетам. Некорректная оценка экономических затрат является типичной проблемой биоэнергетических проектов и причиной, по которой такие проекты не доходят до завершения [14].

Второе направление – перевод на пеллеты автономных систем отопления частных домовладений. По мнению автора, в текущих условиях это практически неосуществимо. Частные домовладения не станут проявлять интерес к пеллетному отоплению до тех пор, пока государство не создаст для них понятные и доступные инструменты стимулирования. Российские ученые-исследователи обычно рекомендуют брать пример с зарубежных стран и ввести субсидирование затрат домохозяйств на установку печей и закупку пеллет. Но сложность состоит не в создании рабочих механизмов, а в рыночной власти производителей и в их ценовой политике. Стоимость пеллет для внутреннего рынка сопоставима с экспортными ценами и в предшествовавшие годы росла вслед за ними. Индекс цен на пеллеты на внутреннем рынке (табл. 1) показывает, что только после трудностей с экспортом внутренние цены немного стагнировали. Выраженной тенденции снижения цен на биотопливо на внутреннем рынке нет; диапазон колебаний индекса цен по месяцам в январе 2022 г. – апреле 2024 г. находился обычно в пределах $\pm 2\%$. Государство ждет, а производители не спешат снижать цены на внутреннем рынке, считая свой бизнес находящимся на дне кризиса.

Заключение

Автор полагает, что для России развитие биоэнергетики является дополнительной нагрузкой на бюджетную систему в текущих сложных экономических условиях и представляется вынужденной мерой. Россия, в отличие от развитых стран Запада и Азии, избыточно обеспечена дешевыми энергоресурсами и не испытывает столь острых экологических проблем от загрязнения воздуха, особенно в сельских поселениях лесных районов. У государства имеются всего две реальные причины поддержки пеллетного производства: сохранение предприятий и их производственных фондов для устойчивости национальной экономики; снижение экологических и пожарных рисков, связанных с накоплением отходов лесной промышленности.

Известно, что в сложившейся ситуации количество пеллетных заводов в России уже сократилось. На текущий момент отсутствуют ожидания о скором прекращении геополитической напряженности в мире, о быстром восстановлении партнерства России с западным миром и с поддержавшими его иными странами. Исходя из преимущественно негативных тенденций в отрасли и с учетом особенностей ведения бизнеса в стране, по мнению автора, можно предположить следующие изменения в российской отрасли производства пеллет в перспективе ближайших пяти лет.

1. Будет остановлено большинство мелких пеллетных заводов, особенно тех, которые не обладают собственной сырьевой базой. Предприниматели и компании пойдут на добровольную ликвидацию или банкротство. Их производственные фонды будут выставляться на продажу с длительным сроком экспозиции, до момента уверенности участников в будущем отрасли или собственного бизнеса; и фонды будут проданы с большим дисконтом. В будущем возможен перенос этих производственных мощностей в регионы, в которых вырастет потребность в древесных гранулах. В результате значительно снизится отраслевая конкуренция и произойдут структурные изменения в отрасли.

2. Сохранят производственные мощности производители пеллет, входящие в вертикально интегрированный лесопромышленный бизнес, обычно имеющие заводы большой мощности, и независимые производители, которые удачно вписались в территориальные лесопромышленные кластеры или не имеют прямой конкуренции на местном уровне. Главная причина – необходимость утилизировать отходы.

При этом данные производители периодически будут принимать решения: о временной остановке производства, о консервации производства, о регулировании объемов и ином, опираясь на оперативные прогнозы и собственные экономические расчеты. Данные решения будут основаны на текущей оценке внутреннего спроса и являться следствием хозяйственных решений: об изменении (вероятнее, сокращении) объемов лесозаготовок и деревообработки, о выборе целесообразного варианта переработки отходов (например, щепа или опилки для производства плитной продукции, или щепа на отопление, или выпуск топливных брикетов, с альтернативами – в собственном производстве или путем продажи на сторону). Отдельные производители станут рассматривать альтернативные проекты для загрузки производственных мощностей и переработки древесных отходов, в том числе те, что сегодня предлагаются наукой, например микс-пеллеты из смеси разных видов биомассы и иных природных горючих веществ или переработка в жидкое биотопливо для двигателей. Также крупные лесопромышленные компании продолжают лоббировать свои интересы и усилят давление на органы власти всех уровней.

3. Снижение цен для внутреннего рынка будет достигнуто путем соответствующего ухудшения качественных характеристик. Качество пеллет для внутреннего рынка будет нестабильным и будет отличаться в худшую сторону от характеристик качества и экологических норм, установленных европейскими стандартами ENplus. Производители пеллет продолжают работу над созданием российских стандартов качества, заложив большие вариации параметров в отношении биотоплива для внутреннего рынка. Поддержание стандартов качества, близких к европейским, будет сохраняться для промышленных потребителей из числа коммерческих компаний. Низкие характеристики качества и несоответствие стандартам качества пеллет будут чаще присущи поставкам по конкурсным торгам для муниципальных и государственных нужд.

Таким образом, отраслевой кризис переживут преимущественно те пеллетные производства, которые являются частью вертикально интегрированных компаний или являются сильными элементами лесопромышленных кластеров. Даже при успешной реализации государственных и муниципальных программ по развитию внутреннего рынка в пеллетной промышленности следует ожидать реструктуризацию отрасли, низкую доходность, не сопоставимую с преж-

ними экспортными доходами, консервацию заводов и ликвидацию бизнеса.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2018 г. № 1989-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/cA4eYSe0MObgNpm5hSavTdlxID77KCTL.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/pFdqtWFH8y9SfQjDE0Xnwd8eXWojJMYB.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).
3. Кузминых Ю.В. Влияние санкций Евросоюза на доходы российских производителей древесных пеллет // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 1. С. 65-68.
4. Kożuch Anna, Cywicka Dominika, Górna Aleksandra. Forest Biomass in Bioenergy Production in the Changing Geopolitical Environment of the EU // *Energies*. 2024. Vol. 17. Is. 3. P. 554. DOI: 10.3390/en17030554.
5. Lamica Austin, Parajuli Rajan. Examining Drivers, Policies, and Efficiency of Wood Pellet Exports from the United States: An Application of the Stochastic Frontier Gravity Trade Model. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=4796011> (дата обращения: 04.06.2024). DOI: 10.2139/ssm.4796011.
6. Исраилова Э.А., Личковаха Д.В. Рынок твердого биотоплива Российской Федерации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 3. С. 152-158. DOI: 10.54220/v.rue.1991-0533.2022.79.3.020.
7. Рязанов В.А. Япония и Южная Корея как рынки для российских экспортеров древесных гранул // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 130-142. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_130_142.
8. Глумова Ж.Е. Освещение торговли продуктами лесного производства между Россией и Китаем (по материалам интернет-СМИ Китая) // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4, № 1. С. 84-93. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(1).84-93.
9. Берген Д.Н. Альтернативные варианты модернизации региональных систем теплоснабжения: эколого-экономические аспекты // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 3. С. 407-415. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(3).407-415.
10. Марченко О.В., Соломин С.В. Сравнительная стоимостная оценка энергетического использования древесных отходов и традиционных топлив для производства электроэнергии и тепла // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2021. № 7. С. 34-42. DOI: 10.18799/24131830/2021/7/3261.
11. Бушуев В.В., Зайченко В.М., Чернявский А.А., Шевченко А.Л. Энергетический переход: перспективы использования биомассы // Энергетическая политика. 2024. № 2. С. 68-83. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_2193_68.
12. Рац Г.И., Мординова М.А. Развитие альтернативных источников энергии в решении глобальных энергетических проблем // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 132-136.
13. Вукович Н.А., Мехренцев А.В. Состояние и перспективы развития рынка древесных пеллет в России // ЭКО. 2023. № 6. С. 122-136. DOI: 10.30680/ЕКО0131-7652-2023-6-122-136.
14. Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д., Горохова А.Е. Развитие биоэнергетики как решение проблем энергетической и экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8, № 42(183). С. 39-43.

УДК 332:330.3
DOI

КРИТЕРИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО БИЗНЕСА НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИИ

Комаров П.И., Крамлих О.Ю., Киященко Л.Т., Скок А.Н., Чупаренкова А.А.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: pikomarov@fa, oykramlikh@fa.ru,
ltkiaschenko@fa.ru, SkokArina67@yandex.ru, Chuparenkova@yandex.ru*

Целью научного исследования стало рассмотрение критериев и условий реализации творческого бизнеса на современном экономическом рынке, так как для реализации успешного творческого бизнеса очень важно понимать и проследживать имеющиеся данные для вывода определенных закономерностей деятельности. В исследовании использовались общенаучная методика познания, методы информационно-статистического анализа, методы динамики для эффективной организации предпринимательской деятельности в творческой области в настоящее время. Рассмотрены критерии и способы реализации творческого бизнеса, классификация, с применением бизнес-идей. Проанализирована информация по реализации творческого бизнеса. Сформулированы основные факторы и особенности в работе продвижения творческого бизнеса, в части выявления проблем по применению данного бизнеса, в мотивации и создании бизнеса на основе своего творческого потенциала. Сделаны выводы о возможности реализовать свои творческие идеи и проекты, независимо от чужих мнений и решений, создании оригинальных продуктов и услуг, которые станут популярными на рынке, с возможностью получать прибыль за счет уникальности и инноватики. Предложена необходимость в разработке программы поддержки экспорта продукции креативных творческих индустрий. Результаты исследования смогут способствовать механизму перспективного развития предпринимательства, которое зависит от уровня творческой индивидуальности, умения создавать новые идеи и привлекать аудиторию.

Ключевые слова: бизнес, креативные индустрии, рынок, экономическое развитие, творческий потенциал, конкуренция, мотивация

CRITERIA AND FEATURES OF IMPLEMENTING A CREATIVE BUSINESS IN THE RUSSIAN ECONOMIC MARKET

Komarov P.I., Kramlikh O.Yu., Kiyaschenko L.T., Skok A.N., Chuparenkova A.A.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk branch,
Smolensk, e-mail: pikomarov@fa, oykramlikh@fa.ru, ltkiaschenko@fa.ru,
SkokArina67@yandex.ru, Chuparenkova@yandex.ru*

The purpose of the scientific research was to consider the criteria and conditions for the implementation of creative business in the modern economic market, since for the implementation of a successful creative business it is very important to understand and trace the available data to deduce certain patterns of activity. The study used general scientific methods of cognition, methods of information and statistical analysis, methods of dynamics for the effective organization of entrepreneurial activity in the creative field at the present time. The criteria and ways of implementing creative business, classification, with the use of business ideas are considered. The information on the implementation of creative business is analyzed. The main factors and features in the work of promoting creative business have been formed, in terms of identifying problems in the application of this business, in motivating and creating a business based on one's creative potential. Conclusions are drawn about the possibility of realizing your creative ideas and projects, regardless of other people's opinions and decisions, creating original products and services that will become popular on the market, with the opportunity to make a profit due to uniqueness and innovation. The need to develop a program to support the export of products of creative industries is proposed. The results of the study will be able to contribute to the mechanism of long-term development of entrepreneurship, which depends on the level of creative individuality, the ability to create new ideas and attract an audience.

Keywords: business, creative industries, market, economic development, creative potential, competition, motivation

Введение

Актуальность развития творческого бизнеса обусловлена важностью поддержания малого бизнеса для развития экономики в России. Причинами необходимости такого бизнеса являются: создание новых рабочих мест, содействие инновациям, развитие регионов, снижение зависимости от крупных корпораций. Малый бизнес способен помочь устранить кризисные проявления

в экономической сфере страны. В связи с этим государство создает программы для возможности реализации как массового, так и индивидуального предпринимательства в направлении творческого бизнеса. Данное направление при внедрении в системы управления способно к постоянному увеличению развития процессов экономических систем в разных сферах жизни человека. С 5 по 8 июня 2024 г. проходил 27-й Петер-

бургский международный экономический форум, который поставил задачу перед Правительством по разработке государственной политики в области экономики развития и экономики спроса. Важным инструментом данной политики станет правовое регулирование по ведению реестра участников рынка, определению органа власти, который бы осуществлял госполитику в области креативных индустрий в экономике. Существенную часть полномочий делегируют регионам, которые смогут отбирать наиболее значимые для себя креативные индустрии.

Цель исследования заключается в рассмотрении критериев и условий реализации творческого бизнеса на современном экономическом рынке, так как для реализации успешного творческого бизнеса очень важно понимать и прослеживать имеющиеся данные для вывода определенных закономерностей деятельности.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования применялись общенаучные методы познания, методы информационно-статистического анализа, динамические методы для правильной организации предпринимательской деятельности в творческой области в современных условиях.

Результаты исследования и их обсуждение

Творческое предпринимательство (творческий бизнес) – это деятельность, важной компонентой которой является творческая составляющая, что позволяет получить необходимый для покупателя продукт нестандартным подходом и с достаточным доходом для производителей.

Анализируя место и роль творческого бизнеса в развитии экономики, стоит выделить ряд его особенностей и отличительных черт. К одним из важных и основных черт креативного бизнеса является наличие общественной пользы, постоянное движение за новыми трендами в мире, урегулирование накопившихся проблем и задач, применение нестандартных подходов. Все, что связано с постоянным развитием экономики, ведет к увеличению количества нерешенных задач.

Творчество способно создавать продукт, который сможет выдержать конкуренцию на рынке, а также повысить уровень позиции самой фирмы. Постоянная конкуренция требует формирования новых бизнес-идей, способных опередить конкурентов.

Большая неконтролируемая требовательность от клиентов, которая, в свою очередь, нужна для удовлетворения их запросов. Примером из жизни может послужить

индустрия моды. Креативность и творческий подход, а также воплощение генерации идей в материальные образы. Идея «уличной одежды» смогла с использованием универсального кроя удешевить изготовление толстовок, футболок, которые стали трендом в современном обществе.

Важность творческого бизнеса в современном мире прослеживается в ситуациях проблемы ценовой стоимости создания товара. Необходимость в уменьшении стоимости составления бизнес-идей происходит благодаря активизации творчества сотрудников [1].

Переход человека от поиска средств к существованию к реализации своих личностных значимых ориентиров на самосовершенствование и самореализацию как личности расценивается учеными, как новый феномен современного общества. Несомненно, в этом помогут только творческие идеи, способные утолять потребности общества.

Доказано, что в России процесс развития творческого потенциала протекает медленно и неоднозначно. Многие руководители не используют подходы творческого развития для улучшения своего бизнеса, а наоборот, считают, что понятие творчества очень расплывчато и неуместно в экономике. Для них привычнее использование старых «проверенных» схем управления. По их мнению, творчество требует затрат для реализации идеи, а запрос сотрудников, несомненно, принесет только убытки. Предприниматели теряют возможность генерации новых идей, давая другим фирмам при конкуренции занимать наиболее выгодное положение. К сожалению, тем самым с учетом нежелания вносить в бизнес творческий потенциал предприниматели замедляют общий рост экономики в России. Можно заключить, что неиспользование творческого потенциала работников влечет к увеличению экономических кризисов, которые в нашей стране всеми силами пытаются устранить [2].

Многие предприниматели не задумываются о том, что хобби может стать основным источником дохода. Отметим, что творческий бизнес включает в себя многие виды деятельности, такие как дизайн, фотография, музыка, рукоделие, кино, мода, реклама (рис. 1).

Рассмотрим численность занятых в творческом бизнесе по России (рис. 2).

Численность творческого бизнеса в России в 2023 г. составила 3,4 млн чел., или 4,9% от общей численности занятых, за пять лет она увеличилась практически на треть (рис. 2). С 2020 г. наблюдался планомерный рост данной категории работников.

Рис. 1. Соотношение творческого бизнеса с направлениями
 Источник: составлено авторами по данным Минкультуры России <https://stat.mkrf.ru/indicators/>

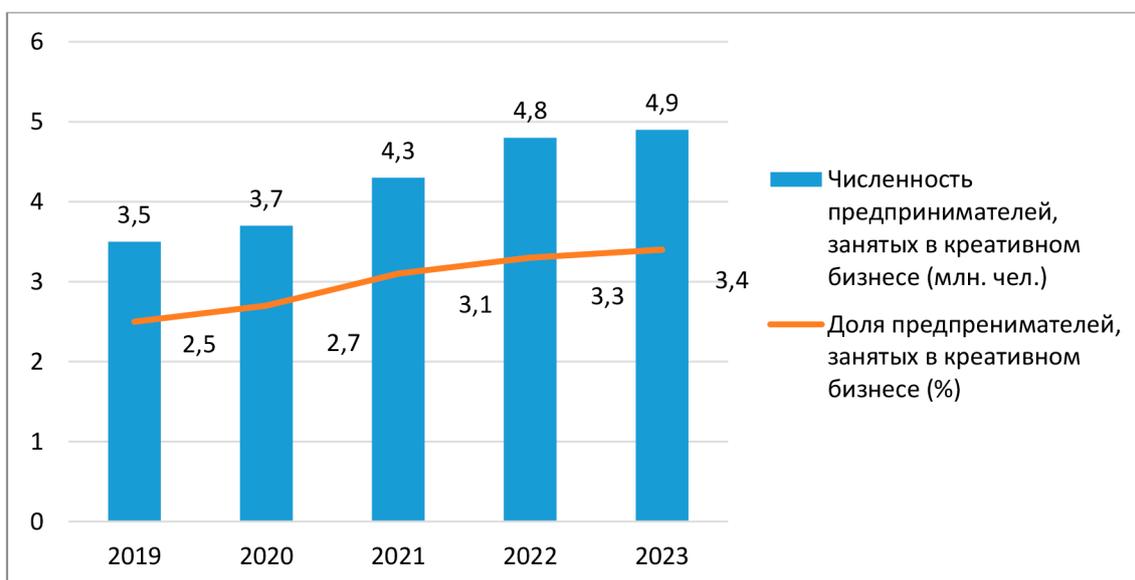

Рис. 2. Динамика численности занятых в творческом бизнесе в России
 Источник: составлено авторами по данным Росстата России <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Gershman-14032023.pdf>

Творчество становится человекоориентированным, не только обогащает и просвещает внутренний мир, но и решает конкретные проблемы [3].

С точки зрения маркетинга емкость российского рынка пока недостаточно исследована. Культурные организации и администрации городов в России традиционно напрямую изучают потребительское поведение, но не касаются вопросов, которые помогают понять, как человек хотел бы активно проводить время и что-то придумывать.

Система поддержки предпринимательства работает в каждом регионе России, но нигде нет отдельной адресной линии

и специальных программ, тогда как этот сектор нуждается в особом внимании [4].

В развитии бизнеса в каждой из сфер могут применяться одни и те же средства продвижения. Поэтому предлагается выделить современные критерии и способы продвижения творческого бизнеса:

1. Доступность торговли через социальные мессенджеры или маркетплейсы, такие как Telegram, WhatsApp, Авито и др. Время пандемии заставило пересмотреть традиционные способы продажи. Решением послужили онлайн-сервисы, которые смогли занять лидирующее место по сбыту товаров в настоящий момент.

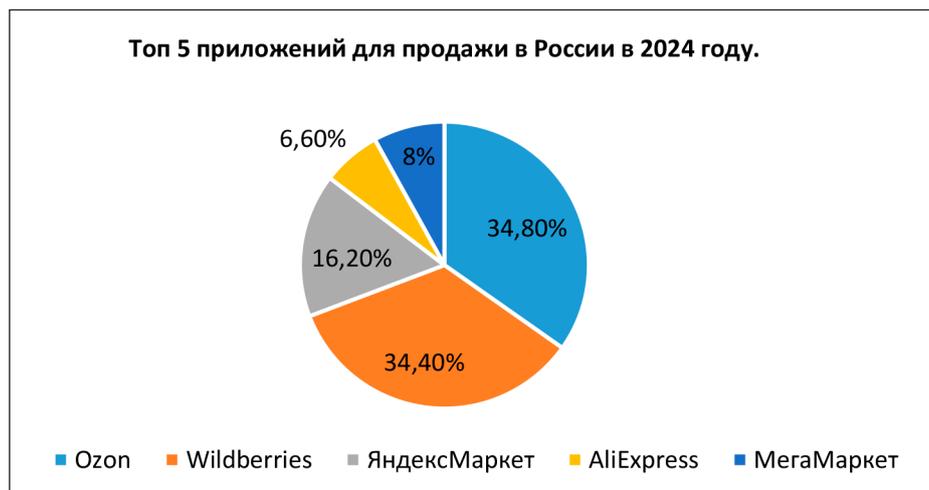

Рис. 3. Популярные приложения продаж ведущих маркетплейсов в 2024 г.
 Источник: составлено авторами по результатам опроса
 Сервиса аналитики маркетплейсов <https://mpstats.io/>

По данным сайтов в России на 2024 г. лидирующее место занимает Ozon. Распределение по процентам по использованию приложений представлено на рис. 3.

Доступность сервисов позволяет находить клиентов в других городах и даже странах. Конечно, каждое приложение имеет свои правила и установки, но это не мешает использовать их для создания собственного бизнеса.

2. Меры поддержки креативного бизнеса. Совсем недавно, в 2021 г., была подписана «Концепция развития творческих индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года», которую подписал премьер-министр Михаил Мишустин. В ней описаны тенденции и принципы развития творческих индустрий, которых будет придерживаться наша страна в ближайшие годы. Согласно этому документу, предполагается создание условий, способных облегчить доступ товаров и услуг отечественным производителям на рынок, что создаст преимущества в конкуренции отечественных производителей с зарубежными производителями. Также предполагается совершенствование системы образования в сфере творческих индустрий. Нехватка необходимых знаний в сфере креативного бизнеса вызывает настороженное отношение предпринимателей к этой сфере [5].

3. Наличие строгого и конкретного бизнес-плана. Для реализации задуманного необходимо расписать каждый шаг, в котором будут определены задачи, средства и способы. Также возможен вариант в определении времени на каждый этап плана. Это помо-

жет в успешной мотивации выполнения задач за конкретный срок [6].

4. Умение найти нестандартное представление созданного продукта в глазах общества.

5. Для реализации любой бизнес-идеи нужен достаточный объем знаний об устройстве и структуре экономики, основах бухгалтерского учета и налогообложения и осуществления непосредственного контроля за бизнес-процессами.

Рассмотрев критерии и способы реализации творческого бизнеса, можно предположить, что современные условия являются наиболее доступными для любого человека, решившего начать свое дело. Обобщив собранную информацию, можно сделать вывод о том, что творческими индустриями можно назвать связь искусства с экономикой, в ходе которой возникает новый формат организации рабочего места, где до сих пор не установлены масштабы воздействия творческих индустрий на экономику [7].

Существуют различные подходы, которые позволяют в какой-то мере установить зависимость развития данного направления бизнеса на рынок в целом. К одним из таких подходов относится анализ статистики занятости населения в сфере креативных индустрий на основе сопоставления всех групп профессий. Это позволяет исследовать весь спектр профессий, возникающих в творческом бизнесе. На основе этого возможно проследить процесс развития данного бизнеса для дальнейшего прогнозирования его роли в национальной и мировой экономике.

Инструментом продвижения творческого бизнеса служит картирование. Оно

используется в изучении и определении исторических (культурных), а также творческих потенциальных ресурсов. Это помогает в исследованиях возможностей и потребностей на определенных территориях развития креативных индустрий. Благодаря данному методу происходит сбор и анализ данных, выявление слабых зон, прогнозирование новых перспектив. По ряду особенностей в нашей стране картирование является основным инструментом для формирования стратегий по развитию творческого бизнеса в секторе креативной экономики [8].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что в настоящее время сложились благоприятные условия для развития творческого бизнеса, также креативный творческий бизнес может быть доступным и интересным процессом, который позволит раскрыть свои творческие идеи и достичь успеха в выбранной сфере.

С развитием информационных технологий расширился доступ населения к изучению и реализации собственного предпринимательства. До этого предпринимательство казалось сложным делом и требовало большого количества вложенных финансов. Сейчас можно открыть собственное дело очень легко, и оно не обязывает вкладывать колоссальные суммы. Первоначальные затраты минимальны, и их можно просчитать заранее. Такими темпами малый бизнес будет привлекать все большее внимания людей, желающих открыть свое дело.

Постепенный процесс развития творческих креативных индустрий повлияет на переход от сырьевой к интеллектуальной зависимости на рынке. Преобладающим фактором станет защита прав на творческую деятельность, что с развитием искусственного интеллекта становится сложнее. В настоящее время самозанятые могут регистрировать товарный знак. Также это могут сделать обычные люди, включая иностранцев, также можно регистрировать права на логотип, название, доменное имя на основании Закона от 28.06.2022 № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

В нашей стране существует множество барьеров и проблем, из-за которых креативная индустрия развивается медленно. В настоящее время предпринимаются государственные меры для развития креативных индустрий, которые являются межотраслевыми и межведомственными задачами [9].

В настоящее время креативная индустрия не включена в работу министерств и ведомств центрального правительства и региональных представительств, что пре-

пятствует реализации не только идей развития креативной индустрии [10]. Необходимо пересмотреть профильную работу, расширить функции министерств по обеспечению реализации идей и мер государственной поддержки творческих индустрий. Поддерживать креативную индустрию в России необходимо с помощью создания специальных органов государственного и общественного управления с соответствующими полномочиями. Наиболее подходящей для креативного бизнеса является кластерная модель, основанная на тесной кооперации видов деятельности. В крупных городах России более 15 лет назад стали формироваться и развиваться творческие кластеры. В результате дальнейшего развития они смогут стать основной особенностью развития креативных индустрий, которые откроют устойчивое развитие в этом деле. Поэтому основным направлением в развитии будет бизнес-модель, включающая в себя экономические процессы, проекты и предложения по созданию креативных кластеров для заинтересованных территорий и инвесторов. Она должна строиться на примерах передовой практики, реализуемых в настоящее время. Необходимо активизировать сотрудничество крупных предприятий с предпринимателями, занимающимися творческим бизнесом. Это организации культуры, образования, спорта, благоустройства города и красота.

Заключение

В исследовании выявлено, что творческий бизнес является перспективным направлением для развития современного предпринимательства. Успех такого бизнеса зависит от уровня творческой индивидуальности предпринимателя, способности обобщать новые идеи и привлекать аудиторию. Творческий бизнес необходимо продолжать развивать и расширять по масштабам. Таким образом, креативный бизнес является перспективным направлением развития предпринимательства, и его успех зависит от способности предпринимателя обобщать новые идеи, привлекать аудиторию и адаптироваться к меняющимся рыночным условиям.

Список литературы

1. Алеева А.О. Творческий бизнес: особенности создания и управления // Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 4. С. 70–75. DOI: 10.24182/2073-9885-2022-15-4-70-75.
2. Толстикова С.Н., Травинова Г.Н., Падылин Н.Ю., Лыкова Т.А. Творческий потенциал личности как психологический феномен // Искусство и образование. 2021. № 1 (129). С. 171–177. DOI: 10.51631/2072-0432_2021_129_1_171.
3. Егоров А.Н. Креативная экономика: понятие, перспективы и меры поддержки в Российской Федерации // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2023. № 24. С. 114–122.

4. Раянова Г.Ф. Фонды поддержки предпринимательства и развитие предпринимательства на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6 (119). С. 312–316. DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.064.

5. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. 20 сентября 2021 г. № 2613-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402745784/> (дата обращения: 09.06.2024).

6. Лапшова О.А., Крамлих О.Ю., Киященко Л.Т. Повышение устойчивости малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в кризисный период // Фундаментальные исследования. 2022. № 9. С. 42–46. DOI: 10.17513/fr.43325.

7. Амеличкин А.В. Интернет-продвижение организаций сектора творческих (креативных) индустрий // Научное и практико-ориентированное обеспечение социокультурной деятельности в условиях развития креативных индустрий. Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2023. С. 6–21.

8. Аюпова И.Х. Креативные индустрии и культурная идентичность: инструменты взаимного продвижения на примере Республики Татарстан // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2 (54). С. 229–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-14.

9. Семенова О.О., Тормозова В.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в сфере креативных индустрий // Legal Bulletin. 2023. Т. 8, № 4. С. 178–190.

10. Абанкина Т.В. Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2 (54). С. 221–228. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13.

УДК 332:338.4
DOI

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Шарапова Н.В., Шарапова В.М., Шарапов Ю.В.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: sharapov.66@mail.ru

В статье исследуются вопросы устойчивого развития сельских территорий и влияние уровня государственной поддержки, направляемой на развитие сельских территорий. Несмотря на исследования отечественных ученых по вопросам устойчивого развития сельских территорий, тема остается недостаточно изученной и требует разработки в части стратегического управления устойчивым развитием сельских территорий. Авторами в статье рассматриваются причинно-следственные связи: благоустройство жилого фонда, качество жизни, самообеспеченность продуктами питания – оказывающие непосредственное влияние на уровень развития сельских территорий. Основное внимание авторы уделяют вопросам устойчивого развития сельских территорий Свердловской области. Основной методологией является анализ городских и сельских поселений Свердловской области по численности жителей, продолжительности жизни, качеству жизни во внегородских территориях, качеству здоровья и образования и других показателей. Несмотря на увеличение уровня государственной поддержки, направляемой на развитие сельских территорий, до сих пор наблюдается сокращение численности населения сельских территорий, рост уровня безработицы. Авторами в исследовании дана оценка качества жизни населения Свердловской области, особое внимание уделено процессам продовольственной безопасности. Для решения данной проблемы авторами проанализированы основные показатели, сделаны выводы и представлены предложения. На основе анализа можно определить приоритетные направления развития, выявить проблемные направления и разработать стратегии для улучшения использования государственной поддержки, направляемой на развитие сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, государственная поддержка, качество жизни

INFLUENCE OF RURAL DEVELOPMENT ON THE LIVING STANDARD OF THE POPULATION

Sharapova N.V., Sharapova V.M., Sharapov Yu.V.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: sharapov.66@mail.ru

The article examines the issues of sustainable development of rural areas and the influence of the level of government support directed to the development of rural areas. Despite the research of domestic scientists on the issues of sustainable development of rural areas, the topic remains insufficiently studied and requires development in terms of strategic management of sustainable development of rural areas. The authors of the article discuss cause-and-effect relationships: improvement of housing stock, quality of life, self-sufficiency in food, having a direct impact on the level of development of rural areas. The authors focus on the issues of sustainable development of rural areas of the Sverdlovsk region. The main methodology is the analysis of urban and rural settlements of the Sverdlovsk region by the number of residents, life expectancy, quality of life in non-urban areas, quality of health and education, and other indicators. Despite the increase in the level of state support aimed at the development of rural areas, we are still seeing a decrease in the population of rural areas and an increase in the unemployment rate. The authors of the study assessed the quality of life of the population of the Sverdlovsk region, paying special attention to the processes of food security. To solve this problem, the authors analyzed the main indicators, made conclusions and presented proposals. Based on the analysis, it is possible to determine priority areas of development, identify problem areas and develop strategies to improve the use of government support aimed at the development of rural areas.

Keywords: rural areas, food security, sustainable development, government support, quality of life

Введение

В Российской Федерации снижается число сельских населенных пунктов, увеличивается число сел без жителей. Это связано прежде всего со спецификой сельскохозяйственного труда, а также с оплатой труда в аграрном секторе (по оценкам экспертов, он существенно отстает от уровня в промышленности), а также с такими факторами, как низкий уровень социальной инфраструктуры, отсутствие институциональной рыночной инфраструктуры и др. При этом повышение благосостояния населения стра-

ны во многом зависит от развития сельских территорий.

Цель исследования – дать оценку качества жизни населения Свердловской области, особое внимание уделив процессам продовольственной безопасности.

Основная задача исследования – на основе анализа отдельных индикаторов устойчивого развития сельских территорий Свердловской области выявить основные проблемы и наметить пути их устранения.

В качестве объекта исследования выбрана Свердловская область, так как дан-

ный регион характеризуется реализацией перспективных проектов, направленных на создание новых рабочих мест.

Материалы и методы исследования

Инструментально-методический аппарат исследования составили методы структурного анализа, монографический, расчетный, статистический и другие методы экономических исследований. В ходе исследования были использованы фундаментальные труды и научные рекомендации отечественных ученых, справочные материалы, законодательные акты, программы, направленные на устойчивое развитие сельских территорий. При работе с аналитическим материалом были использованы прикладные программы по работе со статистической информацией.

Результаты исследования и их обсуждение

Устойчивое развитие сельских территорий включает в себя: достаточный уровень социальной и экономической стабильности; рост производительности труда сельскохозяйственных работников; сокращение разрыва между доходами городского и сельского населения и качеством их жизни; нивелирование негативных факторов, влияющих на эффективность использования природных и трудовых ресурсов. До сих пор отсутствует единый механизм государственного регулирования и государственной поддержки сельских территорий, который бы способствовал устойчивому их развитию. Необходимо разработка механизма, который бы включал организационные, экономические, нормативно-правовые компоненты. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о недостаточно рациональном распределении производительных сил, низком уровне социально-бытовой инфраструктуры, низком уровне оплаты труда работников на селе в дореформенные годы. В последние десятилетия государственными органами предлагаются новые меры по развитию сельских территорий, включающие не только мероприятия по совершенствованию аграрного производства, но и перерабатывающей промышленности, сельскому туризму, сельской инфраструктуры.

Отечественные исследователи по вопросам устойчивого развития сельских территорий предлагают различные алгоритмы, элементы механизма и инструменты, учитывающие современные индикативные показатели, включенные в Программы развития агропромышленного комплекса (АПК). При этом тема остается недостаточно разработанной, а именно в части стратегиче-

ского «управления устойчивым развитием сельских территорий» [1; 2]. Вопросам устойчивого развития сельских территорий в последние годы посвящено большое количество исследований. Однако в данных исследованиях недостаточно рассматриваются причинно-следственные связи: благоустойчивость жилого фонда, качество жизни, самообеспеченность продуктами питания. В данном исследовании внимание будет сосредоточено именно на этих вопросах, оказывающих непосредственное влияние на уровень развития сельских территорий. Под устойчивым развитием в данном исследовании мы понимаем стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, включая увеличение доли занятости сельского населения и повышение уровня качества его жизни, увеличение объемов сельскохозяйственной продукции, сокращение затрат на производство и реализацию продукции, внедрение новых технологий и современных средств и инструментов, позволяющих повысить качество сельскохозяйственной продукции (включая производство и переработку). Сельские поселения Свердловской области можно классифицировать по числу жителей [3] (табл. 1).

В последние годы наблюдается сокращение численности населения сельских поселений Свердловской области. Так, если в 2019 г. на территории были сельские поселения с численностью населения более 10 тыс. чел., то в 2023 г. таких не осталось.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает и вопрос качества жизни сельского населения. Чем выше качество жизни населения, тем более привлекательна для сельских жителей будет сельская территория. Качество жизни населения является одним из главных критериев оценки эффективности и развития территорий. В современной литературе нет единого понимания данного термина. Можно встретить следующие определения: «уровень жизни населения», «благосостояние народа», «степень удовлетворения материальных и духовных благ» и др. По мнению авторов, «качество жизни населения» – это многогранная и сложная категория, которая включает многие сферы жизни населения, которая формируется с учетом особенностей развития той или иной сельской территории и под воздействием социально-экономических факторов.

На сегодняшний день проблемы качества жизни населения выходят на новый уровень. Например, компанией «Технологии Доверия» собрана база данных, позволяющая по группе предикторов определять качество жизни населения того или иного субъекта Российской Федерации.

Таблица 1

Группировка городских и сельских поселений Свердловской области по числу жителей на 1 января 2024 г. [3; 4]

Показатели, городские поселения	Городские поселения		Показатели, сельские поселения	Сельские поселения	
	Число городских поселений	Численность населения, проживающего в них		Число сельских поселений	Численность населения, проживающего в них
Всего	5	34526	Всего	16	57959
в т. ч. с численностью менее 3 тыс. чел.	1	2910	в т. ч. с численностью менее 500 чел.	1	227
3,0–4,9	1	3653	500–999	1	776
5,0–9,9	2	13257	1000–1999	4	5979
10,0–19,9	1	14706	2000–2999	2	4845
20,0 и более	–	–	3000–4999	5	18793
			5000–6999	1	6411
			7000–9999	2	15528
			10000 и более	–	–

Источник: составлено авторами по [3; 4].

В базу включены следующие предикторы: жилищные условия, доход и работа, здоровье, образование, мобильность, благоустройство, природно-экологические условия, безопасность, общественная активность и права граждан, проведение свободного времени, удовлетворенность.

Так, население сельских территорий с более низкими доходами, с низким уровнем благоустройства территорий, отсутствием социальной инфраструктуры, риском отсутствия продовольственной безопасности будет менее удовлетворено качеством жизни, чем те жители, территория которых характеризуется более высокими показателями. Именно уровень удовлетворенности качеством жизни и влияет на решение оставаться жить и работать на той или иной сельской территории или перемещаться в город. Несмотря на достаточное количество реализуемых программ, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, субъекты Уральского федерального округа характеризуются достаточным уровнем устойчивости к внешним негативным факторам, при этом негативная динамика сокращения численности сельского населения сохраняется.

Еще одним индикатором, по которому можно судить об уровне качества жизни на селе, является уровень реальной заработной платы. «В качестве показателей конкурентоспособности отбирают показатели относительного темпа прироста средней заработной платы, обеспечивающего

по данным точечного прогноза устойчивое развитие сельских территорий. При этом оценку конкурентоспособности можно проводить в двух аспектах. Первый аспект можно условно назвать краткосрочным. В данном случае речь идет об определении значений средней заработной платы, обеспечивающей рост численности населения независимо от его структуры и источников» [15]. Второй аспект можно условно назвать долгосрочным. «В этом случае речь идет не только о сохранении численности населения, а об обеспечении его оптимальной структуры (доли населения в трудоспособном возрасте), а также баланса движения населения» [15] (соотношения рождаемости, миграционного прироста и смертности).

В современных условиях проживание в сельской местности является малопривлекательным, прежде всего по причине низкого уровня оплаты труда. На сегодняшний день остается маловероятной возможность резкого роста заработной платы даже с учетом уровня государственной поддержки сельского хозяйства и сельских территорий в целом. Значит, для обеспечения устойчивого развития сельских территорий требуются существенные структурные изменения рынка труда, включая формы занятости.

Важнейшим «направлением оценки развития сельских территорий являются социальные процессы на селе» [1]. Именно «оценка социальных процессов, происхо-

дящих на сельских территориях» [2], дает возможность выявить факторы развития и стагнации. Нивелирование факторов стагнации позволит принимать меры социально-экономического воздействия различного уровня: государств и бизнес.

Оценку «социально-экономических факторов развития сельских территорий» [2] необходимо начинать с изучения качества жизни. Наиболее известным и позволяющим в полной мере дать оценку качества жизни населения в Российской Федерации является «РИА-рейтинг», 2023 г. Еще один рейтинг, позволяющий оценить общую удовлетворенность граждан социальной сферой и месторасположением, где проживает тот или иной человек, разработан агентством стратегических инициатив. Данный инструмент включает 10 элементов среды: медицинское обслуживание, «образование и развитие» [5], «жилье и инфраструктура», «потребление и досуг», «чистота и экология» [6], «инклюзивность и равенство» [4], «безопасность», «социальная защита» [5], «государственные услуги и сервисы», «возможности для работы и своего дела» [2]. По итогам 2022 г. Свердловская область занимает 14 место среди субъектов Российской Федерации. Рассмотрим основные показатели, характеризующие качество жизни жителей Свердловской области.

Рассматривая данные «о продолжительности жизни, отметим, что она отличается среди городского и сельского населения» [8] в Свердловской области. Так, если ожидаемая продолжительность жизни при рождении среди женщин на селе составляет 75,03 года, то значительно выше (на 2,24 года) среди городского населения – 77,27 года. Аналогичную ситуацию

отметим также и по продолжительности жизни среди мужчин: во внегородских территориях это 63,12 года, а в городских территориях выше (на 2,88 года) – 66 лет соответственно. При этом ожидаемая продолжительность жизни при рождении за последние три анализируемых года снизилась с 70,44 лет, до 68,68 лет среди сельского населения. Если рассматривать разрыв в продолжительности жизни между городским и сельским населением, можно сделать вывод что продолжительность жизни городского населения выше на протяжении всего анализируемого периода (с 1990 г. по настоящее время). Данный факт свидетельствует о худших условиях жизни в сельской местности.

Не вызывает сомнения тот факт, что продолжительность жизни можно рассматривать как фактор привлекательности территории. С 2019 г. особого внимания заслуживает статистический показатель «уровень ожидаемой здоровой жизни» [9]. Данный показатель показывает, «сколько лет в определенном возрасте предстоит еще прожить в здоровом состоянии, то есть без каких-либо серьезных проблем со здоровьем» [3], ограничивающих повседневную жизнедеятельность человека. Данный показатель существенно не менялся за последние пять лет (с 2019 по 2022 г.) и составил 58,7 года по данным ЕМИСС.

Под качеством жизни в своем исследовании будем понимать систему воспроизводственных взаимоотношений по вопросам удовлетворения различных потребностей и интересов граждан страны. Важно при оценке качества жизни использовать как субъективный, так и объективный подходы.

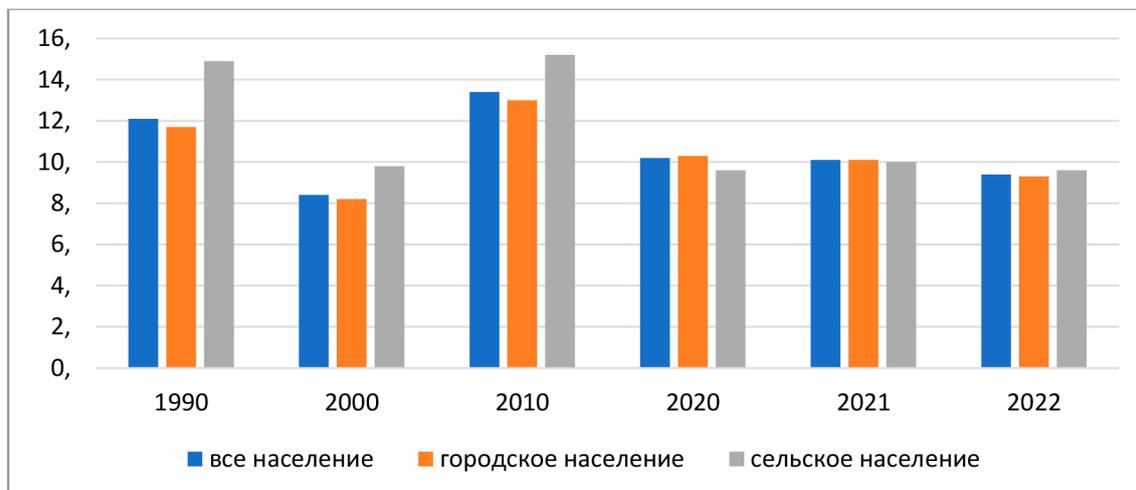

Рис. 1. Число родившихся на 1000 населения в год (промилле) [7]

К основным критериям качества жизни отнесем: «благополучие населения; качество социальной сферы; качество трудовой жизни; качество окружающей среды» [10], «качество населения; качество здоровья и образования; духовное качество» [3]. При этом вышеперечисленные критерии находят свое отражение в показателях: уровень доходов населения; «уровень потребления различного рода благ и услуг»

[11; 12]; «уровень обеспечения населения благоустроенным жильем» [13]; «уровень медицинского и культурно-бытового обслуживания» [14]; «уровень образовательных услуг» [15]; «уровень трудового потенциала» [16]; «уровень безопасности» [17].

Потребление основных групп продуктов питания жителями Свердловской области существенно не отличается от уровня общероссийского потребления.

Таблица 2

Уровень потребления продуктов питания населением Свердловской области в соответствии с рациональными нормами, 2018–2022 гг. [18]

Потребление основных продуктов питания, рациональная норма	2018	2019	2020	2021	2022	Темп прироста 2022/2018, %	Рекомендуемая норма
Хлеб и хлебные продукты							
Российская Федерация	95,8	95,7	95,7	90,1	90,3	-5,74	96
Свердловская область	88,6	86,7	89,3	87,5	89,8	1,35	96
Картофель							
Российская Федерация	58,7	58,4	56,5	52,4	52,4	-10,73	90
Свердловская область	42,3	43,3	41,2	37,6	42,3	0	90
Овощи и бахчевые							
Российская Федерация	104,2	104,1	103,9	100,9	104,0	-0,19	140
Свердловская область	87,9	88,9	88,4	90,0	103,7	17,97	140
Фрукты и ягоды							
Российская Федерация	73,8	75,4	77,1	72,1	70,3	-4,74	100
Свердловская область	71,4	73,1	78,9	71,3	71,8	0,56	100
Мясо и мясные продукты							
Российская Федерация	89,1	90,5	92,2	93,8	94,2	5,72	73
Свердловская область	73,9	75,8	82,2	87,4	89,9	21,65	73
Молоко и молочные продукты							
Российская Федерация	265,6	264,9	271,6	264,7	263,6	-0,75	325
Свердловская область	263,5	264,7	265,0	266,4	262,6	-0,34	325
Яйца							
Российская Федерация	231	235	240	233	240	3,89	260
Свердловская область	216	214	218	241	237	9,72	260
Рыба и рыбопродукты							
Российская Федерация	21,7	21,9	22,2	21,7	21,9	0,92	22
Свердловская область	17,5	18,1	19,4	19,3	19,6	12	22
Сахар и кондитерские изделия							
Российская Федерация	31,3	31,2	31,1	30,2	30,3	-3,19	24
Свердловская область	32,2	33,0	32,3	35,9	34,0	5,59	24
Масло растительное и другие жиры							
Российская Федерация	10,7	10,6	10,4	9,7	9,9	7,48	12
Свердловская область	9,8	9,6	9,6	9,6	10,1	3,06	12

Источник: составлено авторами по [18].

Рис. 2. Обеспеченность всеми видами благоустройства жилых помещений Свердловской области [3]

Для определения «уровня развития сельских территорий необходимо дать оценку жилых помещений городских и сельских территорий» [2; 3], которые оборудованы водопроводом, водоотведением, отоплением и другими благами. Рассмотрим благоустройство жилых помещений Свердловской области за 2022 г. (рис. 2).

Таким образом, доля площади жилого фонда на сельских территориях Свердловской области, которая обеспечена всеми видами благоустройства, существенно ниже показателей в городах и городских поселках. Среднее соотношение составляет 27% к 83%. Данный факт позволяет свидетельствовать о недостаточном уровне благоустройства сельских территорий Свердловской области. При этом положительная динамика наблюдается по числу ветхого и аварийного жилья, при этом на селе уровень такого жилья выше, чем в городе, более чем в 1,5 раза.

Следует отметить тот факт, что в Свердловской области наблюдается постепенное увеличение средней продолжительности жизни как городского, так и сельского населения. Этот факт обусловлен прежде всего повышением уровня качества жизни населения.

Несмотря на значительное количество действующих федеральных программ, направленных на развитие сельских территорий, данные свидетельствуют о существующем разрыве между городом и селом, недостаточно быстрыми темпами решаются вопросы социального развития села. Продолжают снижаться показатели социальной доступности детских дошкольных учреж-

дений, медицинских учреждений. Как показывает практика, выделяемых в рамках государственных программ средств явно недостаточно, что негативно сказывается на уровне развития сельских территорий. Таким образом, «для достижения плановых показателей устойчивого развития сельских территорий» [1] необходимы дополнительные инвестиции прежде всего с целью обеспечения продовольственного обеспечения отдельно взятого субъекта и страны в целом. Например, меры государственной поддержки, направленные на ввод в оборот неиспользуемых земель, модернизацию и техническое переоснащение сельхозорганизаций, введение искусственного интеллекта при подготовке и переподготовке профильных кадров на селе. Так, дополнительные меры государственной поддержки позволят обеспечить должный уровень продовольственной безопасности страны, а также привлечь население на село.

Заключение

Таким образом, авторами дана оценка качества жизни населения Свердловской области на основе анализа отдельных индикаторов устойчивого развития сельских территорий, выявлены основные проблемы и отличия в качестве жизни населения в городских и сельских территориях. Проведена группировка сельских поселений по числу жителей, результаты которой свидетельствуют об их сокращении, несмотря на принимаемые меры государственной поддержки, направленные на отток населения в города и создание благоприятных условий проживания в сельской местности.

Оценивая уровень качества жизни и уровень продовольственной безопасности населения сельских территорий, можно сделать вывод о необходимости выделения дополнительных мер государственной поддержки с целью повышения уровня жизни жителей села. Особого внимания заслуживает проблема обеспечения благоустроенным жильем и разрыв в уровне инфраструктуры сельского и городского населения. По мнению авторов, решение данных проблем позволит привлечь трудовые ресурсы на село и существенно повысить уровень развития сельских территорий.

Список литературы

1. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика: дис. ... докт. экон. наук. Воронеж, 2012. 361 с.
2. Стомба Е.В., Лукьянова М.Т. Стратегический анализ и оценка экспортного потенциала продукции регионального АПК на основе использования форсайт-технологий // Аграрный вестник Урала. 2021. № 9 (212). С. 93–102.
3. Шарапова В.М., Шарапова Н.В., Шарапов Ю.В. Социальные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 6 (378). С. 49–52.
4. Перечень муниципальных образований. [Электронный ресурс]. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/80245> (дата обращения: 02.04.2024).
5. Golovina S.G., Smirnova L.N., Ruchkin A.V. Education Is an Important Factor of Human Capital Development in Rural Territories // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 282 (2). P. 08006.
6. Чеченская Республика в десятке регионов – лидер по качеству жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://grozniy.bezformata.com/listnews/chechenskaya-respublika-v-desyatke-regionov/114193062/> (дата обращения: 04.04.2024).
7. Grupper E., Anglin J.P., Schmid A.K. Introduction to the Special Issue on Inclusion // International Journal of Child, Youth and Family Studies. 2015. No 6 (3). P. 347–352.
8. Семин А.Н., Третьяков А.П., Лылов А.С. Сельские территории: проблемы и перспективы развития. М.: ООО «КОЛ ЛОК», 2021. 224 с.
9. Куделина О.В. Теоретические и методологические основы научной оценки эффективности использования ресурсов в здравоохранении: дис. ... докт. мед. наук. Москва, 2021. С. 16.
10. Добрунова А.И. Формирование и развитие системы жизнеобеспечения населения на сельских территориях: дис. ... докт. экон. наук. Воронеж, 2021. С. 61–62.
11. Gusmanov R.U., Kuznetsova A.R., Stovba E.V. et al. New paradigm of the economic development of the regional rural territories // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. Vol. 59. P. 206–217.
12. Honcharenko I., Kozachenko L., Moroz T. Informational support of the rural areas' development // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. Vol. 4, Is. 4. P. 93–99.
13. Paptsov A.G., Bondarenko L.V. Cost-effectiveness of supporting local initiatives in sustainable rural development // Studies in systems, decision and control: Springer Nature Switzerland. 2021. T. 283. С. 179–185.
14. Труба А.С. Концепция формирования инновационной инфраструктуры и экономического поведения сельскохозяйственных организаций в регионе // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 61–67.
15. Шарапова В.М., Борисов И.А., Шарапова Н.В., Шарапов Ю.В. Оценка конкурентоспособности сельских территорий Уральского экономического района по заработной плате // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2020. № 4 (63). С. 209–214.
16. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 12. С. 10–14.
17. Cairol D., Coudel E., Knickel K., Caron P., Kröger M. Multifunctionality of Agriculture and Rural Areas as Reflected in Policies: The Importance and Relevance of the Territorial View // Journal of Environmental Policy and Planning. 2009. № 11 (4). P. 269–289.
18. Шарапова Н.В. Организационно-экономический механизм поддержки сельхозтоваропроизводителей в системе государственного регулирования отрасли: дис. ... докт. экон. наук. Екатеринбург, 2019. С. 111–112.